

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ФАШИЗМА
ЧЕРНАЯ КНИГА**

Москва 2013

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЮЗ ГОРОДОВ-ГЕРОЕВ

Центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи

«МЫ НАСЛЕДНИКИ ВЕЛИКИХ ПОБЕД ОТЕЧЕСТВА»

(Посвящено 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Макарычев А.А. — Председатель Президиума Межгосударственного Союза Городов-Героев, Герой Социалистического Труда, Заслуженный строитель РСФСР, Почетный строитель Байконура.

Моисеев М.А. — Генеральный инспектор Министерства обороны Российской Федерации, председатель Российского Союза ветеранов, генерал армии.

Никоноров А.В. — заместитель председателя Межгосударственного Союза Городов-Героев, доктор исторических

наук, член Союза писателей России, Заслуженный работник культуры России, полковник.

Шаманов В.А. — Председатель комитета Государственной Думы по обороне, президент Российской Ассоциации Героев, Герой Российской Федерации, генерал-полковник.

Шумилов Л.В. — Сопредседатель Президиума Межгосударственного Союза Городов-Героев, Заслуженный строитель РСФСР, Почетный строитель Российской Федерации, генерал-полковник.

УДК 94(47).084.8»1941/1945»

ББК 63.3(2)622

3-74

Преступление фашизма. Черная книга [сост. А.В. Никоноров].

ISBN 978-5-906475-14-5

Концепция, редактирование, составление – Никоноров А.В,

Дизайн – Константинова Т.Ф., компьютерная верстка: Котов С.А.

В войне против Советского Союза германский фашизм преследовал классовые, захватнические, грабительские цели – уничтожение первого в мире социалистического государства.

Гитлеровцы планировали поработить и физически истребить миллионы советских людей. Планом «ОСТ» предусматривалось ликвидировать русских как единый народ, уничтожить русскую интеллигенцию, искусственно сократить рождаемость.

В ранг государственной политики были возведены: геноцид, массовые расстрелы мирного населения и военнопленных, пытки, сжигание деревень и сел вместе с жителями, уничтожение людей голодом и каторжным трудом, создание «газовых камер» и фабрик смерти, садистские опыты над людьми, варварские бомбардировки городов, грабеж народного достояния, беспощадное подавление любых актов сопротивления и неповиновения, введения института заложников, массового переселения и депортации.

Каждый день и каждый час, каждую минуту и даже каждую секунду войны фашисткой Германии против СССР несли нашим народам кровь и страдания, смерть и разрушения. Об этом свидетельствуют эти страницы книги.

ISBN 978-5-906475-14-5

© Концепция, составление, редактирование А.В. Никоноров, 2013

В.Б. Корецкий
«Воин Красной
Армии, спаси!»
Плакат, 1942 г.

ГЕНОЦИД

Геноцид (от греч. *genos* – род, племя и *saedo* – убиваю) – тяжчайшее преступление против человечества, заключающееся в истреблении отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным мотивам, а также умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этих групп.

*Военно-энциклопедический словарь
М., Воениздат, 1983*

На одном из совещаний с командующими войсками Гитлер высказался категорично:

«Нам недостаточно просто разбить русскую армию и захватить Ленинград, Москву, Кавказ. Мы должны стереть с лица земли эту страну и уничтожить ее народ».

20 июня 1941 года, в самый канун нападения фашистской Германии на СССР, глава имперского министерства по

Мать партизана
худ. С.В. Герасимов. 1943 год

делам оккупированных восточных областей А. Розен-берг объявил, что Советский Союз перестанет быть «субъектом европейской политики» и превратится в «объект немецкой мировой политики».

Подобного рода установки легко найти во многих официальных документах политического и военного руководства фашистской Германии и выступлениях его представителей.

Однако политические цели Германии в войне против Советского Союза не ограничивались его уничтожением. Они по своей сути были направлены и против народов других стран. Их реализация рассматривалась руководством Германии как решающий этап на пути установления мирового господства.

Ради достижения своих авантюристических целей нападение на Советский Союз было предпринято в невиданных масштабах, одновременно на нескольких стратегических направлениях с массовым применением танков, авиации и других средств ведения войны. Были применены самые бесчеловечные методы вооруженной борьбы: истребление женщин, стариков и детей только за то, что они являлись советскими гражданами, истязание военнопленных, насилие, повсеместные грабежи, уничтожение памятников культуры...

Каждый день и каждый час, каждая минута и даже каждая секунда войны фашистской Германии против СССР означали для наших народов кровь и страдания, смерть и разрушения. Факты свидетельствуют, что захватчики действовали в соответствии с разработанными фашистскими

«Русский должен умереть, чтобы мы жили – этот разбойничий лозунг гитлеровцы написали на школьной доске

идеологами 12 заповедями поведения немцев на Востоке. Достаточно указать, что в шестом пункте этого античеловечного документа говорилось: **«Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистической революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жесткие и самые беспощадные мероприятия, которые потребует от вас государство».**

Требования инструкции не остались на бумаге. Только на территории Белоруссии фашисты создали свыше 260 лагерей смерти, сотни тюрем, гетто, где были уничтожены сотни тысяч граждан: свыше 200 тыс. человек погибли око-

С помощью макета Генрих Гиммлер объясняет заместителю Гитлера Гессу свой план истребления славянских народов (20 марта 1941 г.)

ло деревни Малый Тростенец, свыше 80 тыс. – в деревне Масюковщина, свыше 40 тыс. – в Лупалове (предместье Могилева), около 30 тыс. – в урочище Уручье, свыше 22 тыс. – в деревне Колдычеве, около 27 тыс. – возле деревни Березвечье, свыше 50 тыс. – возле железнодорожной станции Бронная Гора, около 60 тыс. – в Бобруйске, около 18 тыс. – возле деревни Колбасино, 150 тыс. – в районе Полоцка, около 100 тыс. – в Гомеле, свыше 90 тыс. – в Витебске. Война, развязанная гитлеровцами против СССР, была войной на истребление целых народов.

Ведомствами Гиммлера, Розенберга и верховным командованием германской армии был составлен так называемый план «Ост» и целый ряд дополнений и директив к нему, изданных в ходе войны.

Планом «Ост» сначала предусматривалось выселить в течение 30 лет около 31 млн чел. с территории Польши и западных территорий Советского Союза и поселить на этих землях немцев-колонистов. Позднее директивой гитлеровского ведомства от 27 апреля 1942 года численность населения, предназначенного к переселению из указанных регионов, была определена уже в 46 – 51 млн чел. При этом выселение намечалось главным образом в районы Западной Сибири. Но вот на Нюрнбергском процессе выяснилось, что под формулировкой «переселение», упоминаемой в плане «Ост», подразумевалось истребление. Один из военных преступников заявил на суде: **«Гиммлер в начале 1941 года в Везельбурге... говорил, что целью похода на Россию является истребление славянского населения».**

Массовое уничтожение гражданского населения проводилось нацистами самыми различными способами и средствами в соответствии с приказами Гитлера от 17 июля и Кейтеля от 16 сентября 1941 года, дополняющими программу «Ост».

В приказе Кейтеля утверждалось, в частности, что «человеческая жизнь (в СССР)... в большинстве случаев не имеет никакой цены и что устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестоких мер».

Упомянутый приказ одного из главных нацистских преступников грубо попирает общепризнанные нормы международного права об обращении с мирным населением противника во время ведения войны. Вот некоторые примеры жестокости оккупантов при истреблении советских мирных жителей.

Казнь советских патриотов в Минске

Во время оккупации Львова и Львовской области, продолжавшейся три года (с июня 1941 года до середины 1944 года), массовые казни, расстрелы, сжигание жертв, в том числе детей, проводились гитлеровцами повсеместно.

Всего было истреблено здесь 500 тыс. жителей, что составляло 33% от всей численности населения области (на 1 января 1941 года там проживало 1 580 800 чел.). Аналогичные масштабы массового истребления мирных жителей имели место и в других областях Украины.

Вот что говорится об этом в заявлении немецкого военнопленного Карла Блейеля, который во время войны был шофером грузовой автомашины в одной из санитарных рот вермахта.

«С начала войны против России я был свидетелем ряда злодеяний, о которых хочу рассказать.

23.VI.1941 года, я перешел вместе со своей частью реку Буг. Это было ничем не прикрытое нападение на Советскую Россию, и потому мы быстро продвигались вперед.

Вскоре мы прибыли к г. Луцку, где в течение недели я нес службу при лазарете. В то время, т. е. в начале июля месяца, пришел ужасающий приказ Гитлера, чтобы во всех оккупированных русских, а также польских городах проводить массовое избиение гражданского населения.

В Луцке было расстреляно 13 тыс. жителей, не только мужчин, беззащитных женщин, стариков, детей, а также больных и беременных женщин – все убиты самым жестоким образом. Еще полуживых людей присыпали землей. С

Фашисты повсюду несли смерть и горе

трудом можно передать, как выглядели забрызганные кровью палачи. Все это совершили эсэсовцы с полевой полицией.

В середине июля мы продвинулись к Богомиллю (деревня в 40 км на юго-восток от Луцка). Там было расстреляно около 30 человек. Большинство из них были девушки, которых раньше заставляли работать при моей части, а затем расстреливали.

В августе мы продвинулись через Ровно вдоль железной дороги к городу Звягель (70 км к западу от Житомира).

Во всех городах, через которые мы проходили, убийцы вершили свое гнусное дело.

В городе Звягель мне довелось видеть, как людей, словно собак, прямо с улицы хватали, грузили на автомашины и увозили. Их поместили в сараях, где они оставались сутки без пищи и питья.

На следующий день их группами по 30 человек расстреляли. Деньги, ценные вещи и одежду получше у них перед тем отняли.

Я сам видел, как привезли лежащую на носилках тяжелобольную женщину, бросили ее в яму и там пристрелили. Грудных детей вырывали из рук матерей, бросали в яму и там пристреливали. Число жертв было около 3 000 (трех тысяч). И тут не делали разницы, была ли женщина, ребенок, старик. Еще полуживых людей присыпали землей. Даже некоторые, из полевой полиции высказывались: «Он (Гитлер), видимо, не в своем уме, поскольку приказывает делать такую бойню».

В то время я получил приказ завести на своей машине продовольствие из Звягеля в Житомир. И тут тоже, в Житомире, я узнал, что гитлеровские убийцы вырезали большое число жителей. Тогда в Житомире было убито около 9 000 (девяти тысяч) человек. Банда убийц продвигались из города в город.

В октябре – ноябре мы двигались через Полтаву к Харькову. В Харькове многие из жителей встретили свою судьбу в январе 1942 года. Но тут не было расстрелов.

Мужчин, женщин и детей согнали в группы по 200 человек и погнали на мины. Кто не погиб, того облили мазутом и бензином и сожгли. Таким образом в Харькове убито 18 000 – 20 000 (восемнадцать – двадцать тысяч) человек.

И так происходило в каждом городе Украины по приказу хладнокровного убийцы Гитлера...»

В злодеяниях гитлеровцев принимали участие украинские буржуазные националисты (бандеровцы и др.). Они создавали вооруженные банды, боровшиеся с советскими партизанами, а затем и с частями Красной Армии. Активно

Отряд карателей сжигает деревню

сотрудничали с оккупантами руководители униатской церкви и автокефальной украинской православной церкви.

Такие же жестокие методы применялись нацистами для истребления другого славянского народа – белорусского.

Уже в первые дни вторжения немецких войск в Белоруссию десятки фашистских самолетов расстреливали на дорогах толпы мирных жителей, покидавших разрушенный немецкими бомбардировщиками Минск. Многие тысячи убитых женщин, детей и стариков остались лежать на дорогах, на улицах городов и населенных пунктов Белоруссии.

Один из гитлеровцев, член нацистской партии Эмиль Гольц, сделал в своем дневнике в первые дни войны такую запись: **«По дороге от Мира до Столбцов (Белоруссия – Ред.) мы разговаривали с населением языком пулеметов, никакого сострадания мы не ощущали... В каждой деревне при виде людей у меня чешутся руки. Хочется пострелять из пистолета по толпе».**

Другой немец-фашист ефрейтор И. Гердер, описывая действия своих войск по уничтожению мирных жителей, отмечал: **«Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень быстро горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище. Люди плачут, а мы смеемся над слезами...».**

Печальная судьба белорусской деревни Хатыни известна не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Немецко-фашистские каратели 22 марта 1943 года окружили эту деревню, согнали всех жителей в сарай и подожгли его. Пытавшихся спастись расстреливали из автоматов.

Мемориальный комплекс Хатыни «Кладбище сожжённых деревень»

В карательных операциях против партизан и населения было уничтожено гитлеровцами в Белоруссии более 5 295 населенных пунктов. Из них 628 уничтожены полностью со всеми жителями и 4 667 со значительной их частью.

Смерть и разрушение сеяли немецко-фашистские захватчики на временно оккупированных землях РСФСР. Проводя политику геноцида, командование вермахта и органы гестапо применяли здесь те же методы истребления мирного населения, что и в других местах.

Так, за 26 месяцев кошмарного хозяйничанья в Смоленске и окрестностях гитлеровцы уничтожили свыше 135 тыс. жителей и советских военнопленных.

Свыше 87 тыс. смолян были угнаны на принудительные работы в Германию. К моменту освобождения города в сентябре 1943 года в нем оставалось всего около 20 тыс. жителей.

В Брянске оккупанты уничтожили 50 тыс. человек гражданского населения, из них 15 тыс. человек погибло в боях с захватчиками. В Пскове и окрестностях погибло от рук фашистов 290 тыс. человек местных жителей и советских военнопленных. В Великих Луках было уничтожено 7 тыс. чел., угнано на работу в Германию 8 тыс. чел. Такая же участь постигла тысячи городов и населенных пунктов России.

Фашисты уничтожили в РСФСР 1,8 млн советских граждан, 1,9 млн человек угнали в Германию. К моменту освобождения районов, захваченных немецко-фашистскими оккупантами, в Российской республике осталось всего 17% довоенной численности рабочих.

Уничтожению подлежали, в соответствии с гитлеровской комплексной программой колонизации и германизации «восточного пространства», не только славянские народы, но и другие «неарийские» народы, жившие на территории СССР.

Общеизвестно, что наиболее жестоким было отношение нацистов к евреям, которых истребляли зачастую в первую очередь, наряду с коммунистами.

Жертвы фашизма

Планы немецко-фашистского порабощения и физического истребления распространялись также на молдаван, прибалтов и т.д.

При этом значительная часть прибалтийского населения, как полагали гитлеровские специалисты по расовым вопросам, должна была подвергнуться онемечиванию.

Например, из числа эстонцев предполагалось оставить на месте для этой цели свыше 50 процентов, из числа латышей – до 50 процентов, из числа литовцев – менее 50 процентов. Остальных планировали или переселить «в соседние районы», или «выслать как можно дальше, в расположенные за пределами старой империи восточные районы».

Таким образом, варварское уничтожение мирных жителей в соответствии с гитлеровским планом «Ост» проводилось во всех республиках СССР, подвергшихся вражескому нашествию. Всего было преднамеренно истреблено мирного населения на оккупированной территории, по имеющимся данным, 7,4 млн человек.

– В России – 1 800 000 человек, в том числе детей – более 15 000;

– на Украине – 3 250 000 человек, в том числе детей – более 75 000;

– в Белоруссии – 1 547 000 человек, в том числе детей – 78 600;

– в Литве – 370 000 человек, в том числе детей – более 10 000;

– в Латвии – 313 790 человек, в том числе детей – 39 831;

– в Эстонии – 61 307 человек;

– в Молдавии – 64 246 человек, в том числе детей – более 3 000;

– в Карело-Финской ССР – 8 028 человек.

После того как советские войска в 1943 году перешли в наступление по всему фронту и стало ясно, что инициатива в войне была вермахтом безвозвратно потеряна, немецкое военное руководство начало принимать меры по заметанию следов своих преступлений на оккупированной территории. В спешном порядке было создано большое число специальных отрядов охранной полиции численностью 40 – 50 человек каждый, на которые возлагалось вскрытие общих

захоронений уничтоженных советских граждан и сжигание трупов.

Ниже приводятся некоторые факты о действиях двух таких отрядов – 1005а и 1005б, взятые из показаний обервахмистра Герхарда Адамеца.

Перед началом работ с захоронениями все военные и штатские работники отрядов под угрозой смерти их самих, членов семей и родственников предупреждались о неразглашении каких-либо сведений о предназначении и действиях отрядов. При этом каждый ставил свою личную подпись под документом гестапо «Тайные дела империи».

Крематорий. Так фашисты заматали следы своих преступлений

Для непосредственной раскопки и сжигания трупов каждому отряду по месту его «работы» всякий раз выделялась бригада из военнопленных численностью от 50 до 350 чел.

После окончания работы на «объекте» все военнопленные расстреливались и там же сжигались.

Первой раскопкой отряда 1005а было массовое захоронение уничтоженных гражданских лиц в 5 км от Киева (40 – 45 тыс. трупов).

Дальше по намеченному маршруту следовал Кривой Рог (10 тыс. трупов), Николаев (3 – 4 тыс.), Воскресенск (около 10 тыс.), Вознесенск (число трупов не указано).

Затем отряды 1005а и 1005б были переброшены в Латвию, где они ликвидировали захоронение в 8 км от Риги (до 20 тыс. трупов), в Бикерниекском лесу под Ригой (10 – 12 тыс.), ряд других захоронений в том же районе (до 20 тыс. жертв).

Всего отрядами 1005а и 1005б было раскопано и ликвидировано в разных местах более 100 тыс. погребенных жертв гитлеровского геноцида.

Надо полагать, что огромное число жертв фашистского террора было раскопано и сожжено аналогичными отрядами охранной полиции также в других местах. Однако все это не помогло гитлеровцам скрыть следы их злодеяний на оккупированной территории.

Большой урон советскому населению, находившемуся под оккупацией, причинил насильственный угон наиболее трудоспособной его части на каторжные работы в Германию

и сопредельные с нею промышленно-развитые страны, пребывавшие также под немецкой оккупацией. Советских невольников именовали там «остарбайтерами» (восточными рабочими).

Из общего числа советских граждан, насильственно вывезенных на работу в Германию (5 269 513 человек), после окончания войны было репатриировано на родину 2 654 100 чел., не возвратились по разным причинам и стали эмигрантами 451 100 человек.

Остальные 2 164 313 человек погибли и умерли в фашистской неволе.

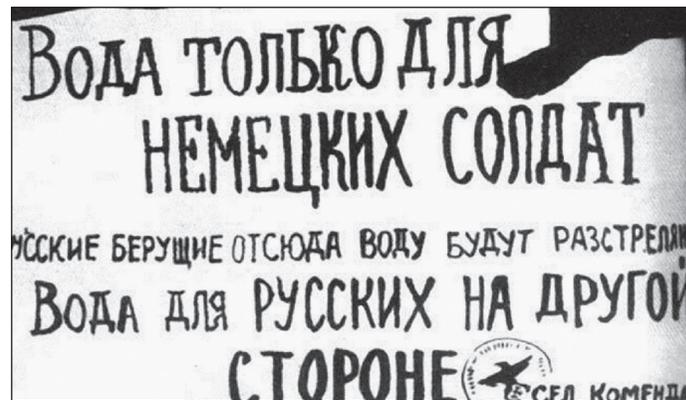
Причинами высокой смертности среди «остарбайтеров» являлись тяжелый каторжный труд, плохое питание и жестокие меры наказания за малейшие отклонения от лагерного режима.

Об условиях пребывания советских людей на немецкой каторге свидетельствует секретная директива хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года, в которой были даны указания по использованию рабочей силы из числа советских граждан. В ней, в частности, говорилось: «Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности: они не должны копать землю и ломать камни, для этого существуют русские... При применении мер поддержания порядка решающим соображением является быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Основываясь на этих и других людоедских указаниях, администрация немецких лагерей, где содержались советские люди, выдавала им в сутки по 150 – 250 граммов суррогата, называемого хлебом, и миску баланды из отбросов. Названные кошмарные условия работы и быта – основная причина массовых заболеваний и гибели «остарбайтеров».

К началу 1943 года под оккупацией фашистской Германии оказалось около 2 млн кв. км советской территории, на которой проживало до начала войны, по данным Госплана СССР, 88 млн чел.

Путем организованной и стихийной эвакуации убыло на восток, а также было призвано в Вооруженные Силы около 15 млн человек.

Объявление новой немецкой власти

Осталось под властью немецких, румынских, венгерских и финских фашистов не менее 73 млн человек, или 37% от всего населения СССР, составившего на 22 июня 1941 года 196,7 млн человек. Для большинства мест, подвергшихся оккупации, этот кошмарный период продолжался 2 – 3 года.

Захватчики ввели здесь для советских граждан в возрасте от 18 до 45 лет (для граждан еврейской национальности – от 18 до 60 лет) жесткую трудовую повинность. При этом рабочий день даже на вредных производствах длился 14 – 16 часов в сутки. Лиц, уклоняющихся от работы, отправляли в каторжные тюрьмы или на виселицу.

Продовольственным снабжением населения оккупационные власти не занимались. Система торговли продуктами была ликвидирована. Наибольшие трудности в связи с этим испытывали жители городов и рабочих поселков. Там постоянно царил голод. Муки голода усугублялись многочисленными штрафами и телесными наказаниями людей за малейшие отклонения от унижительных требований оккупационного режима.

Тяжелейшую ситуацию создавали для населения повсеместные денежные и натуральные налоги, которые вводились гитлеровцами без учета возможностей их выплаты гражданами.

Неплательщиков жестоко наказывали – вплоть до расстрела. Часто взимание налогов превращалось в карательные операции против населения.

Посредством открытого грабежа, налогов и реквизиций оккупанты старались захватить для себя как можно больше

продовольствия, не считаясь с тем, что население голодает, умирает от истощения. Непосильный каторжный труд, хронический голод, а также болезни и отсутствие элементарной медицинской помощи приводили к повсеместной гибели десятков и сотен тысяч людей.

По имеющимся данным, на оккупированной территории умерло, в том числе от непосильного труда, голода, отсутствия медицинской помощи, 8,5 млн человек.

Методы истребления	Число жертв
Преднамеренное истребление	7 420 379
Погибло на принудительных работах в Германии	2 164 313*
Погибло от преднамеренно жестких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, ликвидация медицинской помощи и т.п.)	4 100 000
Итого	13 684 692

* Кроме погибших на принудительных работах в Германии к числу общих потерь гражданского населения следует отнести 451,1 тыс так называемых «невозвращенцев» из состава «остарбайтеров», которые при активной роли военных властей Англии, США и Франции были завербованы в качестве дешевой рабочей силы в страны Западной Европы, Латинской Америки, в США и в Австрию и стали эмигрантами (см. «Социологические исследования», 1991, № 12, ст. 10).

Показанное в таблице число истребленного гражданского населения на оккупированной территории СССР позволяет сделать вывод о том, что количество погибших здесь составляет больше половины всех людских жертв Советского Союза за период Великой Отечественной войны (сравните 13,7 млн человек и 26,6 млн человек).

Следовательно, **вся захваченная гитлеровцами советская земля была превращена ими в огромный лагерь смерти.** Здесь с преступной жестокостью осуществлялся нацистский план уничтожения мирных жителей, чем грубо попирались известные положения Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов. Хотя под этими конвенциями стояла и подпись Германии.

В названных конвенциях недвусмысленно сказано, что мирное население, не участвующее в военных действиях, должно пользоваться неприкосновенностью, что незащищенные города и селения воспрещается бомбардировать или обстреливать. Но правители фашистской Германии растоптали эти важные документы. Гитлеровское руководство и верховное командование вермахта неоднократно и нагло заявляли на весь мир о том, что Гаагские конвенции неприменимы к войне с Советским Союзом.

Большие военные потери понесло гражданское население также в прифронтовых районах, в зоне боевых действий – от бомбежек, обстрелов, голода, обморожений, особенно в условиях блокады, осады и т.д.

Так, в Ленинграде, во время блокады (с сентября 1941 года по январь 1943 года) умерло от голода 641 тыс., погибло

от артиллерийских обстрелов противника 17 тыс. жителей города.

В Сталинграде только в августе 1942 года во время массированных налетов немецко-фашистской авиации погибло свыше 40 тыс. человек гражданского населения.

Десятками тысяч исчисляются потери мирных граждан от бомбардировок Севастополя и Одессы, Керчи и Новороссийска, Смоленска и Тулы, Харькова, Минска и Мурманска.

Книга «Памяти павших. Великая Отечественная война. 1941-1945». М., 1995

Ленинград. 1942 г.
Невский проспект во время немецкого артобстрела

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ

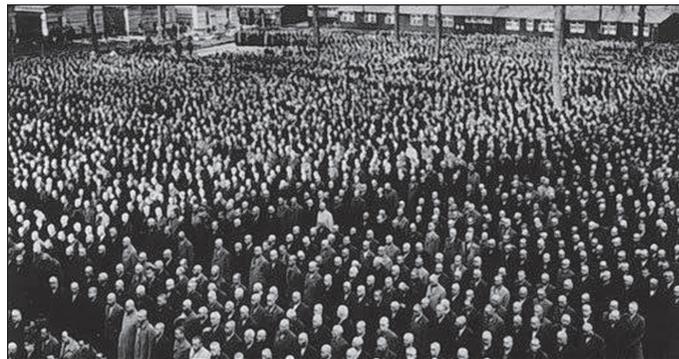
Особенно широкое распространение концлагеря получили после прихода к власти фашистов в Германии. В них содержались, как правило, без суда и следствия антифашисты, прежде всего, коммунисты, а также лица, преследовавшиеся по расовым, религиозным и другим мотивам. В концлагерях находились и уголовные преступники, которых администрация использовала в качестве надсмотрщиков над остальными заключенными.

Фашистские концлагеря были одним из основных изуверских институтов и орудий гитлеровского режима, в которых проявилась человеконенавистническая сущность фашизма.

Гитлеровская Германия наряду с планами политического и экономического закабаления Европы и всего мира ставила задачу физического уничтожения целых народов, в первую очередь славянских. Концлагеря служили средством осуществления этих чудовищных целей, многие лагеря были оснащены газовыми каме-

рами и другими средствами массового истребления людей, крематориями.

подавляющее большинство узников концлагерей было обречено на смерть. Их держали в постоянной душевной депрессии, морили голодом, убивали непосильным, часто бессмысленным физическим трудом, использовали для всевозможных медицинских опытов, истязали, пытали, отравляли газом.

Узники концлагеря

Из 18 миллионов граждан стран Европы, прошедших через лагеря смерти и концлагеря, было уничтожено свыше 11 миллионов человек.

В концлагерях погибли руководитель компартии Германии Эрнст Тельман, советский генерал-лейтенант Дмитрий Карбышев, выдающиеся деятели других стран.

Несмотря на бесчеловечный режим, царивший в концлагерях, узники разных национальностей и политических убеждений, среди которых ведущую роль играли коммунисты, продолжали борьбу с фашизмом: устраивали побеги, акты саботажа на предприятиях, распространяли антифашистскую литературу, готовили вооруженные восстания с целью своего освобождения.

Ярким примером этому служит деятельность интернациональных лагерных комитетов Бухенвальда во главе с немецким коммунистом В. Бартелем и некоторых других концлагерей.

Активное участие в этой борьбе принимали советские военнопленные, в том числе генералы и офицеры А.С. Зотов, Д.М. Карбышев, А.И. Пирогов, С.А. Ткаченко, Г.И. Тхор, Н.С. Симаков, И.И. Смирнов, Ф.Ф. Сопронов, М.М. Тарасов и многие другие.

Система концлагерей в Германии была уничтожена с разгромом гитлеризма и осуждена в приговоре Нюрнбергского процесса как проявление бесчеловечности.

В память о жертвах фашистского террора на территории бывших концлагерей созданы мемориалы.

Узники концлагеря

Литература:

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов. Т. 1-7. М., 1957-1961.

БУХЕНВАЛЬД

Немецко-фашистский концентрационный лагерь близ г. Веймар (Тюрингия).

Создан в 1937 году на горе Эттерсберг. Оснащен всеми средствами для массового уничтожения людей – газовыми камерами, крематориями, специальными приспособлениями для казней. Имел 66 внешних рабочих команд и филиалов. Наиболее крупные из них: «Дора» (близ г. Нордхаузен), «Лаура» (близ г. Заальфельд) и «Ордруф» в Тюрингии, где монтировались самолеты-снаряды «Фау».

Первыми узниками Бухенвальда были немецкие антифашисты. С начала Второй мировой войны – представители многих других национальностей.

16 сентября 1941 года в концлагерь поступили советские военнопленные.

За время существования лагеря через него прошло около 240 тыс. человек из 33 стран. Из них 56 тыс. человек из 18 стран были умерщвлены, в том числе 19 тыс. советских граждан. Здесь был утвержден жестокий террористический режим: узников систематически истязали, морили голодом, беспощадно эксплуатировали крупные промышленные

* Все материалы по немецко-фашистским концлагерям взяты из энциклопедии «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

Памятник жертвам Бухенвальда. Концентрационный лагерь, располагавшийся близ Веймара в Тюрингии. Германия

фирмы («Сименс», «Юнкерс», «И.Г. Фарбениндустри» и др.). Обреченными на смерть оказались и узники филиала Бухенвальда «Дора», занятые изготовлением самолетов-снарядов «Фау».

Труд узников использовался в шахтах и на промышленных предприятиях. Над заключенными производились преступные медицинские опыты, оканчивающихся, как правило, гибелью заключенных. 18 августа здесь зверски убит вождь германских коммунистов Эрнст Тельман.

В Бухенвальде, несмотря на террор, возникали антифашистские группы сопротивления. К апрелю 1945 года в Бухенвальде среди узников было 178 подпольных групп (по 3-5 человек), в том числе 56 советских, которые организовали саботаж на военных предприятиях, где работали заключенные, вели антифашистскую пропаганду, уничтожали провокаторов, изготавливали оружие.

11 апреля 1945 года узники Бухенвальда под руководством интернационального лагерного комитета подняли восстание. Было разрушено и взято в плен более 800 эсэсовцев и солдат охраны, захвачено оружие. Восстание спасло десятки тысяч человек, так как накануне командование лагеря получило приказ об уничтожении всех заключенных.

12 апреля 1945 года узники концлагеря были освобождены американскими войсками. В лагере к тому времени находилось более 20 тыс. узников, из них 900 детей.

В 1958 году на территории бывшего Бухенвальда открыт мемориальный ансамбль, посвященный жертвам концлагеря.

Литература:

Бухенвальд. Доклады и сообщения, перевод с немецкого. М., 1962; Война за колючей проволокой. М., 1960.

Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941 – 1945. М., 1985.

ДАХАУ

Немецко-фашистский концентрационный лагерь. Создан в марте 1933 году на окраине Дахау (в 17 км от Мюнхена).

В Дахау имелись крематорий, газовые камеры, «каменный мешок» (подвальное помещение без окон), так называемые медицинские лаборатории, а также 20 других «филиалов», расположенных в южной Германии.

С 1934 года концлагерь находился в ведении органов СС, там проходил подготовку руководящий персонал для других концлагерей.

Первоначально Дахау был рассчитан для превентивного заключения противников фашистского режима, прежде всего коммунистов и социал-демократов.

В Дахау помещались также государственные, политические и общественные деятели других стран. Среди них – канцлер Австрии К. Шушнинг, бывший премьер-министр Франции Л. Блюм.

Осенью 1941 года в Дахау прибыли первые эшелоны с советскими военнопленными. Большинство из них были немедленно расстреляны. Над другими проводились преступные медицинские опыты.

Труд узников использовался в военной промышленности. Всего за время существования лагеря через него прошло 250 тыс. узников из 24 стран мира. Из них погибло около 70 тыс. человек, в том числе 12 тыс. советских граждан. Так фашисты хотели замести следы преступлений.

В связи с приближением войск союзников гитлеровцы пытались взорвать лагерь вместе с узниками.

Однако фашистский план уничтожения был сорван. 28 апреля 1945 года подпольная организация заключенных во

Памятник жертвам концлагеря Дахау

главе с интернациональным комитетом подняла восстание и предотвратила очередное злодеяние гитлеровцев. В лагерь вошли американские войска. В момент освобождения Дахау в нем было 30 тыс. узников.

В 1960 году на территории бывшего концлагеря открыт памятник жертвам фашизма.

Литература:

Сильнее смерти. Воспоминания, документы. М., 1963.

СС в действии. Документы о преступлениях СС.М., 1969.

**Территория концлагеря Дахау
(вид сверху)**

ЗАКСЕНХАУЗЕН

Немецко-фашистский концентрационный лагерь в 30 км севернее Берлина. Создан в 1936 году.

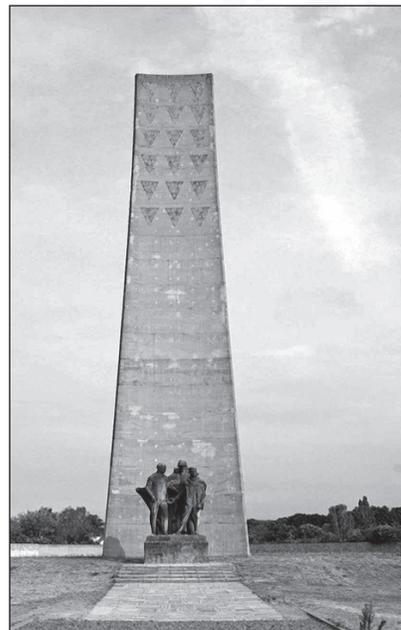
Имел 73 филиала и множество внешних рабочих команд. Рассчитан на одновременное пребывание 50 тыс. узников. С 1939 по 1945 года рядом с Заксенхаузенем находилось управление фашистских концлагерей. Поэтому именно Заксенхаузен являлся местом испытания орудий и способов массового уничтожения людей для последующего их применения в других лагерях. Рабский труд узников использовался на различных предприятиях, в том числе на металлургическом заводе г. Ораниенбург, самолетостроительных заводах, на испытательном полигоне самолетов-снарядов «Фау на о. Узедом (Балтийское море).

31 августа 1941 года в Заксенхаузен поступил первый транспорт с советскими военнопленными. Все они были расстреляны.

Всего через Заксенхаузен прошло свыше 200 тыс. узников из 27 стран, из них умершвлено свыше 100 тыс., в том числе несколько десятков тысяч советских граждан.

В концлагере немецкие врачи-убийцы осуществляли запрещенные опыты над людьми, сдирали с них кожу, если на них были татуировки, представляющие для них интерес, и делали из нее абажуры и сувениры.

Там же был осуществлен жестокий по своей сути и содержанию опыт: отсечение и бальзамирование головы человека выразительной славянской внешности. Теперь этот экспонат хранится в Музее Заксенхаузена под названием «Русский мужик».

Концентрационный лагерь Заксенхаузен. Обелиск

В лагере содержались многие видные деятели международного коммунистического и рабочего движения (А. Запотоцкий, М. Рейман и др.), около 200 профессоров и преподавателей университета и Горной академии Кракова.

Несмотря на жестокий режим, в лагере действовало несколько организаций Сопротивления. В ее составе был советский подпольный комитет (генералы Д.М. Карбышев, А.С. Зотов, С.А. Ткаченко, майор А.И. Пирогов, врач Н.Д. Щелканов и др.).

Подпольщики совершали диверсии на заводе «Хейнкель», организовывали беги, укрывали больных, спасая их от уничтожения, готовились к вооруженным выступлениям. 165 наиболее активных деятелей подполья, заподозренные в подготовке вооруженного восстания, летом 1945 года были расстреляны, а 450 подпольщиков, в том числе Д.М. Карбышев, казнены в концлагере Маутхаузен.

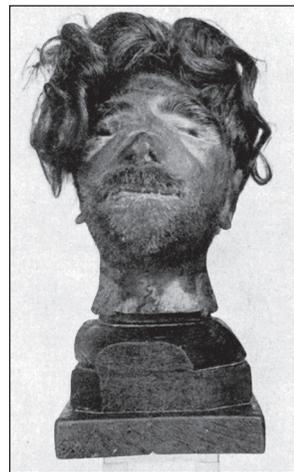
22 апреля 1945 году советские и польские войска освободили Заксенхаузен.

В 1961 году на территории Заксенхаузена открыт мемориальный комплекс, в который входят подлинные фрагменты лагерных сооружений (ограда с вышками, 2 жилых блока, крематорий и др.) здания музея с цветными витражами «Сопротивление», «Освобождение», площадь митингов с монументом Наций и скульптурной группой, изображающей двух узников, поддерживаемых советским солдатом-освободителем.

Литература:

Семиряга М.И. Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970; с. 286-291.

Датнер Ш. Преступление немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во Второй мировой войне. Пер. с польск. М., 1963, с. 215-218.

**Экспонат музея Заксенхаузена.
«Русский мужик»**

МАЙДАНЕК

Немецко-фашистский концлагерь на территории оккупированной Польши, близ Люблина. Создан в октябре 1941 года, имел 10 филиалов. Наиболее крупные из них: Будзынь (под Красником), Плашув (близ Кракова), Травники (под Вепшем), два лагеря в г. Люблин.

На основной территории в 95 гектар, кроме жилых барачков, размещалось 7 газовых камер, несколько крематориев, бункер (тюрьма), виселицы и другие устройства массового уничтожения узников.

В Майданеке велось планомерное уничтожение военнопленных и гражданского населения оккупированных стран

Дети в концлагере Майданек. Польша

Концентрационный лагерь Майданек

Европы. Заключенные выполняли тяжелые физические работы до полного истощения.

Их подвергли зверским истязаниям, расстреливали, умерщвляли в газовых камерах. Многие умирали голодной смертью.

Первоначально лагерь был рассчитан на одновременное содержание в нем 20 – 25 тыс. узников. С 1942 – на 250 тыс. Первыми узниками Майданека стали 5 тыс. советских военнопленных, доставленных осенью 1941 года.

С декабря 1941 года в Майданеке проводились массовые расстрелы заключенных. С осени 1942 года узников стали уничтожать путем отравления газом «Циклон В». В ноябре 1943 года было совершено массовое убийство 18 тыс. евреев. Всего через Майданек прошло по данным Нюрнбергского процесса около 1,5 млн чел. 50 национальностей. Большинство составляли поляки, евреи, русские.

Несмотря на строгий режим в лагере действовали подпольные группы сопротивления. Одну из них возглавлял генерал-майор Т.Я. Новиков.

Движение Сопротивления проявлялось во взаимной помощи узников (сотни узников были спасены от гибели благодаря усилиям советских врачей – заключенных Майданека).

Подпольным группам удалось устроить несколько массовых побегов. 23 июля 1944 года основной лагерь Майданека был освобожден войсками 2-й танковой армии 1-го Белорусского фронта.

По решению Польского комитета национального освобождения территория бывшего лагеря стала Государственным мемориальным музеем.

Литература:

СС в действии. Документы о преступлениях СС.М., 1960, с. 305-306.

Этот снимок сделал в июле 1944 г. командир танкового взвода 44-й гвардейской танковой бригады старшина А.Г. Ходов. За этой проволокой погибло около полутора миллиона человек

Концлагерь «Майданек». Череп, выкопанные из ям, 1945 г.

МАУТХАУЗЕН

Немецко-фашистский концентрационный лагерь с особо жестоким режимом вблизи г. Маутхаузен (Австрия). Создан в 1938 году в качестве филиала Дахау. Имел 49 филиалов. Наиболее крупные из них: Гузен (24 тыс. узников), Эбензе (св. 18 тыс.), Мельк (св. 10 тыс.).

За время существования Маутхаузена через него прошло около 335 тыс. узников из 15 стран.

Первые 2 тыс. советских военнопленных поступили в концлагерь в ноябре 1941 года.

Всего в Маутхаузене было казнено, умерло от побоев, непомерного труда и голода свыше 122 тыс. человек, в том числе более 32 тыс. советских граждан и 30 тыс. поляков.

Труд узников использовался в каменоломне, с 1943 года на военных предприятиях Австрии, работавших на германскую военную машину. В Маутхаузене погибли многие участники антифашистской борьбы, политические и военные деятели ряда оккупированных стран, в том числе советский генерал Д.М. Карбышев и известный советский разведчик Л.Е. Маневич.

В лагере существовала особая группа узников из советских военнопленных, называемая эсэсовцами командой «политруков», с которой обращались с особой жестокостью.

В Маутхаузене действовала созданная коммунистами организация Сопротивления во главе с интернациональным лагерным комитетом. Активную подпольную работу в лагере вели советские военнопленные.

Подпольщики укрывали и спасали от уничтожения больных и ослабленных узников, подменяли приговоренных к смерти умершими, совершали акты саботажа. На военных предприятиях вели антифашистскую пропаганду.

У входа в мемориал на месте лагеря Маутхаузен установлен памятник Д.М. Карбышеву

В ночь со 2 на 3 февраля 1945 года группа советских офицеров, узников-смертников, попыталась совершить массовый побег. Однако из 419 человек удалось бежать и спастись только лишь десятком.

Маутхаузен отличался системой изоциренных массовых пыток. Например, 19 февраля 1945 года фашисты в течение целого дня держали раздетыми на морозе 400 узников многих национальностей. К вечеру они были облиты водой из брандспойтов и превращены в ледяные статуи. Среди них был и советский генерал Д. М. Карбышев.

**Жестокая расправа
над узниками**

**Генерал-лейтенант
Д.М. Карбышев**

Накануне краха фашистской Германии администрация Маутхаузена, пытаясь замести следы своих злодеяний, готовила полную ликвидацию узников. Однако сделать этого фашистам не удалось. С приближением советских и американских войск гитлеровцы бежали из лагеря.

В 1948 году на территории лагеря Маутхаузена поставлен памятник Д.М. Карбышеву, замученному там в феврале.

Литература:

Сахаров В. В застенках Маутхаузена. Изд. 3-х. Симферополь, 1969.

Смирнов С.С. Рассказы о неизвестных героях. М. 1963. Советская военная энциклопедия. М. 1978.

Концлагерь Маутхаузен. Главные ворота ада

ОСВЕНЦИМ (АУШВИЦ)

Немецко-фашистский концентрационный лагерь на территории оккупированной Польши, около города Освенцим, близ Кракова. Создан в мае 1940 года на территории 500 гектаров и рассчитан на одновременное пребывание в нем 250 тыс. узников.

Освенцим имел 45 филиалов и внешних команд. Наиболее крупные из них: Бжезинка и Моновице.

Лагерь предназначался для массового уничтожения людей, с использованием достижений техники (крематории, газовые камеры и др.).

Освобожденные дети, заключенные концлагеря Освенцим, показывают лагерные номера, вытатуированные на руках

За время существования Освенцима в нем было уничтожено св. 4 млн человек 27 национальностей, в основном поляков, советских граждан, югославы, чехов, французов, а также евреев и цыган.

Освенцим. Концлагерь Аушвиц-Биркенау

Советские граждане, первые эшелоны которых прибыли 7 октября 1941 года находились на особо строгом режиме.

Труд узников использовался на предприятиях «И.Г. Фарбениндустри», «Крупа», заводах синтетического бензина.

Освенцим являлся центром, где широко проводились различные «опыты» для изыскания средств биологического уничтожения людей. Там существовали специальные больницы, хирургические блоки, биологические лаборатории.

Там впервые на советских военнопленных был испытан газ «Циклон В».

27 января 1945 года советские войска освободили Освенцим. Было спасено 2 819 человек, из них 96 советских граждан.

В 1947 году территория лагеря была объявлена музеем. Позже был построен мемориальный комплекс.

Литература:

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов. Т. 4. М., 1959.

Зэн Я. Концентрационный лагерь Освенцим Бжезинка. Пер. с польского. Изд. 2-е. Варшава, 1961.

**Экспонаты музея.
«Памяти советских военнопленных, задушенных газом». Освенцим. Польша. 1994 г.**

РАВЕНСБРЮК

Немецко-фашистский женский концентрационный лагерь, около г. Фюрстенберг (севернее Берлина) создан в 1939 году. Имел 100 филиалов. Лагерь был рассчитан на одновременное заключение 35 тыс. человек.

Одними из первых узниц Равенсбрюка были цыганки из Германии, Австрии, затем польки и еврейки.

С 1940 года в лагерь направлялись участницы движения Сопротивления из оккупированных стран Европы, а также члены семей (в т.ч. дети) многих видных деятелей международного коммунистического и рабочего движения. Среди

них Роза Тельман с дочерью, Мари Клод Вайян-Кутюрье, Эрика Бухман, Зденка Неедлова, Е.Ю. Кузьмина-Нараваева (мать Мария – участница движения Сопротивления) во Франции, русская поэтесса, эмигрантка.

Советских женщин-военнопленных ждала злая судьба

Памятник узникам концлагеря Равенсбрюк

В июле 1942 года в лагерь поступили первые советские женщины военнопленные, а затем насильственно угнанные из оккупированных районов русские и украинские женщины. Женщин-заключенных расстреливали, умерщвляли в газовых камерах. Над ними производились преступные медицинские эксперименты. Труд женщин использовался в военной промышленности Германии. Жестокий лагерный режим и непосильный изнурительный труд обрекали на смерть большинство узниц. Средняя продолжительность жизни в лагере составляла 9 месяцев.

Всего через лагерь прошло свыше 130 тыс. узниц и нескольких сотен детей из 27 стран, из них 93 тыс. были умерщвлены, в том числе несколько тысяч советских женщин, в основном медицинский персонал Советской Армии, партизанки и подпольщицы.

Осенью 1943 году в лагере был построен крематорий, который работал круглосуточно.

В марте 1944 году советские женщины отказались работать по созданию оружия для фашистской армии. В связи с приближением Советской Армии гитлеровцы 24 апреля 1945 года эвакуировали значительную часть заключенных.

30 апреля 1945 года советские войска освободили концлагерь, а позже на пути в г. Любек и остальных узниц, эвакуированных ранее.

В 1939 году на территории бывшего лагеря Равенсбрюка открыт мемориальный музей и воздвигнут монумент в память о жертвах фашистского террора.

Литература:

Женщины Равенсбрюка. Пер. с нем. М., 1960; Они победили смерть. Изд. 3-е. М., 1966.

Заключенные лагеря Равенсбрюк в барак

ТРЕБЛИНКА

Немецко-фашистский концлагерь на территории оккупированной Польши, около станции Треблінка, восточнее Варшавы.

Треблінка 1. Создан в 1941 году в качестве трудового лагеря для «неблагонадежных» элементов и политических заключенных польской столицы.

Непосильный труд, голод, истязания и расстрелы привели к гибели тысячи узников.

В июле 1944 года при приближении Советской армии концлагерь был ликвидирован фашистами.

**Вагон с партией детей готов к отправке.
Их ждет концлагерь или смерть**

Треблінка 2. (лагерь уничтожения) построен весной 1942 года. Занимал площадь 200 гектаров. Кроме жилых бараков в нем было 10 газовых камер, крематориев, тюрьмы.

В лагере был установлен режим жесточайшего террора. Труд узников использовался на военных предприятиях. Из-за секретного характера экспериментов, совершаемых над узниками, их контакты с внешним миром совершенно исключались.

Узников умерщвляли в газовых камерах и тут же сжигали их тела.

Среди вспомогательного персонала лагеря, обслуживающего газовые камеры, была создана подпольная группа движения Сопротивления во главе с поляком Лейхертом.

**Памятник и мавзолей узникам
концлагеря Треблінка**

2 августа 1943 года была перебита охрана, сожжена часть бараков и 200 узников бежали. Большая часть их погибла во время преследования. После этого гитлеровцы ликвидировали лагерь.

Всего через Трешлинку 1 и 2 прошло около 1 млн узников из Польши, Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Франции, Чехословакии, Югославии, оккупированных районов СССР и других стран.

Самую многочисленную группу заключенных составляли польские и советские граждане. В лагере было уничтожено свыше 800 тыс. (преимущественно евреи из Польши, Франции, Бельгии и СССР) узников.

В 1959–1964 годах на месте лагеря сооружены памятники-мавзолей и открыто мемориальное символическое кладбище жертв фашистского террора – 17 тыс. надгробий – камней неправильной формы.

Трешлинка. Прибытие новых узников

Мемориальное символическое кладбище жертв фашистского террора — 17 тыс. камней неправильной формы

ФЛОССЕНБЮРГ

Немецко-фашистский концлагерь в Баварии близ границы с Чехословакией. Создан в мае 1938 года. Имел свыше 70 филиалов и внешних рабочих команд, расположенных во многих городах Германии и Чехословакии.

Флоссенбург предназначался для политических заключенных, позже стал штрафным лагерем для военнопленных из других лагерей - лагерем уничтожения.

В 1941 году в лагерь поступили первые советские военнопленные. В результате массовых казней и непосильного труда из 112 тыс. узников (из 20 стран), прошедших через лагерь, погибли от 80 тыс., в том числе свыше 26 тыс. советских граждан.

Панорамный снимок концентрационного лагеря Флоссенбург, 1943 год

Узники вели подпольную антифашистскую борьбу. Организовывали акты саботажа на предприятиях. С приближением советских и союзных войск лагерь был эвакуирован. В пути часть заключенных, возглавляемая подпольщиками, разоружила охрану и бежала навстречу наступающим советским войскам в Чехословакию. Остальные узники концлагеря были освобождены американскими войсками 2 мая 1945 года.

На территории бывшего концлагеря открыта мемориальная доска с именами жертв фашистского террора. Одним из руководителей советской группы Сопrotивления был генерал-майор авиации Г.И. Тхор.

Григорий Илларионович Тхор (1903 – 1943) в 1928 году окончил Кремлевскую командную школу им. ВЦИК, затем военную школу летчиков (1934). Участник боев в Испании, командир самолета СБ, совершил свыше 100 боевых вылетов.

В 1938 году – военно-воздушный атташе и главный советник по авиации в Китае. Участник боев на Халхин-Голе в Монголии. С июня 1941 года и.о. командира 62-й авиадивизии на Юго-Западном фронте. Участник обороны Киева. В конце сентября 1941 года Тхор, тяжело раненный, попал в плен.

Генерал-майор авиации Г.И. Тхор

Героически вел себя в фашистских лагерях, вдохновлял советских военнопленных на антифашистскую борьбу, возглавлял подпольную организацию. В январе 1943 года после жестоких пыток был расстрелян.

Приказом Министра обороны СССР Г.И. Тхор навечно зачислен в списки одного из авиаполков.

23 апреля 1945 года лагерь был освобожден частями американской армии.

Флоссенбюрг. Раздача пищи

Литература:

Юркова А. Непокоренный генерал, в кн. «Навечно в строю». М., 1961;

Дудко А., Любич Л. Генерал Тхор, «Новый мир». № 8. 1982.

ШТУТГОФ

Немецко-фашистский концентрационный лагерь на территории оккупированной Польши, близ Гданьска. Создан в 1939 году и первоначально предназначался для гражданских пленников, поляков Поморья. Имел 25 филиалов. Первыми узниками были 6 тыс. поляков. Затем туда стали прибывать евреи, французы, немцы, бельгийцы и узники других национальностей.

22 июня 1941 году в лагерь были доставлены 40 советских моряков с торговых кораблей, захваченных фашистами в порту Гдыни. С 1942 году численность советских узников, в основном военнопленных, значительно возросла.

В лагере применялась система массового уничтожения людей, особенно по отношению к советским гражданам, полякам, евреям. Над узниками проводились преступные медицинские опыты «эксперименты» по изготовлению мыла из человеческого тела. За время существования лагеря через него прошло 120 тыс. узников. Из них умерщвлено – 85 тыс. из 19 стран.

25 января 1945 году гитлеровцы начали эвакуацию лагеря и его филиалов, в ходе которой погибло свыше 15 тыс. узников. В марте 1945 году колонна узников, следовавшая на Запад, была освобождена Советской Армией.

На территории бывшего концлагеря открыт мемориальный памятник жертвам фашизма.

**Штутгофский концлагерь.
Пропускной пункт**

Донесение начальника политического управления 3-го Белорусского фронта генерал-майора Казвинцева заместителю начальника главного политического управления Красной Армии генерал-лейтенанту Шишкину от 16. 5. 1945 г. о концентрационном лагере Штуттгоф.

Политуправление 3-го Белорусского фронта 7 Отд.

16 мая 1945 г. № 0329

Зам. начальника главного политического управления

Красной Армии генерал-лейтенанту т. Шишкину.

6-го мая 1945 года войсками фронта был обнаружен немецкий концентрационный лагерь «Штутхоф», распо-

женный у основания косы Фриш-Нерунг. Направленная в лагерь комиссия установила, что концентрационный лагерь «Штутхоф» существует с 1939 года. Лагерь находился в ведении гестапо и охранялся войсками СС. Начальником лагеря был штурмбаннфюрер Хоппе. В лагере содержались в течение 1940 – 1945 годах гражданские лица: мужчины, женщины и дети – из оккупированных Германией стран, а последние три месяца и военнопленные.

Вместимость лагеря до 80 тыс. человек. В лагере обнаружено: газовая камера и крематорий для сожжения трупов. Последний был немцами взорван за 7-8 дней до прихода частей Красной Армии, однако две печи сохранились. В печи находился труп мужчины лет 18-19 без одежды, со связанными руками. На полу печи и около печи обнаружены остатки сожженных человеческих костей и костная зола. На складе лагеря найдена большая куча мужской, женской и детской обуви, исчисляемой в несколько десятков тысяч пар. Найдены также склады с одеждой, снятой с убитых заключенных. Согласно найденным в лагере документам установлено, что только за три месяца 1945 года в лагере умерщвлено и умерло от болезней 22 717 человек.

По показаниям освобожденных из лагеря количество замученных и убитых превышает 100 тыс. человек.

Лагерь взят нашими войсками под охрану. Прошу выслать экспертов Государственной чрезвычайной комиссии для установления действительных размеров преступлений гитлеровцев и выявления конкретных виновников этих злодеяний.

Акт комиссии, осматривавшей концентрационный лагерь «Штутхоф», прилагаю.

**Начальник политического управления
3-го Белорусского фронта
генерал-майор [Казвинцев]
15 мая 1945 г.**

Концлагерь Штутгоф

ФАШИСТСКИЕ ЛАГЕРЯ СМЕРТИ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Создавались гитлеровцами на оккупированной территории СССР для массового уничтожения советских людей, подавления их сопротивления, использования их для принудительного труда.

По официальному назначению лагеря смерти делились: для военнопленных, гражданского населения, женские, пересыльные, штрафные и др.

Во всех лагерях смерти был установлен жестокий режим террора. Заключенных лишали фамилии, заменяли их номерами, обозначенными на лагерной одежде. С 1942 года было введено клеймение пленных.

Заключенные лагерей смерти использовались в основном на тяжелых, вредных и опасных работах. Рабочий день продолжался 12 – 18 часов. В лагерях царил массовая смертность от голода, холода, эпидемий, непосильного труда, избиений.

Для выявления и уничтожения ослабленных узников проводилась регулярная «фильтрация» (отбор). Расправы над заключенными сопровождалась пытками и носили осо-

бо мучительный, садистский характер (сожжение или закапывание живых людей, травля их собаками, казни под музыку и т.п.).

На оккупированной территории СССР действовало несколько сотен фашистских лагерей смерти, в которых погибло около 11 млн советских граждан около 7 млн – мирных жителей и около 4 млн военнопленных.

Крупнейшие фашистские лагеря смерти:

В Белоруссии:

- Тростянецкий (погибло св. 200 тыс. чел.);
- Гомельский (погибло около 100 тыс. чел.);
- Витебский (погибло 90 тыс. чел.);
- Минский (погибло 200 тыс. чел.).

На Украине:

- Яновский (погибло 200 тыс. чел.);
- Славутинский (погибло 150 тыс. чел.);
- Дарницкий (погибло 68 тыс. чел.);
- Сырецкий (погибло 25 тыс. чел.);

— Хоральский (погибло 53 тыс. чел).

В Латвии:

— Саласпилский (погибло св. 100 тыс. чел.);

— Даугавпилский (погибло 130 тыс. чел.).

В Литве:

— Панеряйский (погибло 100 тыс. чел.);

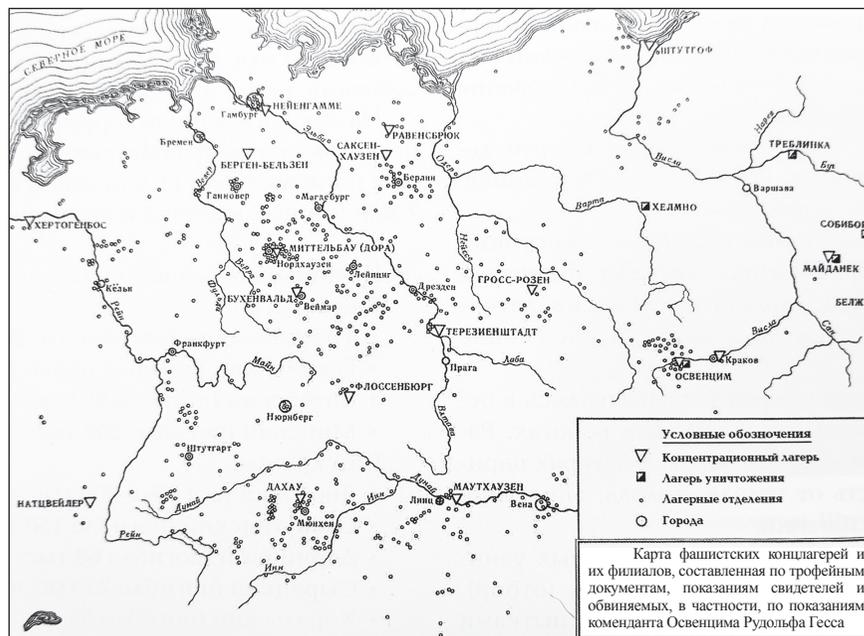
— Алитусский (погибло 60 тыс. чел.);

— Каунасский (6-й форт) (погибло 35 тыс. чел.).

В Эстонии:

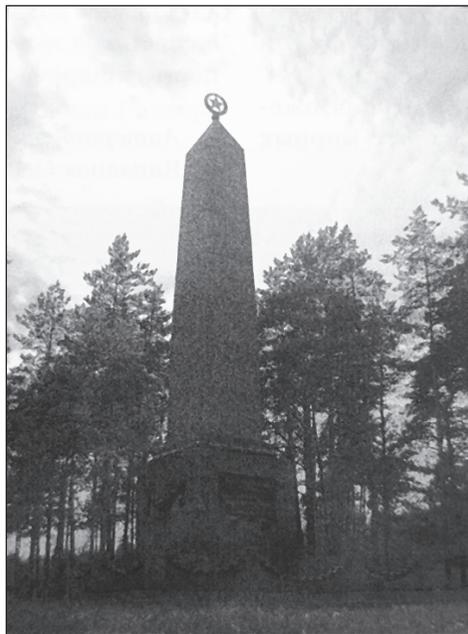
— Нарвский (погибло 30 тыс. чел.).

Ряд крупных лагерей смерти действовал на территории РСФСР.

Пригородный поселок Вильнюса. Гитлеровцами был превращен в место массовых убийств мирных жителей и военнопленных.

За время оккупации в нем погибло свыше 100 тыс. советских граждан. Фото:

Мемориал жертвам поселка Панеряй

ДЕВЯТЫЙ ФОРТ

Находится в 8 км от центра Каунаса. Сооружен в конце 19 века в системе укреплений Ковенской крепости.

В буржуазной Литве в нем находилась каторжная и политическая тюрьма.

После оккупации Каунаса немецко-фашистскими войсками форт был превращен в лагерь смерти.

В 1941 – 1944 годах в Девятом форте было уничтожено не менее 80 тыс. советских военнопленных, мирных жителей и граждане других стран.

В девятом форте действовала подпольная группа, которую возглавили коммунисты.

25 декабря 1943 года 64 узника форта совершили дерзкий побег. Их свидетельства, опубликованные в советской печати, разоблачали преступную деятельность гитлеровцев в созданных ими лагерях смерти.

Литература:

Капланак О. Р. IX форт обвиняет. Вильнюс, 1975.

Евреи, прибывшие в «Девятый Форт» перед массовым уничтожением. Ковно (Каунас)

КОЛО-МИХАЙЛОВКА

Село Винницкого района, Винницкой области Украинской ССР, в 8 км к северу от Винницы.

В конце 1941 года гитлеровцы создали в районе Коло-Михайловке концлагерь, в котором содержали тысячи советских военнопленных и граждан Польши, Чехословакии, Норвегии и других стран, согнанных оккупантами для строительства Ставки Гитлера (объекта «Вервольф»).

После завершения строительства Ставки летом 1942 года все заключенные (около 14 тыс.) были уничтожены.

В 1958 году на братской могиле узников Коло-Михайловки установлен памятник.

**Коло-Михайловка. Винницкий район. Памятник
в память о пленных воинах Красной Армии**

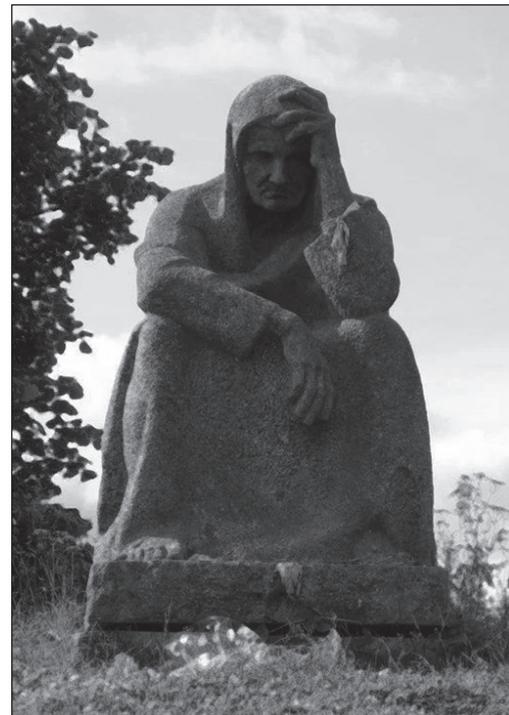
Деревня в Порховском районе Псковской области, на шоссе Порхов – Остров.

В ноябре 1943 года у деревни Красуха на заложенной партизанами мины подорвалась немецкая штабная машина.

27 ноября в Красуху прибыли немецко-фашистские каратели, которые согнали всех жителей (около 280 чел.) в два сарая и заживо сожгли.

Пытавшихся спастись гитлеровцы расстреливали, доби-вали прикладами и штыками. Все дома деревни были так же уничтожены.

В 1968 году на месте деревни Красуха открыт мемориальный комплекс: памятник «Скорбящая псковитянка», установленный на вершине небольшого насыпного холма и памятный обелиск с оградой из обугленных бревен символ сожженной Красухи.

**Памятник «Скорбящая псковитянка»
символ сожженной деревни Красухи**

БАБИЙ ЯР (КИЕВ)

Захватив Киев, фашисты установили в нем жестокий оккупационный режим. В северной части Киева (ныне на территории Сырецкого жилого массива) в сентябре 1941 года немецко-фашистские оккупанты расстреляли свыше 100 тыс. советских граждан (украинцев, евреев, русских).

В августе – сентябре 1943 года накануне освобождения Киева советскими войсками, фашисты, пытались скрыть следы своих преступлений, откопали и сожгли в печах и на кострах десятки тысяч трупов.

Бабий Яр, 1944 год. 14 тыс. тел найдены советскими солдатами

Тогда же в Бабьем Яру произошло восстание 327 заключенных-смертников, занятых на работах у печей (из них спаслось только 14 человек).

Памятник погибшим в Бабьем Яру. Киев

После освобождения Белоруссии во всем мире стало известно о трагической судьбе белорусской деревни Хатынь; 22 марта 1943 года фашистские каратели, украинско-полицейский батальон, окружили деревню. Сгнав всех жителей в сарай, они подожгли его. Пытавшихся спастись расстреливали из автоматов.

Погибло 140 человек, в том числе 75 детей.

Чудом спаслись 7-летний В. Желобкович, 12-летний А. Барановский и деревенский кузнец И.И. Каминский (его образ воплощен в скульптуре «Непокоренный»).

Уничтоженная деревня

Мемориальный комплекс «Хатынь»
(60 км от Минска)

5 июля 1969 года в 25-ю годовщину освобождения советскими войсками Белоруссии в Хатыни был открыт мемориал в память сотен сел и деревень, уничтоженных немецко-фашистскими оккупантами.

В этот день 1969 года на «Кладбище деревень» мемориального комплекса были захоронены урны с землей 185 сел и деревень Белоруссии, которые постигла такая же трагическая судьба, как Хатынь.

Эти населенные пункты после войны возрождены не были. Рядом с «Кладбищем деревень» установлено символическое «древо жизни» с названием 433 сел и деревень, сожженных гитлеровцами вместе с населением. Эти населенные пункты были возрождены после войны.

На «стене памяти» в Хатыни помещены 66 плит с названиями крупнейших концлагерей, созданных оккупантами на территории Белоруссии.

«Стена памяти» в Хатыни

Литература:

- Балевич А.П. Хатынь: боль и гнев. (пер. с белорусского). М., 1975;
- Хатынь. Путеводитель. Минск, 1980;
- Хатынь. Фотоальбом. Минск, 1983.

ДУШЕГУБКИ

Специально оборудованные автомобили, в которых немецко-фашистские оккупанты уничтожали советских людей, отравляя их выхлопными газами.

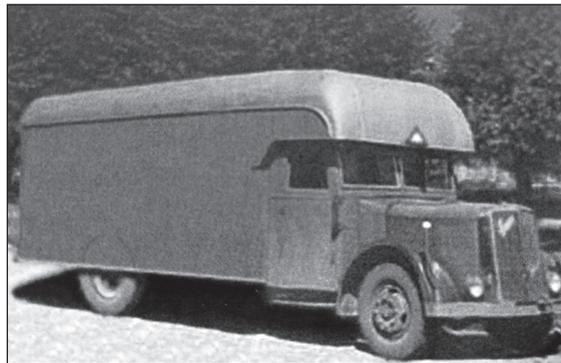
«Душегубки» широко применялись гитлеровцами на оккупированной территории СССР. Массовое производство их было налажено в Берлине.

В каждую «душегубку» гитлеровцы заталкивали под предлогом перевозки 70-80 чел. Мучительная смерть от удушья и отравления при работающем моторе наступала в течение 10 минут.

Душегубки обычно использовались для умерщвления женщин, детей, стариков и больных.

О применении гитлеровцами «душегубок» стало известно в 1943 году после суда над участниками фашистских зверств в Краснодарском крае РСФСР.

Общее число жертв этого варварского орудия смерти превысило 250 тыс. человек.

Газовая камера на колесах

ПЛЕН — ТРАГЕДИЯ МИЛЛИОНОВ. СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ

Войн без пленных не бывает. Истина, подтвержденная тысячелетиями человеческой истории, в современную эпоху приобрела новый смысл и размах.

В чудовищную воронку второй мировой войны оказались втянуты десятки миллионов людей, и значительному их числу судьба уготовила участь военнопленных. Плен стал поистине трагедией миллионов.

За годы Великой Отечественной войны пропало без вести и попало в плен 4 559 000 советских военнослужащих.

Со стороны фашистской Германии отношение к советским военнопленным было весьма варварским и условия, в которых они содержались, резко отличались от условий пленных из других стран.

В фашистских лагерях гибло огромное количество павших в беду советских людей. Точное число уничтоженных гитлеровцами и умерших военнопленных установить невозможно.

Во-первых, нереально думать о документальном фиксировании каждого погибшего за колючей проволокой.

Войн без пленных не бывает

Во-вторых, вновь прибывшим в лагеря часто присваивались номера, которые имели уничтоженные ранее узники. В декабре 1943 году в отделение лагеря в Освенциме – Бир-

кенау были помещены 12 тыс. русских военнопленных. Их заставляли работать в таких ужасных условиях, что вскоре все они погибли, но нумерация от № 1 до 12 тыс. сохранилась, и эти номера потом получили вместо погибших другие военнопленные. Для сокрытия преступлений гитлеровцы в одной могиле хоронили многих людей. Это подтвердилось, например, при вскрытии могилы № 628. В ней числилось 8 захороненных, а оказалось 32 трупа.

По подсчетам советских историков, немецко-фашистские захватчики лишь на оккупированной территории СССР уничтожили миллионы советских военнопленных. И гибли они не только под пулями.

Многие из них умирали от холода и голода на пути из районов военных действий в специально созданные фашистами лагеря.

Трупы военнопленных отвозят к месту захоронения

В меморандуме печально известного гестаповца Г. Мюллера «Перевод русских военнопленных, подлежащих казни, в концлагеря», направленном чиновниками государственной полиции 9 ноября 1941 года, отмечалось: «Команданты концлагерей жалуются, что от 5 до 10 процентов советских людей... прибывают умершими или в полумертвом состоянии».

Общее количество погибших при транспортировке советских военнопленных не установлено. В некоторых источниках называют цифру 200 – 250 тыс. человек. Однако есть все основания полагать, что погибших было значительно больше.

Зимой советских военнопленных перевозили в открытых вагонах для скота. Замерзших никто не считал

Бесчеловечное обращение с военнопленными во время эвакуации и транспортировки стало предметом расследования и нашло свое отражение в обвинительном заключении на процессе главных немецких военных преступников в Нюрнберге.

Зачастую гитлеровцы выставляли советских военнопленных и даже стариков, женщин, детей «живым прикрытием» своих наступающих частей. Это было в Полтавской, Гомельской, Смоленской (в районе Ельни), Ленинградской областях и в ряде других мест.

Советских военнопленных гитлеровцы широко использовали также для поисков мин и очистки минных полей, причем по этому вопросу имелись прямые предписания германского военного командования.

Так, в приказе по 76-й немецкой пехотной дивизии от 11 октября 1941 года в пункте 6, касающемся разминирования, говорилось: «Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

А в приказе за № 109 по 203-му пехотному полку было сказано: **«Верховный главнокомандующий армии генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими пленными».**

Однако наибольшее число потерь среди советских военнопленных было в лагерях и местах работы. Как правило,

«дулаги» (проходные, сборные лагеря), «шталаги» (основные лагеря) «офлаги» (офицерские лагеря) и конками, обнесенные колючей проволокой и охраняемые немецкими часовыми, безнаказанно творившими полный произвол над военнопленными.

Над ними издевались, истребляли их массами, на них, как на живых мишенях, тренировались в стрельбе, травили собаками.

Жестокость носила столь массовый характер, что даже гитлеровский начальник военнопленных по 8-му военному округу был вынужден признать: **«В ужасающем количе-**

Советские военнопленные

стве учащаются случаи, когда часовые, охраняя советских военнопленных, просто пристреливают их по самому ничтожному поводу».

Дамнер Ш. Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во второй мировой войне, пер. с польского, М., 1963, с. 351.

Как свидетельствуют архивные документы, в январе 1942 года в лагере № 352 около Минска пленных расстреливали ежедневно. Утром, когда их выводили на работу, каждый раз в сарае оставалось несколько десятков умерших за ночь. Другие, ослабевшие от голода пленные, были не в состоянии подняться и на четвереньках выползали из сарая. Тогда раздавались выстрелы. Расстрелянных раздевали и закапывали в землю около лагеря.

Только на территории Украины было уничтожено около 1 млн пленных, в Белоруссии – свыше 800 тыс., в Литве, Латвии и Эстонии – свыше 400 тыс.

Одной из причин массовой смертности среди военнопленных был голод. Главное командование сухопутных войск фашистской Германии уже в самом начале войны против Советского Союза издало приказ, гласящий, что на цели питания военнопленных следует выделять предельный минимум продовольствия. В приказе командующего 6-й германской армией генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 года **«О поведении войск на Востоке»** указывалось, что **«снабжение питанием... военнопленных является ненужной гуманностью»**.

«Фото на память». Пленных советских бойцов заставляют копать себе могилу...

...и расстреливают

Задавшись целью организованного умерщвления советских военнопленных, гитлеровское военное командование сознательно по неделям оставляло их без пищи или выдавало ничтожные порции гнилого хлеба, гнилой картошки. Например, в Витебском лагере пленные красноармейцы почти

четыре месяца не получали полагающейся им пищи. Лишь иногда за колючую проволоку бросали дохлых лошадей.

На Нюрнбергском процессе над главными немецкими преступниками был приведен следующий рацион питания, определенный для советских военнопленных: утром – 0,5 л мучной болтушки, в обед – 1 л жидкого брюквенного супа, вечером – 0,5 л мучной болтушки и 200 г хлеба.

Однако такое питание было далеко не в каждом лагере. Так, в лагере № 307 на 20 человек выдавали в день один хлебный кирпич, весом около килограмма, на обед – водяной навар из гороха – по одной кружке. На завтрак эрзац-кофе, ужина не было. В Демблине (Польша) военнопленным утром и вечером давали тот же эрзац-кофе без сахара, на обед кружку супа, хлеба 50 – 100 г. В лагере № 316, находившемся у дороги на Ченстохов в 70 км от Варшавы, в основном кормили хлебом и водой. Иногда выдавали баланду. Хлеба отпускали 800 г на 6 – 8 человек в день. В Краснопольском лагере в сутки на одного человека давали стакан эрзац-кофе без сахара, 0,5 литра супа, 100 г хлеба, в котором было 50% древесных опилок.

В Каунасе, в форте № 6 в течение месяца пленные

Советские военнопленные, ожидающие раздачи пищи

хлеб получали только три раза по 150 г, а остальное время – баланду (на котел воды 1 кг муки), раз в сутки давали кофе. Военнопленные в Риге получали в день 200 г хлеба, немного супа из соленой капусты с немойтой картошкой, изредка дохлую конину.

Не намного лучше было питание для военнопленных, используемых на работах в немецкой промышленности. После провала стратегии блицкрига и возникновения необходимости в дополнительной рабочей силе для немецкой военной промышленности, часть советских военнопленных стала привлекаться к производству техники и оружия, добыче угля и полезных ископаемых.

7 июля 1943 года в главной ставке Гитлера состоялось заседание по вопросу использования рабочей силы в горной промышленности. В директиве № 02358/43 от 8.7.1943 г. за подписью Г. Гимmlера указывалось: **«Фюрер приказал 7 июля для проведения расширенной программы производства железа и стали непременно увеличить добычу угля, а для этого покрывать потребность в рабочей силе из военнопленных...»**

Рацион питания для подневольных рабочих устанавливался в зависимости от выработки. На шахтах Рура и Севера Франции он определялся и политическими настроениями. Лицам 1-й категории, которая состояла из антисоветских элементов, выдавали в день 550 г хлеба, а лицам 3-й категории, в которой значились «непримиримые», выдавали в день только 270 г суррогатного хлеба.

В итоге, даже по признанию самих работодателей, «... количество пищи, которую получают русские, столь незначительно, что люди с каждым днем все более слабеют. Все исследования показали, что некоторые русские даже не могут взять в руки кусок металла для того, чтобы положить его на станок. Такие же условия существуют во всех других местах, где работают русские рабочие».

Система питания, а точнее система голода, которая была создана для советских военнопленных, служила средством поддержания «людского баланса» путем медленного, но верного их уничтожения.

Несмотря на тяжелейшие условия в фашистских лагерях, советские люди вели себя героически, показывая другим военнопленным примеры мужества, стойкости, верности воинскому долгу.

Даже в лагерях смерти они создавали интернациональные организации военнопленных, связывались с местными антифашистами, организовывали побеги товарищей. Широко известны, например, имена плененных врагом советских генералов Д.М. Карбышева, Г.И. Тхора и других командиров Красной Армии, возглавлявших подпольные группы.

Вырвавшись из плена, они создавали партизанские отряды и включались в активную борьбу местных патриотов. Нередко советские военнопленные возглавляли отряды Сопротивления.

Десятки отрядов партизан из советских военнопленных сражались против фашистов в Польше, Болгарии, Чехос-

Полетаев Ф.А.
Герой Совет-
ского Союза.
Национальный
герой Италии

ловакии, Югославии и других странах. Имена советских военнопленных героев движения Сопротивления во Франции и Италии В.В. Порика, Ф.А. Полетаева и других стали символом борьбы народов этих стран против фашизма.

Литература:

Нацистские лагеря смерти, в кн. «Нюрнбергский процесс». Т. 3. М., 1966.

Преступное отношение к советским военнопленным, в кн. «Преступные цели - преступные средства». М., 1968.

Датнер М. Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во Второй мировой войне. Пер. с польского. М., 1963, стр. 196-197.

Пузырев Н. Военнопленные генералы. Воспоминания советского офицера. «Волга», 1981, № 3-5; Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года. М., 1969.

КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Проводились немецко-фашистскими войсками и специальными отрядами СС, полиции, жандармерии, охранных войск с целью уничтожения советских партизан и мирных жителей на оккупированных территориях СССР.

Карательные операции являлись средством поддержания жестокого оккупационного режима и борьбы с партизанским движением.

Расстрел мирных селян за помощь партизанам

Гитлеровцы провели большое число карательных экспедиций, как отдельными отрядами, так и крупными воинскими соединениями с применением авиации, артиллерии и танков.

В крупнейшей карательной операции под кодовым названием «Герман» (июль – август 1943 г. Барановичская обл.) участвовало свыше 50 тыс. немецко-фашистских солдат и офицеров.

В карательной экспедиции «Котбус» (май – июнь 1943 г., Минская, Витебская и Вилейская области Белоруссии) участвовало свыше 80 тыс. гитлеровцев.

Гитлер в декабре 1942 года приказал в борьбе против партизан применять любые средства. Поэтому в ходе карательных операций фашисты жестоко уничтожали мирных жителей: женщин, стариков, детей; грабили имущество населения, сжигали жилые дома, угоняли советских граждан на принудительные работы в Германию.

К проведению карательных операций гитлеровцы привлекали и различные националистические антисоветские организации и отряды. При проведении карательных опера-

ций попирались все международные нормы и законы ведения войны, нормы человеческой морали. Выполняя задачу массового уничтожения, гитлеровцы во время карательных операций отправляли десятки тысяч советских людей в концлагеря, где затем их уничтожали.

Партизаны самоотверженно отбивали атаки карателей, срывали их планы уничтожения мирных советских людей.

Руководители карательных операций, попавшие в руки советского правосудия, были осуждены как военные преступники.

Литература:

Карательные операции, в кн. «Белорусская ССР, краткая энциклопедия». Т. 1. Минск, 1979; Энциклопедия ВОВ 1941-1945. 1985

АБЛИЦА

Бывшая деревня Клайпедского района Литовской ССР. 23 июня 1941 года немецко-фашистские каратели сожгли деревню Аблица, а ее жителей и соседней деревни Жвагиняй согнали к яме и всех расстреляли.

Погибли 30 семей – 42 человека.

Трагедия этих деревень стала одна из первых в Великой Отечественной войне.

Расстрел мирных жителей командой СС

МАЛОЛЕТНИЕ УЗНИКИ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ – НЕЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА СССР И РОССИИ

В тяжелые годы войны самой незащищенной частью населения были дети. Дети войны – поколение, лишенное детства, отцов, матерей, достатка, изуродованное и покалеченное в самом начале жизненного пути.

Их можно сравнить с подранками, неоперившимися птенцами, не умеющими еще летать, им уже на взлете были подбиты крылышки.

Пули и мины не выбирали на войне, кто взрослый, а кто малолетний, вооруженный или безоружный, поражали всех подряд.

У сотен тысяч детей оборвалась жизнь во время военных действий, блокадных дней и многочисленных акций геноцида.

Все дальше и дальше от нас время Великой Отечественной войны, но людская боль не утихает и не проходит. И сегодня напоминает о себе трагедией детей, оказавшихся на оккупированных фашистами территориях. 13 млн детей всего мира погибли в войне 1939 – 1945 годов.

Из каждой четырех унесенных войной жизнью – одна детская. Около 2 млн детей и подростков (из них 700 тыс.

Дети-узники лагеря смерти

россиян) было загнано в фашистские концлагеря, гетто и другие места принудительного содержания. Из двадцати двух тысяч детей различных национальностей, брошенных за колючую проволоку Освенцима, Бухенвальда, Маутхаузена, Майданека, Саласпилса, Равенсбрюка, Дахау и других лагерей, в живых осталось лишь 1 920 человек. Из нескольких сотен детей-невольников гетто под Белой Церковью уцелело всего несколько человек.

Режим Третьего рейха для обеспечения работы промышленности насильно завез на территорию Германии и ее стран-сателлитов 18 млн граждан СССР, Франции, Польши, Бельгии, Нидерландов, Чехословакии, Венгрии и других стран Европы. 11 млн из них было уничтожено. Только в Латвии было 23 концентрационных лагеря и самый большой из них – Саласпилс, где было уничтожено 100 тыс. детей, женщин и стариков.

Детей и взрослых граждан, насильственно, как скот, угоняли с востока на запад в фашистскую Германию.

Дети становились донорами – жертвами бесчеловечных медицинских экспериментов и рабами непосильного труда. Продолжительность жизни детей в концлагерях не превышала 9 месяцев, а у детей-доноров – 3 – 4 месяца. Чудом уцелевшие и выжившие в фашистских застенках дети совершили настоящий подвиг – подвиг выживания. Они во многом обязаны жизнью матерям, бабушкам, милосердным старшим узникам, которые отдавали последние крохи хлеба, жертвовали собой, защищая детей.

Некоторым избежать гибели позволила лишь счастливая случайность. Лагерные дети постоянно испытывали страх наказания или смерти. Фашисты в любую секунду могли пристрелить, забить палкой или кнутом, облить ледяной водой, отдать ребенка на растерзание овчаркам или на поругание молодым эсэсовцам, сделавшим гнусную карьеру в концлагерях.

Дети - узники переселенческого лагеря.
Карелия, лето 1944 г.

ВОСПОМИНАНИЯ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ

ВОРОНЦОВА МАРИЯ ЕГОРОВНА*

За любую провинность – плеть

Родилась я в 1932 году в Витебской области, д. Стырики. Семья состояла из 8 человек. Когда началась война, отец ушел на фронт, старший брат с дядей стали партизанить. Деревню нашу немцы сожгли, а жителей погнали в Германию. Так оказались мы за колючей проволокой в концлагере Освенцим.

Наши вещи отобрали, нас остригли, на левой руке мне выжгли номер «65800». Это был огромный лагерь. Люди болели, и немцы сжигали их в крематории.

* Все воспоминания взяты из книги «Не прервется воспоминаний нить...»

Здесь мы познали ни с чем несравнимый голод. Кормили баландой, да и ее всем не хватало. Вода была ржавая, непригодная для питья. Самая страшная беда ждала впереди – нас разлучили с матерью. (Позже я узнала, что ее сожгли в крематории.) Меня переправили в другой лагерь, где было два барака русских детей. Жили по 50 человек в комнате, спали на полу, кормили баландой, давали хлеб и чай. В этом лагере мы стали донорами поневоле.

Порядки были жесткие, за любую провинность – плеть. В лагере была большая смертность. Дети болели желтухой, но их никто не лечил.

Советская армия наступала, и немцы срочно отправили нас в лагерь, расположенный близ г. Лодзь. Ехали трое суток без пищи и воды. Сопровождала нас полька. Когда поезд стоял, она, привязав к палке консервную банку, черпала, высунувшись из окна, воду из лужи и поила детей.

В этом лагере я работала в швейной мастерской, где шили спецодежду для пленных. За любую провинность наказывали: ставили на колени на булыжной мостовой, нещадно стегали плетью.

Дети бесследно исчезали. Когда исчезла маленькая сестричка, я стала ее искать по всему лагерю. Оказалось, ее спрятала у себя полька в швейной мастерской. Она нашла одежды, тапочек, чепчиков и просила меня отдать сестренку, мол, все равно она погибнет с нами. Мы же сами еще дети. Так мне с большим трудом удалось отобрать сестру.

Комендант лагеря обучал свою собаку на детях из лагеря. Собака брала маленького мальчика за шиворот и выполняла команды хозяина. Ребенок плакал, а комендант смеялся. Малыши являлись мишенью для стрельбы и развлечений.

Началось наступление советских войск на Лодзь. Начальник лагеря спешно забрал свою охрану и наших надсмотрщиц, а нас закрыли в бараке и хотели взорвать, но не успели. Когда открыли дверь, мы в ужасе, полуголые, побежали из барака и спрятались в овраге. Лежали на снегу. Сколько мы в таком состоянии были, не знаю... Шел бой. Нас освободили. Я попала в детский дом № 10 г. Киева, там и нашел меня отец.

Малолетние узники немецкого концлагеря, освобождённые советскими войсками

ГЕРОЕВА АННА НИКАНДРОВНА (1933-2006)

Нашу деревню сожгли: боялись партизан

Когда началась война, мне было 7 лет. Немцы захватили нашу местность очень быстро и остались в деревне на постое. Нас выгнали жить в сарай, где содержалась скотина. Кур немцы съели, свиней тоже, осталась одна корова.

Возле г. Юхнов находился лагерь военнопленных. Мы, дети, бегали в город, носили вареную картошку и хлеб, передавали еду пленным. Немцы привозили к нам в деревню пленных, заставляли их копать ямы, а потом расстреливали. Другие заключенные их закапывали – это был конвейер. Мы тихонько наблюдали, а немцы говорили родителям: «Москау капут, кольцо!» Но мы никогда не верили, что они победят. Началось наступление наших войск, немцы стали зверствовать.

Нашу деревню, окруженную лесом, фашисты сожгли: боялись партизан. Нас погнали в сторону Германии, охраняя собаками и полицией. Родителей отправляли на работу, а мы сидели и ждали их за колючей проволокой. У меня была сестренка 5 лет, там она умерла и похоронена в Белоруссии.

Брата сразу угнали в Германию. Хозяин заставлял его ухаживать за скотиной.

Я с мамой была под Бобруйском. Когда узнали, что немцы отступают, мы разбежались и спрятались в овраге и не показывались до тех пор, пока не пришли наши солдаты.

Стали возвращаться домой, а дома нет, жить негде. Наша сестра жила в г. Яхрома. Она нас взяла к себе. Я окончила четыре класса и пошла учиться на прядильщицу на фабрику. Вышла замуж. С мужем построили свой дом. Воспитали двух сыновей, подрастают четыре внука.

Жила в холодном хлеву

Родилась 7 января 1943 года в Германии, в лагере Фавенвальд.

Мои родители: отец – Асан Кадырович Абибулаев, уроженец д. Чоргунь Балаклавского района Крымской области, мать – Анна Петровна Абибулаева (Ильина), уроженка г. Орел.

Моя мама после окончания Орловского фармацевтического техникума и отработки в Курской области была направлена в Крымскую область, д. Чоргунь заведовать аптекой, где работала до начала войны.

Сдать материальные ценности было некому, а, следовательно, бросить все и уехать она не могла. С приходом румын, а затем и немцев, начались облавы. Весь народ выгоняли на улицу с криком «коммунисты» и стрельбой.

После очередной бомбежки мама была контужена и присыпана землей от взрыва снаряда. Отец ее быстро закопал, но после контузии она плохо слышала и ничего не понимала.

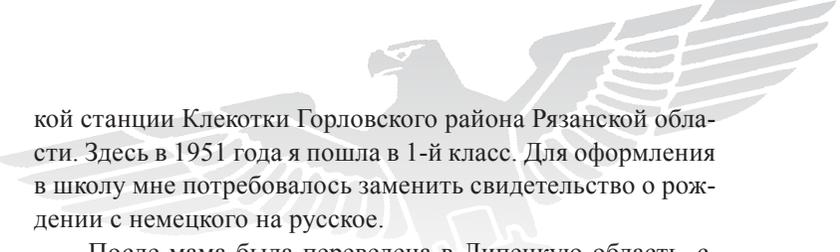
Следовательно, не могло быть и речи об уходе в сторону Кавказа. Отца не призвали в армию по болезни, т.к. он страдал малярийной лихорадкой.

После очередной «чистки» в июне 1942 года немцы согнали людей и под конвоем отправили пешком до ближайшей станции. Там загрузили в телячьи вагоны для отправки в Германию. Что мама могла прихватить с собой, так это несколько платьев и мешочек сухарей. Везли более двух месяцев. По дороге мама меняла на продукты последние вещи. Это и мешочек сухарей спасло их от голодной смерти. По дороге в Германию умерших от болезней и голода выбрасывали на полустанках, а на станциях загружали новыми пленными.

Родителей разместили в лагерь для гражданского населения в районе города Кассель. До моего рождения мама с папой работали в лагере. Впоследствии родители были отправлены на работу к хозяину.

Первый хозяин был очень жестоким, издевался над родителями, не разрешал маме ходить ко мне, чтобы покормить.

После долгих мучений их отправили к Вайдеману, у которого было два сына: младший – Райнольд, старший – Освальд. Конечно, и здесь родители работали от зари и до зари: мама – в поле, отец – на ферме.

Жили в холодном хлеву с новорожденным ребенком и скотиной, согреваясь соломой. Мама рассказывала, что придет с работы, а на меня страшно смотреть: вся мокрая, грязная и не помыть, ведь зима, холодно. Кормили родителей супом из брюквы, утром – кофе из суррогата, вечером все те же овощи. Мама была сильно истощена: целый день на работе, а вечером – ребенок.

Хозяйка была очень жестокой и не делала никаких скидок маме, обижала ее, не разрешала кормить меня днем. Были у хозяина знакомые, которым я очень нравилась, и они просили у родителей отдать меня на воспитание. Родители не согласились.

Сестра хозяйина Лена приносила вещи своих детей, она меня любила и жалела.

После прихода и освобождения американцами родителей агитировали ехать в Канаду на работу, но они не согласились. Решили ехать на Родину.

Затем им пришлось полгода находиться в фильтрационном лагере на территории Польши. И только после очередных мытарств и проверок их отправили в Россию и выгрузили в Рязанской области. Мама нашла свою сестру и поехала к ней в Раненбург (Чаплыгин). Но она ничем не помогла родителям: испугалась.

Родители уехали в Рязк на поиски работы и ожидали документы. Там маме предложили заведовать аптекой в селе Колыбельское.

Она нашла своих однокурсников и преподавателей, восстановила диплом. Затем ее перевели заведовать апте-

кой станции Клеточки Горловского района Рязанской области. Здесь в 1951 года я пошла в 1-й класс. Для оформления в школу мне потребовалось заменить свидетельство о рождении с немецкого на русское.

После мама была переведена в Липецкую область, с. Березово Данковского района, где также заведовала аптекой. О жизни в городе родители и не могли мечтать. Периодически к ним приезжали сотрудники КГБ и допрашивали.

В 1959 году в период «оттепели» родители смогли уехать на родину мамы в г. Орел и прожили там всю оставшуюся жизнь: мама до 2002 года, а папа – до 2004 года

Моя жизнь сложилась неплохо. В 1966 году я окончила строительный техникум, вышла замуж за военнослужащего и уехала с ним в Польшу. Затем нас направили в Среднеазиатский округ Балхаш. Прожили там десять с половиной лет. Мы еще не раз меняли место жительства. В 1989 году муж ушел на пенсию, а в 1990 мы переехали в Орел на постоянное место жительства. Но по состоянию здоровья я была вынуждена переехать в г. Дмитров, где проживает моя дочь с семьей.

Я горжусь своей дочерью и внуком. Они моя опора и защита. Внук занимается спортом. Он играет в футбольной команде ФК «Дмитров». Надеюсь, мои потомки сохранят в памяти мои воспоминания и будут из уст в уста передавать их последующим поколениям, которые, я верю, будут счастливее нас.

КАРПОВА МАРИЯ АФНАСЬЕВНА

Есть было нечего

Родилась 2 августа 1937 года в Калужской области Козельского района.

Вспоминать о прошлом очень больно. Хочется, чтобы этого не повторилось никогда. Мне в войну было 5 лет. Я помню, как немцы выгнали нас на улицу. У мамы нас было трое, самому маленькому – 1 год. Немец чуть его не застрелил, потому что он плакал.

Загнали за колючую проволоку и три месяца мы находились там под охраной вооруженных фашистов. Есть было нечего, сухарик маленький мать даст и все. А ведь у нас была корова, которую немец увел, все разбомбили, дом сгорел.

Была деревня – 460 домов, а осталось только 63, все сгорело.

На этой территории шли самые ожесточенные бои. Когда пришла наша армия, нас из-за колючей ограды стали распределять по деревням, немцы убегали, но нагляделись мы всего.

Откуда будет сейчас здоровье... Сейчас у меня 4 внука. Одна дочка в Дмитрове, а другая – в с. Ольгово.

Я проработала 47 лет, а сейчас на общественной работе в д. Астрцево – выбрали старостой. Конечно, надо работать, если народ оказал доверие. Приложу все силы, чтобы оправдать доверие.

Проживаю одна в д. Астрцево.

**Дети - узники концлагеря показывают
Лагерные номера на руках**

КАРТЫННИК ЕВГЕНИЯ СЕМЕНОВНА

Русские встречали нас духовым оркестром

Родилась 7 ноября 1930 года в Белоруссии, деревне Куритичи Полесской области. Во время родов, в 1938 году, умерла моя мама. Отец был председателем колхоза в соседней деревне.

Нас растила бабушка, мать отца. Младенец вскоре умер, и нас осталось три сестры. Я была самая младшая. Старшую Веру отдали в няньки. Отец вскоре женился и привел в дом мачеху.

Он приезжал домой только по выходным, а мачеха издевалась над нами, била, не кормила. Выгнала бабушку к другому сыну, а нам приказала не жаловаться отцу.

Началась война. Отца в армию не взяли. На 5-й день начала войны в нашу деревню пришли немцы. Отец и другие руководители организовали партизанское движение.

В 1942 году как-то ночью зимой пришел отец с партизанами и забрал нас. Мы находились при базе отряда Болотникова, там, в землянках, жили семьи.

Была тут же и больница. Много раненых. Потом пришла другая беда – тиф. Заболела старшая сестра Вера, потом Ма-

руся, потом и я. Кто выздоравливал, ухаживал за больными.

Однажды на рассвете нас окружили немцы. Они расстреляли больных детей, в том числе моего сводного маленького брата Мишу. Тех, кому удалось спастись, партизаны отвели в леса, где было много других людей из городов и деревень. Вскоре и туда пришли немцы, выгнали нас из леса и приказали идти по своим деревням.

В мае 1943 года в деревне в землянках жило уже много народа. Немцев не было. Староста прошелся по землянкам, переписал всех детей с 10 лет и старше. Сестра Вера находилась в партизанах, Марусю немцы забрали рыть окопы, в землянке осталась я одна.

Прошло две недели, рано утром мы вышли из землянок и оцепенели от страха: кругом стояли немцы и кричали: «Руки вверх, все выходите на улицу!» Потом стали выкрикивать фамилии по готовым спискам и раздавать номера.

Мой номер был «114».

Подогнали машины, нас погрузили и повезли на станцию Копцевичи. Ехали под охраной немцев.

Нас заставляли петь песни, а мы только плакали. Переводчик сказал, кто не будет петь, всех перестреляют. – «А что петь?» спросили мы. – «Пойте «Катюшу».

В Копцевичах был приготовлен для нас лагерь за колючей проволокой. Через неделю – две подогнали товарные

вагоны. Погрузили в них детей и, как скот, повезли на Запад. Так мы оказались в Освенциме. Нас постригли, провели санобработку, сфотографировали, взяли отпечатки пальцев, выдали «аусвайсы» – паспорта и номер, я его не помню.

Через две недели нас повезли в Магдебург. При выходе из вагонов нас разделяли: мальчиков в одну сторону, девочек – в другую. Построили в ряды по 4 человека и повели по улице. Мы были очень голодные, худые. Немки выносили на подносах бутерброды.

Привели нас в трехэтажное общежитие, накормили макаронами. Ели из мисок, а то и из консервных банок с проволочной дужкой, которые мы носили с собой. Потом завезли в сосновый лес, где стояли бараки, замаски-

**Медицинский осмотр перед отправкой
в Германию**

рованные сеткой. Там располагался военный завод Капен. Опять кормили плохо.

Выдали спецодежду, сделали множество прививок прямо на улице. Часто делали рентген. После процедур приезжала черная машина с красным крестом, вызывали по одному. Дети ложились на стол, левую руку за черной шторкой привязывали и из вены брали кровь. И так в течение всего лета. На зиму перевезли в г. Дессау. В конце апреля 1945 года нас привели в лес и бросили. Оказалось, что это была передовая линия фронта. Четыре дня без еды и воды под открытым небом были мы одни. Немцев не было слышно. На 4-й день появился керовник (воспитатель), мы окружили его и не отпускали. Фамилия у него была Шода. Мы пошли обратно в лагерь г. Дессау. Но оказалось, что его разбомбили. Рядом было еще два лагеря, где находились французы и итальянцы. Нас отвели туда.

Освободили нас американцы. Переправляли к русским на пароме через Эльбу, т.к. мост был разбит. Меняли детей на пленных немцев. Русские встречали нас духовым оркестром и распределяли по воинским частям. Я попала в г. Берлинхем. Ребят здесь хорошо кормили. Мы ходили в школу. В августе всех перевели во Франкфурт-на-Майне. Там были поставлены столбы, на каждом написана область СССР. Каждый шел к своему столбу. После сортировки и концентрации нас посадили в поезда и отправили на Родину. Перевезли меня под Минск, всех стали распределять по детдомам, оттуда со-

**Американский солдат с двумя
узниками концлагеря**

общали родным или близким, которые приезжали за своими детьми. У меня не было родителей. Отец погиб (точная дата смерти неизвестна).

В детдом приехала женщина из нашей деревни со списками детей, но среди них моей фамилии не было. Я настояла, чтобы директор детдома отпустила и меня с этой женщиной домой. Женщина написала расписку, указав, что на родине меня определяют в детдом. В деревне мы встретились с сестрой Машей, мачеха нас бросила. Нас с сестрой хотели разлучить, меня отправить в детдом, а ее – в ФЗУ. Но мы

не расстались. Друзья отца помогли нам построить избушку. Старшая сестра Вера вернулась в 1946 году, вышла замуж. До войны я закончила 3 класса, больше в школу не ходила. Надо было как-то выживать. Ездили в Западную Белоруссию, просили милостыню, летом работали в колхозе, очищали лес от снарядов, копали землю, таскали плуг, борону и пухли от голода. Но мы всё же выжили.

В 1955 году встретила Владимира Картынника и вышла за него замуж. У нас с ним одна судьба. Мы из одной деревни, были в одном концлагере, до самой пенсии работали в «Мостоотряде-90» г. Дмитрова, сейчас оба инвалиды II группы. Детей у нас нет и, к сожалению, не могло быть при таком детстве после фашистских «медицинских» экспериментов.

КАРТЫННИК ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

Что вспомнил, то со слезами на глазах и написал

Родился 1 февраля 1928 года в Белоруссии Полесской области Петриковского района, деревня Куритичи. В 1938 году умерла мама.

Когда началась война, отец ушел в армию, а меня и младшую сестру оставил у родственников.

В 1943 году нашу деревню сожгли фашисты, а тех, кто не ушел в лес, тоже сожгли или сильно избили. Когда немцы

отступали, людей из леса заставили выйти на пепелище. Все строили землянки.

В начале июня 1944 года землянки окружили немцы, они выкрикивали фамилии детей по списку, вешали на шею табличку с номером и уже заранее написанной фамилией. Затем посадили в машины, повезли на станцию Копцевичи. Там нас бросили за колючую проволоку.

Через две недели подогнали товарный поезд и повезли до Бреста. Высадили в каком-то поле, где стояло множество бараков, окруженных в 2 – 3 ряда колючей проволокой,

кругом охрана. Нас постригли, провели профилактическую санобработку, сфотографировали, взяли отпечатки пальцев, выдали «аусвайсы» с многозначными номерами и повезли в Германию. Позже мы узнали, что были в Освенциме.

Привезли нас в Магдебург на авиационный завод. Через неделю перевели в лагерь недалеко от завода. Вук-Фюллер и кировники (воспитатели) установили распорядок дня: два часа в школе, остальное время – на заводе. Мы изготавливали запчасти.

Город, завод и лагерь часто бомбили, погибло несколько наших ребят, в том числе и из нашей деревни Куритичи. После бомбежки мы разбирали завалы. Из-за того, что лагерь разбомбили, нас перевели в другой, расположенный на окраине города. Там было много лагерей для взрослых различных национальностей.

Вскоре и эти лагеря разбомбили. Мы бежали в леса.

Война шла к концу. Кто как добирались до дома. Шли пешком, ехали на лошадях с поляками до г. Белостока, поездом до Бреста.

Вернулся я домой круглым сиротой. Отец погиб на войне в 1945 году. Нашел младшую сестру в детдоме. Повидались с ней и попрощались.

Я уехал в Западную Белоруссию, там чужая женщина взяла меня работником по хозяйству, за работу платила питанием.

Когда мне выдали паспорт, поступил на работу в «Мостопоезд № 813» на Припяти (г. Лунинец). Закончил трудовую деятельность в «Мостоотряде № 90» (г. Дмитров).

Судьба связала меня крепкими узами с Евгенией Картыньник.

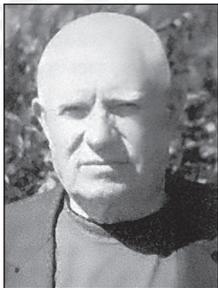
Много лет прошло после войны, страшной и разрушительной. В памяти многое стерлось, что вспомнил, то со слезами и написал.

Возвращение домой

КОЗЯВКИН ВАСИЛИЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ

Отдыхать не давали ни одной минуты

Родился 29 апреля 1936 года в деревне Суглицы Людиновского района Тамбовской области.

В 1941 году деревню захватили фашисты. Жителей из домов выгнали. Зимой жили в сараях, жгли костры, а потом всех погнали пешком до Брянска и дальше – в Белоруссию.

Это было ужасно: кругом стоял стон. В того, кто чуть отставал, сразу стреляли. У кого было много вещей – все бросали в кювет. Если фашисты замечали животное, сразу расстреливали. Все это слишком трудно описать. А что творилось в лагерях, страшно рассказать!

В 1943 году мы попали в Германию. Однажды приехал бауэр, забрал нас с мамой. Стали работать у него. Работа-

ли день и ночь: ухаживали за коровами, убирали картофель, яблоки.

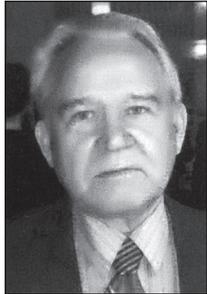
Отдыхать не давали ни одной минуты. Если все это описать, можно было бы составить целую книгу. Как мы еще остались живы? Даже самим не верится...

Принудительная эвакуация советского гражданского населения под конвоем военной полиции

КОНОНОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Меня купил бауэр для работы...

Написать воспоминания — значит вспомнить ужасы военных лет. Мне было в то время 11 лет, сестре – 15. Родителей лишили рано, в 1932 года. Отец умер на строительстве канала. Нас раскулачили. Так что по нашему детству прошли еще и сталинские репрессии. Мы жили в Ленинградской области, деревне Сосенка. Жили очень тяжело.

В 1941 году началась война, стало страшно и голодно, всех мужчин призвали в армию.

Немцы пришли под Ленинград очень быстро. Отбирали скотину, а с наступлением холодов и теплую одежду. В оккупации жили два года. Как только наши войска начали наступать под Ленинградом, мы увидели самое страшное.

Из деревень всех выгоняли, дома поджигали. Ходили разные слухи о том, куда увозили людей. Дошла очередь и до нашей деревни. Это было в ноябре 1943 г.

Рано утром мы увидели, что вся деревня заполнена нем-

цами. Людей выгоняли на улицу. Пришли и к нам. Мы оделись, взяли с собой узелки с одеждой – пошли. Оглянулись, а деревня горит. Нас погнали на сборный пункт, где мы пробыли несколько дней. Потом на станции загнали в товарные вагоны и закрыли. Окон не было, туалета тоже. Все начали плакать, это было страшно. Во время остановок давали баланду.

Так мы очутились в Германии.

Нас поместили в бараки лагеря Дахау. Всех раздели, провели санобработку: загнали в душевую, куда подавали то холодную, то горячую воду. Белье забрали, выдали полосатую робу.

Так началась лагерная жизнь.

Лагерь разделяла колючая проволока. Мы видели, как по его территории едва передвигались не люди, а, скорее, скелеты-военнопленные. Подходить и говорить с ними было запрещено, охрана наблюдала с вышек. В этом лагере, «фабрике смерти», фашисты проводили «биологические эксперименты»: бросали в ледяную воду, кастрировали мальчиков и другие экстремальные опыты – на выживаемость. Прошло несколько дней, нас стали гонять на работы.

Мне повезло: меня купил бауэр для работы на полях, в конюшне, на скотном дворе. Труд был непосильны для ребенка.

Освободили нас американские войска 9 мая 1945 года. Возвратились на родину. Я учился в школе, закончил 7 классов, потом работал и учился вечерами. Поступил в органи-

зацию, которая строила мосты, где проработал 51 год. Я на пенсии, ветеран труда, имею орден «Трудового Красного Знамени», медаль «За доблестный труд». Работал до пенсии бесценно в должности бригадира по изготовлению металлоконструкций и оборудования.

Живу в Дмитрове. Имею двух детей и внуков.

Освобожденные дети из концлагеря

КОЧЕРГИНА ТАМАРА НИКИТИЧНА

Немцы хотели меня скормить собакам

Родилась 14 марта 1942 года в деревне Титовка Куйбышевского района Калужской области. В 1942 году немцы оккупировали область. Заняв деревню, немцы относились к жителям с особой жестокостью. Всех выгнали из домов. Мы обитали в сараях, голодные и холодные.

В 1943 года всех насильно угнали в концентрационный лагерь № 130 в г. Рославль Смоленской области, в котором мы буквально пухли от голода. В лагере нас держали с августа по сентябрь 1943 года.

Изошренным издевательствам фашистов не было предела. Кормили нас помоями. Все были рахитичными и опухшими. Чтобы не было видно наших огромных животов, мама шила нам платья в виде мешка. Мы едва передвигали ноги. Я была очень маленькая и худенькая, все время плакала, и немцы хотели меня скормить собакам. Бабушка меня защитила. За это ее застрелили.

Освободили нас войска Красной Армии.

Мы вернулись в деревню, которую фашисты сожгли дотла. Чтобы выжить, мама с тремя сестрами выкопали землянку, в которой мы влачили жалкое существование без еды и одежды. Но выжили. Отец возвратился с войны контуженный. Мама родила еще троих братьев. Папа умер от ран 5 марта 1953 года. Самому маленькому братику тогда было 7 месяцев. Нас хотели определить в интернат, но мама нас не отдала. Сама всех вырастила. Мы ходили в школу за 6 км от деревни, окончили 7 классов. Старшая сестра уехала в Кубинку в Подмосковье. Я переехала к ней. Но с работой было трудно, и я поехала работать в совхоз «Останкино», где проработала телятницей 17 лет. Вышла замуж, родила сына и дочь. Сейчас у меня трое внуков.

За примерную работу неоднократно награждалась грамотами, а также медалью ВДНХ. На работе сорвала спину. Находилась 10 лет на инвалидности, ездила в санатории. Необходимо было ежегодно подтверждать инвалидность – не выдержала, отказалась. Страдаю сахарным диабетом. Тяжелый труд сделал из меня калеку.

Хочется пожелать молодому поколению здоровья, успехов и чтобы детям не пришлось познать, что такое проклятая война!

КУКУШКИНА ЗИНАИДА ИВАНОВНА

Немцы хохотали, издеваясь над нами

Родилась 15 апреля 1927 года в Смоленской области.

Немцы пришли в наше село Комарово 7 октября 1941 года. Они убивали скот, кур, отнимали теплую одежду.

В феврале 1942 года в село пришли партизаны и отправили женщин и детей в лес, где был создан отряд самообороны.

Я работала в колхозе счетоводом. В августе снова пришли немцы и власовцы. Свирепствовали каратели-эсэсовцы, они шли стеной, уничтожая села, а жителей гнали к железной дороге до г. Смоленска.

По пути заставляли убирать урожай. В г. Смоленске погрузили в товарные вагоны людей, сельхозтехнику, скот, продовольствие и повезли в Германию. В Польше сделали остановку, провели саноработку в пересыльном лагере. Загоняли в помещение по 100–120 человек мужчин и женщин, ставили кругом и пускали поочередно то холодную, то горячую воду.

Немцы хохотали, издеваясь над нами. Потом снова загнали в товарные вагоны и повезли дальше. Кормили баландой один раз в день.

Привезли в город, где размещался огромный завод «Фольксвагенверх». Ночью нас разместили в концлагере: мужчин и женщин отдельно. Были и семейные бараки. В этом концлагере было 7 тыс. узников из разных стран. В бараке находилось 40 – 50 человек. Всех сфотографировали, взяли отпечатки пальцев, выдали жетоны с номером, мой номер был «5599». Дали синий лоскут с буквами «ОСТ», рабочую одежду, обувь деревянные колодки.

В пять утра нас поднимали свистком аурорихты (надзиратели), выстраивали в колонны по 6 – 8 человек и гнали на завод, где изготавливали военные самолеты и снаряжение.

Хуже всего обращались с советскими оstarбайтерами и военнопленными. За малую провинность беспощадно избивали, всячески издевались. Мужчин били чаще и сильнее. В 22 часа угоняли всех с завода по баракам. Мой брат, на 2 года моложе меня, был очень слаб, но после концлагеря отслужил во флоте 5 лет. Скончался в 40 лет.

Нас освободили американские войска 11 апреля 1945 года. Но еще два месяца держали в лагере, разрешали сво-

бодно передвигаться, лучше кормили, мы устраивали интернациональные митинги. Потом американцы передали нас англичанам, а те Советским войскам.

Возвратились домой, а жить негде. Деревня сожжена, отец погиб. Жили в землянках, учились, работали. Мне было 16 лет. Я поднимала целину.

Вышла замуж, воспитала сына, выросли внучка и внук, радуют два правнука. Работала агрономом, замдиректора «Заготзерна», была секретарем парторганизации, заместителем начальника ОРСА Орудьевского торфопредприятия. Награждена медалями «Ветеран труда», «Отличник советской торговли». Есть множество почетных грамот, благодарностей, неоднократно выдвигалась на Доску почета.

В настоящее время вдова инвалида, участника ВОВ, на пенсии с букетом болезней. Люблю жизнь. Хочу, чтобы дети, внуки и правнуки жили в мире и были счастливы.

КУКУШКИНА ТАМАРА ИВАНОВНА

Смерть для нас стала казаться счастьем...

22 июня ровно в 4 часа я проснулась от тяжелого гула: окно как-то странно качалось, и слышались взрывы. Было очень страшно и непонятно. Поднялся крик.

Мы жили в еврейском квартале. Жители в белых рубашках бегали по улице и кричали. За папой приехали на мотоцикле. Наскоро с нами попрощавшись, он

уехал.

Больше мы его не видели.

Кто-то сообщил, что семьи военнослужащих будут эвакуированы в Россию с товарной станции. Кое-как мы добрались туда. В товарные вагоны набились женщины с детьми, раненые. Но фашисты разбомбили поезд с красным крестом.

И далее началось пешее путешествие. Трое жен военнослужащих и шестеро детей (наши отцы служили в одной части) дошли до Вылковиц. Опять бомбили. Пошли дальше. Такое впечатление, что отступала вся огромная страна: бе-

женцы с детьми и скарбом, бойцы с оружием и без, машины, пушки – сплошная непрерывная толпа во всю ширину дороги в сторону переправы через Неман. Уже разбит мост, изуродована дорога, фашисты налетают каждые 20 минут, а вереница беженцев не прерывается. Как мы переправились – непонятно, нами двигал только страх и желание попасть в Россию, в Бобруйск: думали, тогда война кончится...

Но вот страшный, ужасный Минск, где за колючей проволокой на солнцепеке, без воды, еды, туалета и чьей-либо помощи умирали тысячи наших военнопленных. Наши матери чуть с ума там не сошли: 3 дня ходили и кричали, звали своих мужей, потом пошли дальше. Вот и Бобруйск, но фашисты вылавливают и расстреливают евреев – жутко. Решили идти зимовать на Украину и дошли пешком до г. Городня. Здесь мы пережили страшную, голодную, холодную зиму.

7 июля 1942 года фашисты угоняли в Германию коровкормилиц. Вой стоял страшный: от городка до станции шло и рыдало все население. 3 июля мне исполнилось 15 лет, а 10 июля нас, 15-летних подростков, тоже стали угонять в Германию. Полицейский принес повестку и сказал: «Не вздумай бежать – посадим мать!» Мама была очень больна, да и сестренка маленькая на руках.

Я сказала маме: «Не плачь, я вернусь. Посмотрю, какая Германия, а они еще узнают, что такое советские пионеры», а про себя подумала: – «Маме одну сестренку прокормить легче будет. Не понимала я тогда, что значит для матери ребенок. И вот опять людской вой в городке: теперь угоняли в неволю детей. Нас прикладами загоняли в товарный вагон, а матери в слезах и истерике валялись на насыпи. Мама кричала: «Томочка, деточка, что я папе скажу, как я жить буду без моей кровиночки!» Поезд тронулся, и в вагоне зазвучала рожденная тут же песня:

*Ночь надвигается, вагон качается,
Нам не предвидится спокойно спать,
Страна любимая все удаляется –
Едем в Германию мы погибать!*

Работница-остарбайтер, работающая на заводе «Опель-Рюссельсхайм». 1942 год

Сначала нас, десять девочек, на невольничьем рынке во Франкфурте купил хозяин кирпичной фабрики, а через несколько месяцев самых строптивых и непокорных девочек отправил работать на военный завод «Опель-Рюссельсхайм». Там мы вредили, как могли. В ночную смену работали не все цеха, свет был сумеречный. Мы, что могли, откручивали и выбрасывали или засовывали между шестеренками.

Я научилась делать брак на своем сверлильном станке и умудрялась свои бракованные детали менять на хорошие, те, что делали немцы.

В сентябре за мной пришли два полиция, посадили в «черный ворон» и привезли в госполицию г. Дармштадт на допрос.

Меня не пытали, а только для острастки провели через комнату пыток со всеми приспособлениями и инструментами. Допрашивал офицер в черной форме с красной повязкой и свастикой на рукаве. Русский седой переводчик сидел за машинкой. После допроса перевел: «Русский фанатик подлежит уничтожению». Слово «фанатик» я запомнила, т.к. в моем лексиконе ученицы 7 класса такого слова не было. А насчет уничтожения подумала: «Вот сейчас налетят наши или англичане (они почти каждую ночь бомбили «Опель», а заодно и другим доставалось), меня и его (немца) убьют одинаково». После допроса последовали месяцы тюремной жизни.

Этапом через Франкфурт, Кельн, Галле, Берлин и, наконец, концлагерь Равенсбрюк.

Он был построен в 1938 году руками заключенных по указанию Гитлера. Это был специальный женский концентрационный лагерь, который располагался в 60 км от Берлина. Были построены удобные подъездные пути прямого сообщения из Берлина, а озеро Шведтзее и лес ограждали лагерь от населенных пунктов. Для большей надежности вокруг всего лагеря была сооружена высокая железобетонная стена с проволочным ограждением, по которому был пущен ток высокого напряжения. На воротах лагеря была надпись: «Каждому свое». Рядами стояли бараки, их было несчетное количество. К октябрю 1943 года у заключенных были номера от 26 666, а через полгода 113 000. Кроме бараков, на территории лагеря размещались ревер (лазарет), баня, кухня, бункер (карцер), штрафблок.

Нас выгнали из вагонов, построили. Тут и там раздавались окрики: «Хальт ойре кляпе» (Заткните ваши глотки), «Руих, фэррюкте банда» (Тихо, банда сумасшедших). Нас погнали за ворота, а вагоны с евреями даже не разгружали – напрямую в крематорий. Ни одной еврейки в концлагере не было, это мы различали по нашивкам. Открылись ворота, и мы оказались на территории лагеря у бани.

Нас заставили раздеться, облили холодной водой (оттуда же сверху подавался газ и кипяток в специальных случаях), затем нас обстригли, побрили везде волосы, выдали одежду: серую рубашку и рейтузы, серые чулки, сине-серое полосатое платье, косынку и деревянные башмаки. Выдали номера

и треугольники разного цвета. Они носились над номером и означали: красные – политические заключенные, черные – проститутки, зеленые – воры.

Мой номер был «26 666», с красным треугольником. Чешка, которая выдавала номера, сказала мне по-польски: «Счастливая». Затем нас поселили в карантинный блок. Там меня взяла под свою опеку молодая красивая круглолицая девушка. Положила спать с собой на нары 3 этажа, отложила кусочек хлебушка и всю ночь рассказывала о себе. Звали девушку Верой. Она парашютистка-разведчица из Ленинграда, мама умерла, папа – военный. Наутро ее увели, и до меня дошли слухи, что ее допрашивали, пытали и оставили стоять в бункере по горло в воде, пока не захлебнулась.

Через какое-то время нас перевели в блок (барак), которым руководила блоковая. В каждом блоке 2 штубы (отделения), которым управляет штубовая. На русских блоках блоковыми и штабмовыми были полячки, т.к. они ненавидели русских и были более жестоки. У нас бло-

**Узницы концлагеря
Равенсбрюк**

ковая – пани Броня, штабмовая – пани Стася. На штубе приблизительно 600 – 800 человек. Помещение штубовой имело спальню с 3-этажными спаренными нарами и столовую по 6 человек за столом.

Мне повезло, пани Стася – бывшая учительница, жалела нас – малолеток. Она делала для нас все, что было в ее силах; плеснет лишних полковша баланды, а главное, прятала нас от работы.

За все время пребывания в Равенсбрюке я была на работах 3 – 5 раз.

Самая страшная и тяжелая работа – разгрузка баржи с углем: мы с носилками бегаем по кругу спина в спину.

От баржи полные носилки угля ссыпаем в кучу, а оттуда несем пустые, и этот круг бесконечен. А вокруг надсмотрщицы с собаками и только слышишь: «Лосе шнеллер, лосе шнеллер быстрее, быстрее», в глазах – красные круги, сил нет совсем, а упадешь – собака за икры кусает или оттащит в сторону.

Очень было тяжело! Эти носилки я и сейчас вспоминаю.

Подъем – в 5 утра, на утренние процедуры (умывание, туалет) 1 час. В 6 часов утра выгоняют на апель. Две надсмотрщицы стоят в дверях ежедневно и дубинками сопровождают свой окрик: «Шнеллер, шнеллер!» Вечерняя и утренняя поверка: нас считают – 26 тыс. Стоим на апельплаце час по команде «смирно!» в дождь, холод, снег, жару. Не до-

считались одного человека – стоим, пока не найдут. Упал, дубинкой «поднимут» или собакой оттащат в сторону.

После апелья бегом на завтрак: половник черной теплой воды. Потом сидим за столом и молим бога, чтобы не попасть в рабочую команду. Все без сил от нестерпимого постоянного голода. Хорошо попасть на подсобные работы на кухню, хоть сырой картошки поешь. Русских на кухню редко брали, больше на уборку территории и тяжелые земляные работы. Мне тоже пришлось 2 раза так поработать: низкорослый лес, кустарник, под ногами хлюпает, а мы что-то делаем кирками и ломami. Тяжело невероятно, только бы не упасть...

Примером для нас и лично для меня были штрафблоковцы – это в основном наши русские женщины-военнопленные, не желающие выполнять работу на пользу Рейха. Были там и немецкие и французские антифашистки.

Они находились в двух бараках без окон, а с торцов – забор на высоту барака. Там их истязали, не кормили по 2-3 суток, не давали воды, не давали спать, многочасовой апель, избияния, холод, голод и унижения. Но если их выгоняли на внутрилагерные работы (не для Рейха, а для заключенных), они выходили красивым строем и с немецкой песней. Они были как любимый красный флаг нашей Родины, они вселяли надежду: наши все равно победят!

Вся жизнь в концлагере сопровождалась побоями ауфзерок: из барака в барак, на апель, на работу, на построение.

Ауфзерки с дубинками, собаки, голод, холод, побои, болезни, вконец изголодавшиеся, высохшие, измученные люди все это делало нашу жизнь невыносимой. Смерть для нас стала казаться счастьем и мечтой.

Даже вернувшись на неласковую Родину, мы мечтали об этом: силы физические и духовные были на исходе.

Вспоминая то, что пережили в концлагере, – не верится, что все это было на самом деле. Неужели это можно было пережить?

Я, слабая девочка из интеллигентной семьи, прожившая до войны в тепличных условиях, смогла все это пережить: вот многочасовой аппель в любую погоду, вот штраф (бессмысленная работа) или многочасовая маршировка, или ревизия. Это когда загоняют в помещение и начинают проверять, что у тебя есть. Раздевают догола и проверяют каждую вещь на вшивость (при том, что бани не бывает), но если найдут вошь – бьют (и обрезают полголовы), если найдут мыло – бьют, чулок рваный – бьют, найдут иголку с ниткой – бьют...

Какой жуткий страх мы испытали от этих проклятых извергов! А самое страшное – нечеловеческий голод, когда из-за болей в желудке и кишках ни о чем не можешь думать, и можно запросто сойти с ума.

Через полгода меня ждал концлагерь «Бухенвальд», но довезли нас только до Магдебурга – это филиал Бухенвальда. Из этого лагеря мы могли бы убежать, открыв ворота. Но

мы были в полосатой концлагерной форме и стриженные – куда убежишь. Засели в бункер от бомбежек, а полицейские ходили, выискивали нас и отстреливали.

Потом кто-то подсказал лагерь «цивильных», мы пробрались туда. Там кое-что нашли из одежды, чтобы снять полосатое. Через три дня пришли американцы. Они рассели нас в немецкие дома, обеспечили пропитанием, одели, обули, и месяц мы жили как в раю, но душа рвалась домой.

Через месяц нас собрали в лагерь на берегу Эльбы для переправы к «нашим». Всю ночь вызывали по одному и угваривали не возвращаться на Родину, говоря, что там нас считают врагами и нам будет очень плохо. А в Америке мы выучимся, получим профессию, работу и хорошую жизнь. Но нет мы только домой, мы только в Россию (которой мы, попавшие в беду подростки, были не нужны)! После переправы нас поместили в лагерь (теперь уже наш) Белица, где комиссии, проверки, допросы до бесконечности. Наконец, через месяц подали эшелон в Россию, до станции 12 км: сильные – пешком, слабые – на машине. Мне «повезло», я была слабая.

Ехали долго. По дороге продавали вещички, которые получили от американцев. Вот и г. Городня, но ни мамы, ни сестрички нет. Они с воинской частью в качестве прачек передвигались на Запад и уже были в Германии. Я, чтобы окончить 7-й класс украинской школы, написала письмо Сталину, чтобы выслали мне на русском языке физику, ал-

гебру, геометрию, пол-литра чернил и узнали бы, где мой папа. Мне ответили и все выслали!

Чтобы вернуться в Россию, завербовалась токарем на военный завод, хотя работала только на сверлильном станке. А чтобы вербованную отпустили учиться в техникум, опять написала Сталину. Ответили: «Сдавай экзамены». Сдала. Отпустили.

При страшном голоде и холоде выучилась на механика по оборудованию промышленных предприятий. А любовь к станкам и механизмам мне (как ни странно) привил завод «Опель». Он поразил меня своей мощью, организованностью, четкой работой действующих механизмов. Этот запах отработанного масла, шум станков – очень интересно! А нам надо было вредить, мешать работе этого сложного, отлаженного, организованного механизма. В моей взрослой жизни и работе эти знания мнегодились.

После окончания техникума меня направили на работу на Сталиногорский гипсовый комбинат. На 2-й день, становясь на комсомольский учет, я познакомилась со своим будущим мужем, Станиславом Ивановичем Кукушкиным, с которым живем до сих пор (54 года). У нас 2 сына, 2 внучки и 2 внука. Мама моя умерла в 40 лет (голод, холод, туберкулез дали о себе знать), папа снова женился.

Моя производственная деятельность сложилась удачно. Прошла трудовой путь от слесаря-ремонтника скреперных лебедок (в гипсовой шахте на глубине 140 м), по-

мощника машиниста экскаватора до мастера цеха, затем стала начальником механического цеха. За это время муж, техник-электрик, окончил институт и получил направление главным инженером на вновь строящийся Заларенский гипсовый рудник (Иркутская область). Нашему сыну было тогда 4 года. Поехали. Было много трудностей. Все пережили. Однако хотелось в Центральную Россию. Переехали в Рязанскую область. Через 4 года мужа перевели в Московскую область директором карьера черной глины очень тяжелое предприятие, но зато дали 3-комнатную квартиру. Старший сын пошел в техникум, младший ходил в школу рядом с домом, а я работала инженером по технике безопасности – и так до пенсии.

Сегодня нам с мужем по 77 лет, стареем, болеем, но жизнью довольны. И если бы не болезнь младшего сына, можно было бы считать нас счастливыми, хотя богатства у нас нет.

Мою пенсионную жизнь скрасило участие в хоре русской народной песни «Сударушка», в котором я пела 18 лет – очень большое счастье.

ЛАРИОНОВА АННА СТЕПАНОВНА

Детство у нас было голодное и холодное

Родилась 19 октября 1932 года в деревне Суглицы Людиновского района Брянской области.

В сентябре 1941 года в нашу деревню пришли фашисты, заняли дома, отобрали скот. Так мы жили года два, наши войска были в 8 км от нас. Под конвоем немцы угоняли кого в Германию, а кого – в концлагерь. Нас отправили в Брянский лагерь № 42. Еды не было, взрослые и дети болели и умирали. Умерших закапывали в вырытые траншеи. Наши войска приближались, а нас гнали все дальше.

При налетах советской авиации фашисты бросали колонну, и люди разбегались, прятались в лесу. Так продолжалось, пока наши войска нас не освободили. Зиму прожили в Жуковском районе в д. Семевка, а весной поехали на родину. Домов не было, стояли после пожара одни трубы.

Колодцы были взорваны. Несколько лет жили в немецких блиндажах. Трудно было, есть, кроме травы, нечего. Детство у нас было голодное и холодное. Мы рано стали

работать в колхозе. Отсюда и здоровье плохое: болят ноги, руки парализовало, высокое давление.

Трудовой стаж – 42 года, имею два ордена («Трудового Красного Знамени» и «Знак почета»), три серебряные медали ВДНХ, много наград от колхоза, ветеран труда.

Теперь нуждаюсь в лечении, годами жду путевку в санаторий, чтобы подлечиться и отдохнуть.

Девушка-остарбайтер с нашивкой «OST»

ЛЕНЗО АНТОНИНА ПЕТРОВНА

Можно ли забыть годы военных испытаний!

Родилась 20 января 1938 года в деревне Руново в 60 км от Ленинграда и в полутора километрах от села Кобрино, усадьбы Ганнибалов и домика Арины Родионовны няни А.С. Пушкина. Места удивительной красоты и исключительной живописности. Мама работала в колхозе, а отец – в Ленинграде на Кировском заводе столяром.

Меня нянчила бабушка-эстонка, мать отца. Был еще старший брат Геннадий (1935 г.р.), а в 1941 году родилась младшая сестра Наденька. Перед самой войной отец построил новый дом.

В 1939 году началась война с Финляндией. Отец ушел на фронт, он был стрелком-снайпером. До нашей деревни доносилась канонада боев. Зима стояла очень холодная, в доме поставили «буржуйку», старшие дети с санками ходили к железной дороге, знакомый машинист сбрасывал на ходу с паровоза уголь. Война скоро кончилась, и отец вернулся домой.

В основе моего рассказа лежат воспоминания старшего брата Геннадия.

В июне 1941 года началась Великая Отечественная война, и уже в августе потянулись наши отступающие войска. По железной дороге ползли бронепоезда с красноармейцами в буденовках, мимо нашей деревни по проселочной дороге шли группы солдат, тянувшие на руках 45-миллиметровые пушки, а высоко в небе сплошной армадой летали немецкие самолёты бомбить Ленинград. Иногда мы наблюдали воздушные бои.

Мужчины вырыли большой окоп с накатом из бревен, и жители всей деревни прятались там от бомбежек и обстрелов.

Однажды над деревней появились два низколетящих бомбардировщика с желто-черными крестами, открылись люки, и оттуда посыпались бомбы.

Брата контузило. Вскоре вернулся отец с израненным лицом. Оказывается, бомбили поезд, на котором он ехал из Ленинграда попрощаться с семьей. В Ленинград он так и не попал, т.к. высадился немецкий десант и отрезал дорогу, началась блокада Ленинграда.

Сначала появилась немецкая разведка, потом прошли моторизованные части, а затем в деревне остановился обоз австрийских тяжеловозов. Немцы были веселые, говорили: «Скоро Ленинграду капут».

Стали резать колхозный скот, ловить кур. Зимой отбирали валенки у населения. Наступил голод, но ребятишек подкармливали из полевых кухонь немецкие солдаты.

В сентябре 1942 года нас (маму, бабушку, брата, сестру и меня) погрузили в товарные вагоны на станции Сиверская Ленинградской области и отправили на Запад. Везли двое суток в закрытых вагонах под охраной солдат с овчарками. Как вспоминает брат, были большие проблемы с туалетами.

Привезли в карантинный лагерь Пыллкуля в Эстонии. Это были бараки за колючей проволокой, по углам – вышки с часовыми. Вдоль проволоки – дорожка, засыпанная песком, на которую нельзя выходить: стреляют без предупреждения. Не кормили – питались тем, что взяли с собой. Через две недели нас перевезли в другой лагерь на берегу моря, Палдиски. Этот небольшой городок, огороженный колючей проволокой, – бывшая военно-морская база. Жили в больших каменных домах, очевидно армейских казармах. Однажды привезли группу подростков. Это были юнги. Немцы потопили наш корабль, мальчишек выловили, а моряки утонули в холодной воде.

По ночам брат ползал к помойкам и набирал картофельных очисток. Было страшно, везде стояли часовые, ночью – комендантский час.

Взрослых гоняли на работу, разбирать разрушенные здания и на телегах увозить битый кирпич. Шли разговоры, что нас хотят отправить в Швецию, что загрузили первый транспорт, но он был затоплен советскими самолетами.

Потом нас пропустили через дезинфекционные камеры и отправили дальше – в новый концлагерь Клоги, он не значится в архивных документах, но это был самый страшный концлагерь, там мы провели больше года.

Концлагерь Клоги был расположен в болотистой местности. Нас привезли в большую холодную баню на полу по углам лед, вода чуть теплая, мужчины и женщины мылись вместе. Затем поместили в бараки с двухъярусными нарами.

Вход в концлагерь Клоога, охрану которого нес 287-й эстонский полицейский батальон

Я помню эти бараки: все время был полумрак и очень холодно. Маму угоняли на работу, брата – в школу, а мы с сестрой и больной бабушкой мерзли на нарах. Мама набрасывала на нас все тряпье, что было. Вечером, придя с работы, она ложилась спать и забирала меня и Наденьку под рубашку, прижимала к голому телу, и мы, согреваясь, засыпали. Это было блаженство! Мамы уже давно нет, а я все вспоминаю это тепло, оно спасло меня от смерти...

Маме часто приходилось жертвовать собой ради нас. Однажды она убежала из лагеря, чтобы добыть еды, но ее поймали и посадили в карцер. Она тогда еще кормила Наденьку грудью, пришло время кормить, а ее не выпускают. Грудь загрубела, распирает от боли, мама испытывала страшную боль, но еще больше переживала за голодную Наденьку. Ее выпустили через сутки.

Часто бывали бомбежки, налетали самолеты, кругом слышались взрывы, крики – ад крошечный. Мы очень боялись этих минут, прятались под нары, прижимались друг к другу и звали маму.

Цепкая детская память зафиксировала воспоминания страха. С тех далеких дней я вздрагиваю, когда слышу громкий окрик, звук выстрела (в кино), резкий неожиданный звук.

Детей собирали в помещении для обучения немецкому языку. Гитлеровцы выполняли свой план «ОСТ», т.е. онемечивали детей. Преподавали также «Закон божий», учили

молитвам. Батюшка ходил по классу с длинной линейкой и больно бил по голове тех, кто крутился.

Наступила очередная зима, на улице снег, у меня нет обуви, я хожу в шерстяных носках. Сильно заболела бабушка, мама оставила меня присмотреть за ней, велела спрятаться. Но пришел комендант лагеря Лонг, обнаружил меня, выволок на улицу босиком и побил стеком (палка с плеткой). Комендант был очень злой человек. Говорят, его даже немцы били за жестокое обращение с людьми. В 60-е годы, когда началось преследование нацистов, я прочитала в газете, что бывший комендант концлагеря в Эстонии Лонг застрелился у себя на вилле в Канаде.

Бабушку положили в лагерную больницу, и мы ее больше не видели. Холод и голод сказались сразу на старых и малых. Мы с младшей сестренкой сильно заболели. Сестра двух лет от роду умирала долго и мучительно от воспаления среднего уха, воспаление перешло на мозговую оболочку. Ее похоронили в земле Эстонии. У меня начался туберкулезный процесс в легких, который перешел на кости.

После скитаний по лагерям весной 1944 года мы попали к бауэру, и это спасло нас от гибели. Мы переехали жить к эстонскому помещику Треелю. Помещик был зажиточный, вел натуральное хозяйство. Он имел 100 га земли, 2 фермы коров, 8 лошадей, много свиней и всякой птицы. Мама была батрачкой, питались мы, что называется, «остатками с барского стола», это подкрепило наше здоровье и спасло

от гибели. Брат общался с местными ребятишками и скоро выучил эстонский язык так хорошо, что был переводчиком у мамы в разговоре с хозяйкой. У хозяина было много батраков. Мама была хорошим работником, и хозяйка ее ценила.

Прошло лето, осенью 1944 года собрали урожай.

С возвышенности было видно Балтийское море, и мы с ребятами часто наблюдали бои между кораблями и самолетами. Война шла к концу. По дорогам потянулись отступающие немецкие части. Стали минировать мосты около нашего хутора. Хозяин нагрузил 2 подводы, забрал семью и тоже двинулся на Запад. Он боялся, что его русские расстреляют. Ночью была сильная канонада, вдали горели сланцевые рудники. К утру все стихло. Прошла наша разведка, потом – штрафные части.

Постреляли по траншеям, разграбили хутор. Через день сплошным потоком потянулись регулярные части. Мама выставила вдоль дороги бидоны с молоком, поила солдат, встречались знакомые из наших мест.

Вскоре вернулся хозяин с семьей: покорился судьбе. Впоследствии по переписке мы узнали, что он стал директором совхоза на своей земле. Он был хорошим хозяином.

Вскоре на железнодорожной станции стал формироваться поезд для отправки беженцев (как нас теперь называли) домой на Родину. Хозяин уговаривал нас остаться, но мы решили возвращаться. Он отвез нас на подводе на станцию, дал с собой еды. Поезд пошел на восток.

Освобожденные женщины-остарбайтеры на пункте сбора для отправки на родину

По прибытии в Ленинград мы хотели выгрузиться, но нам не разрешили. Поезд пошел дальше на юг. Был конец ноября 1944 года, становилось все холоднее и холоднее, теплушки не отапливались, мы замерзали.

Ночью проехали Москву. В небе над городом салют, а наш поезд все идет и идет. В вагоне разговоры, что нас везут в Сибирь.

Поезд остановился на станции Вязники Владимирской области. На подводах нас стали перевозить в г. Вязники в 5 км от станции. В городе разместили в фойе кинотеатра. В

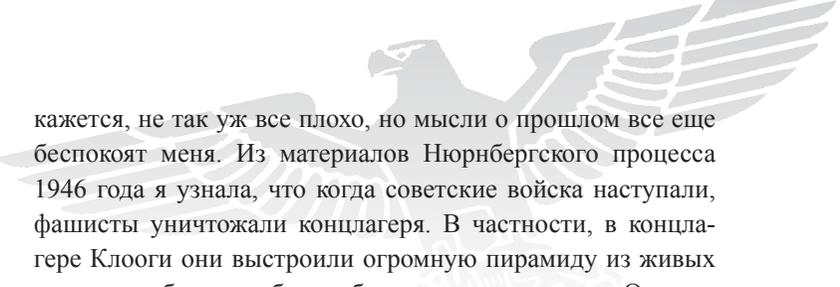
пустом зале в это время крутили фильм «Серенада солнечной долины» – так впервые в жизни мы увидели настоящее кино. На другой день нас распределили по частным квартирам.

Начался новый период нашей жизни. Мама начала работать на текстильной фабрике, брат – учиться в школе. Я уже говорила, что заболела туберкулезом легких, который захватил весь организм и перешел на кости.

Я выжила, но практически все мои школьные годы были связаны с больницами. В первом классе я училась, лежа в гипсовой кровати на спине в течение 9 месяцев, от этого у меня плохой почерк. Потом был жесткий корсет на 3 года, но, видимо, этого было недостаточно растущему организму, т.к. все закончилось искривлением позвоночника.

Я решила, что мне в моем положении надо учиться, чтобы как-то самой устроиться в жизни. Окончила школу, биологический факультет университета, патентный институт, защитила диссертацию кандидата биологических наук. Около 30 лет проработала во Всероссийском научно-исследовательском институте рыбного хозяйства, начав младшим научным сотрудником и дойдя до ученого секретаря. В настоящее время работаю методистом в Дмитровском филиале Астраханского государственного технического университета.

Своей семьи не сложилось, но у меня есть любимые племянники, которым я помогаю, которые помогают мне. И

кажется, не так уж все плохо, но мысли о прошлом все еще беспокоят меня. Из материалов Нюрнбергского процесса 1946 года я узнала, что когда советские войска наступали, фашисты уничтожали концлагеря. В частности, в концлагере Клооги они выстроили огромную пирамиду из живых узников и бревен, облили бензином и подожгли. Остался лишь один живой свидетель.

Сколько бы лет не прошло с весны 45-го года, память наша всегда будет возвращаться к этому великому подвигу. Да и можно ли забыть годы военных испытаний, выпавших на долю детей, ветеранов фронта, ветеранов трудового тыла военных лет!

Только ветераны знают, какой ценой досталась Победа. Трудно понять, если сам не пережил такие минуты, часы и годы.

ЛЕЩИНСКАЯ НИНА ДМИТРИЕВНА

Низкий поклон доблестному солдату Красной Армии!

Родилась 7 мая 1930 года в д. Сновидово Zubовского района Калининской области.

В 1941 году ушли на фронт отец (погиб на Курской дуге) и брат (погиб в 1944 году). Мне было 11 лет, когда наши солдаты отступали. Фашисты врвались с автоматами в дома, отбирали у населения скот и продукты. Местные жители

рыли под сараями подполья и прятали еду.

Наступила морозная зима 1941 года, и вдруг мы заметили, что поведение оккупантов как-то изменилось: они начали строить оборонительные сооружения, окопы. Еще более ожесточились против населения. Позже мы узнали, что фашисты встретили сопротивление наших войск в Подмоскowie. Их не пустили в столицу и погнали назад!

Отступая, враг в ярости жег деревни.

Кругом – стоны и крики. Белый снег от пепла становился черным. «Русских свиней» (так называли нас фашисты) сгоняли в колонны и под дулами автоматов гнали на запад,

Отступая, немцы в ярости жгли деревни

расстреливая на ходу больных и слабых. Из Калининской области нас пешком пригнали на Смоленщину в д. Афанасово. Разместили в бараках и превратили нашу жизнь в ад.

По окраинам деревни поставили щиты с надписью: «Не входить, не выходить –расстрел!» Голод, холод, грязь. По ночам делали вылазки на картофельное поле, выковыривали из-под снега мерзлую картошку, находили убитых лошадей,

притаскивали в барак и варили. «Ползунов» отстреливали.

Весной 1942 года началась эпидемия тифа. Вши, как муравьи, ползали по нарам и лохмотьям. Умерших закапывали в ямы. Кто перенес тиф, как моя средняя сестра, ухаживал за больными. Мама после болезни долго не могла ходить.

Дождались весны, появилась трава. Но за пределы лагеря выходить по-прежнему запрещалось. Фашисты расстреливали стариков и детей, осмелившихся щипать траву. Или вешали, как партизан, в центре лагеря. Нас гоняли на тяжелые работы. У каждого на спине был номер, по которому и окликали. Старшую сестру, как и других девушек и юношей, собирались угнать в Германию. Ей удалось бежать.

В августе 1942 года Красная Армия погнала захватчиков и со смоленской земли. Освободили наш лагерь. Низкий поклон доблестному солдату Красной Армии! Вернулись в родное гнездо на развалины и пепелище.

Каждый искал пристанища, где мог.

Так мы оказались в Дмитровском районе.

Здесь я окончила семилетку, ФЗУ, работала на Муравьевской ткацкой фабрике в Дмитрове и на ткацкой фабрике в Павловском Посаде. Вышла замуж, родила двух дочерей.

Мужу – дмитровчанину дали 2-комнатную квартиру. Так и живем в ней уже 40 лет.

После возвращения из плена

ЛОМОНОСОВА МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

Если бы не доброта людей...

Родилась 2 декабря 1938 года.

В мой рассказ о тяжелых днях фашистской неволи включены воспоминания моей матери Аграфены Антоновны Чирикановой, вдовы солдата, погибшего в Великую Отечественную войну. Родилась я в крестьянской семье в деревне Высокое Думенического района Смоленской (ныне Калужской) области.

Мои родители работали в колхозе: мама – дояркой, а отец – в МТС трактористом. В 1938 году отец был призван в армию (он погиб в ВОВ).

Когда началась война, мне было 2,5 года. Наш район был оккупирован немецкими захватчиками в октябре 1941 года, а весной 1942 жителей нашей деревни (в том числе и нашу семью) немцы погнали в направлении пос. Палан Жиздринского района, где был пересылочный пункт. Держали нас в бараках, обнесенных колючей проволокой.

Мама заболела сыпным тифом. Я осталась с дедушкой. Когда больные стали немного поправляться, нас снова погнали дальше. Так мы оказались под городом Карачевом Ор-

ловской области, опять же под охраной и за колючей проволокой. Кормили очень плохо, еду давали 2 раза в день.

Летом 1943 года наши войска вели наступательные бои под г. Курск и Орел. Нас освободили. Сразу вернуться домой не было возможности. Мы жили в Шаблыкинском районе Орловской области. Нас приютила семья, в которой было 4 детей. Хозяйка, ее звали Марора, делила все продукты поровну. Мама до сих пор с великой благодарностью вспоминает ее.

В 1944 году вернулись домой. Жить было негде, и мы поселились в землянке. Земля наша многострадальная буквально была начинена минами. Работали минеры, но многие жители подрывались на минах. Трудны были послевоенные годы, люди заново отстраивали дома. Началась новая жизнь. Мама строить не могла и завербовалась на торфопредприятие «2-е Моховое» близ города Конаково. Вот так и началась наша послевоенная жизнь. Рассказ мой может быть очень долгим... Возможно, и некому было бы его написать, если бы не доброта людей, которые своим теплом грели нас и спасали от гибели. Так, например, не возьми нас соседка тетя Маша Иванова к себе в дом, мы бы оказались под развалинами землянки.

Много горя выпало на долю нашего народа...

МАКАРОВА МАРИЯ МИРОНОВНА

Жителей собрали и погнали по минному полю...

Родилась 8 сентября 1936 года в деревне Серая Ульяновского района Калужской области. Когда началась война, мы жили в деревне. У нас не было радио, и мы не знали об этом. Сначала пришли немцы, а через недели две или три – наши войска.

Шли бои, было много раненых. Их положили к нам в конюшню. Некоторых забирали лечить по домам. Мама тоже выхаживала одного бойца.

Но вскоре снова пришли немцы. Они подожгли конюшню, все раненые сгорели. Жителей собрали и погнали по минному полю до реки Неман. Многие попали в Германию.

Через неделю наши солдаты вернули нас обратно.

Но потом фашисты опять нас захватили и погнали дальше, до Белоруссии, в город Бобруйск. А в это время шли страшные бои, пули сыпались, как град: с одной стороны – наши, с другой – немцы. Затем дорога в Польшу, по дороге разбомбили наш состав.

Поезд остановился, люди побежали кто куда, а с самолета начали их расстреливать из пулемета.

Потом немцы стали собирать людей и грузить в вагоны. Я заболела воспалением легких, и меня отдали маме. В польской деревне, куда нас привезли, есть было нечего. До концлагеря оставалось несколько километров, когда нас освободили.

Солдаты тоже были голодные, а поляки говорили: «Хавайте все, советы идут» и ругались матом. А для немцев доставали все из подземелья и говорили: «Прошу, пане».

Потом мы оказались опять у немцев. Они погнали нас к Брянску. В Брянске был страшный голод. Мы ходили к немецким поездам, просили поесть. Но они только издевались над нами. Брата, который постарше, ударили, и он долго лежал без сознания. Младшего били по голове, а меня толкнули, и я упала, сильно ударившись спиной. Когда брат очнулся, поднял нас, и мы пошли к маме все в слезах. Потом нас расселили по пустым домам. Мама несколько дней доставала хлеб.

Не выдержав лишения, мама однажды натопила печку, посадила нас туда, закрыла трубу, влезла к нам, обняла. Мы стали задыхаться угарным газом. Соседка шла мимо дома, увидела в окно дым и позвала людей.

Нас спасли и отпоили молоком, мы остались живы. После этого нас поселили в городе.

Потом нас привезли в Москву. В городе в это время был салют, и все говорили, что война окончилась. Я много запомнила, но не могу все описать. Я окончила мало классов,

ходить в школу было не в чем, были разуты, раздеты. Жили по частным квартирам, голодали и болели. Так мы жили до 1965 года, пока маме не дали квартиру за погибшего сына.

Сейчас я сильно болею. У меня диабет, астма, ревматизм и много других болезней. Перенесла три операции.

Освобожденные дети из концлагеря

МАКСИМОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (1937-2008)

Кто не мог идти, тех убивали

Родился 1 ноября 1937 года в Калужской области Кировского района в д. Желтоухино. Семья наша состояла из девяти человек: отец, мать, три сестры и четыре брата.

В 1941 году на город Киров напали фашисты и продвинулись до нашей деревни. Вокруг простирались брянские леса, которых немец боялся как огня. Из всей округи много мужиков ушли партизанить в леса, чтобы помочь нашим войскам.

Около двух лет деревня переходила то к русским, то к немцам. В ноябре 1942 года пришел немецкий карательный батальон, начали выгонять жителей из деревни, а дома поджигать.

В деревне было 120 домов. Немцы разрешили малолетних грузить на повозки, а взрослые шли пешком. Кто не мог идти, тех убивали.

Так нас гнали 25 км до станции Людиново, как скот. Затем всех погрузили в товарные вагоны и повезли в Брянскую

область до п. Унечи, где находился концлагерь для военнопленных. В него поселили нетрудоспособных. Тех, кто не поместился в лагере, расселили по ближайшим деревням, занятым фашистами. А трудоспособных отправили за границу, кого куда.

В лагере за колючей проволокой в дождь, мороз и пургу мы прожили до сентября 1943 года, когда наши войска освободили Брянск и лагерь. Немцы истребили более половины мирных жителей. Из моей семьи погибли 5 человек: отец, брат и три сестры, а мы четверо были ранены. Оставшихся в живых русские солдаты привезли в сожженную дотла деревню. Поселились в блиндажах и окопах по несколько семей. В военном госпитале нас немного подлечили. Мы потихоньку стали обживать, ремонтировать и строить дома из подсобного материала, благо рядом был лес.

Собирались и совместно пахали огороды, на себе таскали плуг. Вскоре от ранений, голода и холода умерла мама и два брата. Остался я один. Нелегкая детская жизнь досталась мне...

Проработал я 30 лет, а в 1985 году перенес 2 инфаркта. Пенсии едва хватает на лекарства и скудное питание.

Моя жена, Зинаида Васильевна Максимова, – тоже узница концлагеря.

МАКСИМОВА ЗИНАИДА ВАСИЛЬЕВНА

Чтобы не умереть от голода, летом мы собирали разные травы

Родилась 10 июля 1932 года в деревне Малые Желтоухи Калужской области. Проживала с родителями, сестрой и младшим братом (еще две сестры родились уже после войны).

К началу войны мне было почти 9 лет. Весть о начале войны испугала всех. Мужчин призывали в армию и направляли на фронт. Моего отца, Василия Егоровича Зятнина, призвали в первые дни войны. Он попал в блокадный Ленинград.

Нашу деревню захватили немцы. Мы почти четыре года находились в оккупации. Немцы отбирали лошадей, коров, свиней и домашнюю птицу. Ввели комендантский час.

Мальчиков-подростков немцы забирали. Поэтому родители одевали мальчишек в женскую одежду. Во время бомбежек мы прятались в подпол дома, где было холодно и сыро. Дети часто болели. Младший брат Ваня умер от пневмонии в четыре года.

Немцы не разрешали хоронить на кладбище, которое находилось на окраине деревни. Гробик с братом всю зиму

простоял в погребке. Весной пришли наши войска, и только тогда мы похоронили его. Каково было нашей маме, когда она спускалась в погреб?

Многие жители нашей деревни хоронили родственников прямо на огороде, в снегу.

Как-то раз, зимой 1943 года, в деревню пробрался партизан, житель нашей деревни, за продуктами. Одна женщина рассказала об этом немцам. Всех жителей собрали в комендатуру и стали переписывать. Если бы среди нас оказался хоть один лишний человек, расстреляли бы всех. Когда мы вернулись домой, увидели ужасную картину: скот бродил в окрестностях, в домах было все перевернуто вверх дном, полы вскрыты, все разбито. Немцы искали партизан.

Чтобы не умереть от голода, летом мы собирали разные травы. Мама пекла лепешки. Ходили в лес за грибами и ягодами и это все носили на немецкую кухню и обменивали на продукты.

Иногда даже доставался хлеб, который мы несли домой, и кормили своих родных. Я очень боялась ходить на немецкую кухню, но другого выхода не было. Надо было как-то выживать.

Осенью 1944 года, когда началось отступление немцев, всех жителей деревни немцы угоняли на железнодорожную

Немецкие части в входят в деревню

станцию и отправляли в Германию. При остановке поезда прилетели наши самолеты и начали бомбить.

Испугавшись, мы разбежались, прятались в высокой траве и по оврагам. Когда бомбежка закончилась, стали искать своих родных. У наших соседей в семье было 9 чело-

век, погибло сразу 5, а трое оказались ранеными. Когда нас освободили, советские солдаты помогли вернуться домой. Дома были сожжены. Нам пришлось жить по 2 – 3 семьи в землянках. Было очень холодно и голодно. Многие болели брюшным тифом, малярией, чесоткой и умирали. Вот в такое тяжелое и трудное время проходило мое детство.

После войны я с 14 лет работала в колхозе в свинарнике. Образование у меня – 3 класса. В 1957 году я вышла замуж. Жить было негде, и мы уехали из деревни в Московскую область. Работали в селе Кленово Серебряно-прудского района. Нам дали комнату 16 кв. м. У нас трое детей.

В 1971 году переехали в совхоз «Останкино» Дмитровского района, т.к. детям было трудно добираться до школы. Всю свою трудовую жизнь, 45 лет, я проработала свинаркой. За хорошую работу меня наградили двумя бронзовыми медалями «За успехи в народном хозяйстве СССР» и присвоили звание «Ветеран труда».

Мне 76 лет.

Дети выросли. У них свои семьи, а у меня трое взрослых внуков. Живу я вместе с младшей дочерью, зятем и внуком, которые заботятся обо мне. Прошло не одно десятилетие после окончания войны, а воспоминания о тех страшных годах, пережитых нами в детском возрасте, не дают покоя до сих пор...

МАЛЕЕВА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА

Ужас, застывший в жилах, не покидал нас никогда!

Мой рассказ основан на воспоминаниях моей матери о трагическом прошлом, страшных 40-х, проведенных в концлагере г. Острогожска (июль 1942 – январь 1943 гг.).

Я родилась 7 апреля 1941 года в Воронежской области Лискинского района, с. Переезжее.

Мне было всего два с половиной месяца, когда началась война.

Отца, Василия Николаевича Володченко, 18 апреля 1941 года призвали на срочную службу в Бессарабию. После принятия присяги переправили на Украину, потом началась война. Последнее письмо мама получила от него в июне 1941 года.

Позже из Одессы пришло письмо от женщины, в котором она писала:

«У нас в доме стояли немцы, один из которых был одет в шоферский комбинезон, из кармана которого выскочил пистон. В нем я обнаружила записку с адресом и просьбой передать последнюю весточку родным, что я убит».

В извещении военкомата отец значился погибшим в бою в июне 1941 года. Так наша семья осталась без сына, мужа и отца. Все тяготы и лишения военного времени легли на плечи мамы и бабушки.

Летом 1942 года в результате наступления немецко-фашистскими захватчиками была оккупирована территория Воронежской области, расположенная по правому берегу Дона. За линию реки противник выходил лишь в районе г. Воронеж, большая часть которого до 25 января 1943 года находилась в руках немцев.

Гитлеровцы оккупировали самую мощную в хозяйственном и культурном отношении часть нашей области, захватив 29 районов. На этих территориях захватчики установили режим жестокого террора и насилия. Об этом свидетельствуют документы военной поры.

Стоял жаркий июньский день 1942 года. В разгаре – пора сенокоса. Взрослые работали в поле.

Никто еще не знал, что немецкие войска совсем близко и скоро войдут в родное село.

Когда немцы вошли в село, в домах оставались лишь старики и малые дети. Фашисты ходили по дворам, забирали кур, свиней, телят, доставали из погребов съестные припасы, тащили из хат ценные вещи, теплые одеяла и подушки.

Бабушка спрятала немного продуктов в качельке, где я спала. Немцы перевернули в доме все вверх дном, а обнаружив спрятанные продукты, сильно кричали. Мама едва успела выхватить и укрыть меня собой, получив удар кулаком по лицу и прикладом по телу.

Всех, кто оказывал хоть какое-то сопротивление или укрывал что-либо, расстреливали на месте. Убивали и плачущих детей на руках у матерей, наводя страх и ужас на сельчан.

Стариков, женщин, детей заставляли копать траншеи. Тех, кто отказывался работать, жестоко избивали. Всех детей фашисты старались уничтожить. Это было настолько ужасно, что просто не описать! Страшно и невыносимо видеть такое зрелище...

В завершение зверств и мародерства по домам прошли немцы-автоматчики и, грозя оружием, приказали через 5 минут выйти из домов для эвакуации.

Так наша семья (бабушка, мама и я) оказалась в колонне военнопленных, и мы были насильно угнаны в концлагерь г. Острогожск Воронежской области.

На оккупированной территории области фашистами было создано не менее 30 лагерей для советских военнопленных и мирных граждан.

В Острогожске было два лагеря для военнопленных: один – на кирпичном заводе, другой – на Новой Мельнице. В каждом из них томилось до 3 тыс. пленных. Помещения лагеря не были приспособлены для людей, а тем более для

большого количества. Бараки были набиты битком так, что люди с трудом поворачивались. Нам «повезло» очутиться под крышей этого барака, потому что остальные размещались прямо во дворе под открытым небом.

Пленным не дали даже клочка соломы для подстилки – спали на голой земле. Самые сокровенные мысли мамы были о ребенке: как выжить и выкормить дитя в ужасающих условиях содержания. На весь день выдавали приблизительно 100 граммов хлеба и кружку воды, при таком пайке женщин гоняли на тяжелые работы на лесоповал. Приходилось

Жизнь в лагерях для остарбайтеров не сильно отличалась от условий существования советских военнопленных (разве, что отсутствием крематориев)

не только пилить лес, но и таскать его на себе на расстоянии 5 километров.

Помимо физических нагрузок, людей подвергали пыткам и издевательствам. Ежедневно у всех на глазах умирали сотни людей.

После обнаружения места расстрела, американцы согнали туда окрестных немцев и принудили их к осмотру жертв немецкого нацизма. На фото немка закрывает сыну глаза, проходя мимо трупов оstarбайтеров

Неимоверные страдания матерей были за жизнь детей – они были настолько слабы, что каждая прожитая минута казалась последней. Также в концлагере существовала комната пыток.

Вспоминая о годах войны, мама говорила: «Как выжила, не знаю: плач, стоны, крики, лай собак, лязганье затворов

винтовок, каторжные работы в полуголодном состоянии. Ужас, застывший в жилах, не покидал нас никогда! Катюшенька, дитячко мое, только ты спасла нас, благодаря тебе мы все вынесли и выжили. Ты была единственной ниточкой спасения в тяжелых условиях лагеря для меня и для бабушки, ты согревала наши страдающие сердца». Глубокая человеческая рана осталась на всю жизнь в сердце моей матери.

И пробил часть возмездия. В январе 1943 года концлагерь города Острогжск был освобожден советскими войсками. Все уцелевшие возвращались в родные места. В селе не осталось ни одной хаты, земля усеяна мертвыми телами, воронками от снарядов... Чтобы жить и отстраиваться заново, рыли землянки.

Потом я училась в родном селе. После окончания 7 классов поехала в Москву. Работала на кирпичном заводе в Подмоскowie. Работа была сезонная, и я по вербовке в 1959 году поехала на стройку в Дмитров. Трудилась в «Строймостоотряде» до 1962 года. Жили в бараках. Затем работала поваром в детских яслях «Мостопоезд - 422».

Закончила 8 классов вечерней школы. Вышла замуж, родила двух сыновей.

Сейчас у меня две внучки и два внука. Дмитров стал вторым родным городом. Меня неоднократно выдвигали на Доску почета, была ударником соцтруда. Выучилась на краповицу и работала на заводе МЖБК. Имею трудовой стаж более 43 лет.

Жизнь прожита трудная и большая.

МАЛЮЧЕНКОВ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ (1926-2004)

**«Не явятся ваши сыновья –
всех расстреляем»...**

Родился в д. Коровкино Калужовского сельского совета Мосальского района Калужской области.

Здесь застала меня война. Отец ушел на фронт в первые месяцы войны. Он погиб, оставив мать с пятью малолетними детьми.

Нашу местность оккупировали в октябре 1941 года. В январе 1942 года немцы деревню сожгли, а жителей погнали в свой тыл.

Гнали нас то в одно, то в другое место.

Когда находились в Смоленской области в Сходненском районе, д. Харино, наши сбрасывали с самолетов листовки, в которых писали, что немцы забирают молодежь и угоняют в Германию.

Мне и другим ребятам удалось уйти в лес, но полиция сообщила об этом немцам, которые избивали матерей спрятавшихся детей.

Их заперли в школе и сказали: «Не явятся ваши сыновья – всех расстреляем». Сестра четырнадцати лет каким-то чудом сумела убежать и спрятаться, а с сестрой восьми лет

Жизнь в оккупации

остались младшие сестры и брат, который был болен и не мог ходить. Поэтому, когда нам сообщили это, я не мог допустить, чтобы убили маму.

Мы вернулись. Маму отпустили, а нас избили, посадили в машину и повезли в Спас-Деманск. Это было в ноябре 1942 года. Работали мы голодные, в холоде, не было крыши над головой. Многие не выдерживали, а как хотелось выжить!

При отступлении немцы гнали нас с собой. Работали под охраной, восстанавливали железнодорожные пути, до-

Население оккупированных деревень на принудительных дорожных работах

роги, копали окопы, блиндажи, бомбоубежища, выполняли другие работы.

Гнали нас в Германию. От Спас-Деманска мы дошли до Белоруссии. В июне 1944 года началось наступление 2 Белорусского фронта. Горела земля и небо, немцы были в панике, и в этот момент многим, и мне в том числе, удалось бежать в лес. Там мы были несколько суток, пока не подошла наша армия, нас вывели из окружения на переправу широкой реки. Мосты были взорваны.

Командиры руководили переправой военной техники на плотках. На берегу нас построили, прошла сортировка. Кто

воевал, вышли вперед, а остальных, по указанию командующего, переправили на плотках, дали сопровождающих и довели до г. Смоленска.

Вернулся я домой в июле 1944 года, а дома нет. Маму с братьями и сестрами на повозке привезли солдаты в марте 1944 года. Жили в землянке. Немного отдохнул и начал строить дом.

В марте 1945 года призвали в армию. Служил до 1950 года. Жить было очень трудно. Кормил огород. Хлеба не было, поэтому я поехал в Дмитров к дяде. Поступил на работу на Дмитровский экскаваторный завод, где и работал до пенсии. Здесь женился. У меня сын, дочь и двое внуков. Награжден медалью «Ветеран ВОВ» и «Ветеран труда».

НЕМИРОВСКИЙ ЛЕОНИД РОМАНОВИЧ

Земля в яме долго шевелилась...

Родился в 1930 году в с. Райгород Немировского района Винницкой области. Спустя два месяца после начала войны наше село, где жило много евреев, было захвачено фашистами.

Всех евреев выгнали на улицу и под конвоем, как скот, загнали в заранее подготовленный концлагерь. Под усиленной охраной местных полицейских с собаками гоняли на тяжелую и изнурительную работу в каменный карьер, заставляя вручную собирать каменные глыбы, переносить камни на носилках, разбивать кувалдами крупные камни и складывать их в кучи.

Работали по 15 – 16 часов в сутки.

Охранники за любую провинность избивали, и часто в лагерь многие приходили изувеченными.

Однажды во время работы один узник без спроса пошел в туалет, за это его сильно избили, перебив два пальца на левой руке. Звали узника Хаим, а избивал его полицейский, если не ошибаюсь, Николай Мартыненко.

Помню, пригнали в лагерь большую группу евреев разного возраста из Украины, Румынии и других регионов, оккупированных фашистами. Немцы сразу начали сортировать пригнанных на трудоспособных и нетрудоспособных (дети до 16 лет, старики, инвалиды и др.).

Вскоре была проведена первая акция по уничтожению нетрудоспособных. Мне удалось бежать из лагеря к нашим знакомым в с. Мельниковцы. Было расстреляно около 500 человек (точно не помню). Расстрел проводили в лесу возле села Крапивны. Перед этим всех заставили раздеться догола, а одежду после привезли в лагерь. Как проводили акцию, я не знаю. Но спустя несколько лет крестьяне близлежащих деревень рассказывали, что земля в яме долго шевелилась...

До сих пор стоит у меня в ушах крик, плач и стонания пришедших с работы в лагерь остальных узников, которые узнавали одежду своих родных и близких (мать истерично оплакивала платьице своей дочурки, жена неутешно рыдала над брюками своего мужа и т.д., и т.п.).

Каждый в ворохе сваленной одежды старался найти что-то из вещей близких и сохранить на память. Это продолжалось очень долго. В лесу недалеко от села Райгород появилась первая большая братская могила безвинно загубленных людей.

После расстрела я вернулся в лагерь, т.к. в лагере находились мои родители и две старшие сестры. Потом были проведены вторая, третья и другие акции по уничтожению узников.

В настоящее время в том лесу находятся несколько братских могил. В укор будет сказано местным властям: могилы запущены, не ухожены, а некоторые заросли так, что их трудно обнаружить.

Мне, мальчишке, удалось выжить потому, что я был подвижным, любознательным и инициативным, но главное в том, что еврейский язык на 70% похож на немецкий, и меня привлекал комендант каменного карьера (немец по имени Альберт) в качестве переводчика с украинского.

Видимо, по уговору двух комендантов во время акций меня, как нужного человека, отсылали к крестьянам с каким-нибудь поручением. Мне удалось избежать страшной участи малолетних узников.

В начале 1942 года нас всех перевезли в г. Брацлав Винницкой области. Разместили в 2-этажном здании бывшего учебного заведения, обнесенного со всех сторон колючей проволокой.

Охрана состояла из вооруженных местных полицаев с собаками, в основном это были украинцы. Руководство лагеря было только немецким.

Около 400 трудоспособных узников выполняли работы по строительству шоссейных дорог. В жару и стужу рабо-

тали по 14 – 16 часов голодные, слегка прикрытые старым тряпьем под охраной зверей-полицаев, которые постоянно издевались над нами, избивали, делая из нас инвалидов, а затем отправляли на расстрел как нетрудоспособных.

Через некоторое время меня взял на работу немец майор, начальник гаража. Звали его Юп. Этот немец, член коммунистической партии Германии, был разительным исключением: порядочный и добрый, он относился доброжелательно ко мне и моей семье. В наших беседах, когда он выпивал, а выпивал он частенько, говорил, что Гитлер войну позорно проиграет. Он проявлял некоторые признаки сочувствия и доброты по отношению к евреям, защищая их от издевательств полицаев, даже наказывал их в силу своих возможностей.

Я с ним часто общался на идиш, находя взаимопонимание, и был как бы связующим звеном между ним и специалистами автогаража: украинцами и русскими. Его указания и требования, как мог, старался переводить.

Сам тоже немало трудился. Мыл и чистил детали машин и другой техники, перевозил их на тележках, переносил со склада в гараж. Приходилось поднимать сверхтяжелые детали, отчего к 1944 году заработал паховую грыжу.

Отец, мать и две сестры ежедневно со всеми узниками-евреями ходили под конвоем полицаев выполнять тяжелые работы. По пути следования немцы и полицаи устраивали экзекуции: избивали шедших нагайками, лопатами, моты-

гами, ломами. С работы они возвращались с переломанными конечностями. Узникам выдавали деревянные ботинки, в которых мне пришлось после такого ада еще и ходить в школу.

Медицинского обслуживания не было. Люди старались лечить друг друга различными народными средствами, травами, настоями и пр., которые приходилось выменивать за одежду, золотые вещи и украшения, если они у кого сохранились.

Люди, слабые здоровьем, которые не могли переносить пытки и непосильный физический труд, а особенно унижение человеческого достоинства, кончали жизнь самоубийством. Другие умирали от постоянного недоедания и истощения. Кормили в лагере два раза в день каким-то варевом из картофельных очисток, испорченных круп и гороха. Хлебом служило месиво из отрубей и опилок.

Мои, ныне покойные, родители также получили множество увечий. Сестрам, как молодым, удавалось иногда вернуться, быстрее среагировать, отбежать в сторону или прикрыть лицо, взрослым побоев доставалось больше. В лагере творился беспредел.

Начальники в пьяном виде часто развлекались, устраивая кошмары. Брали несколько полицейских из охраны, вооружались нагайками, лопатами, черенками, выгоняли всех из помещений. Заставляли, натравливая овчарок, бегать вокруг здания и периодически наносили удары по бегущим. Мно-

гие падали, их били, кусали собаки, а остальных заставляли продолжать этот кошмарный бег. Лишь когда почти все в изнеможении падали, фашисты и полиция завершали свое жуткое «развлечение».

Эти нелюди получали огромное удовольствие от большого количества крови, отчаянных криков и воплей изуродованных человеческих тел.

Однажды я упал, и по мне и моим родителям пробежала несколько раз перепуганная и орущая толпа. До сих пор ношу страшную отметину, шрам на лице от удара лопатой.

Помню одно горестное событие. Группа евреев из 6 человек подкупила полицейских с условием, что им позволят убежать из лагеря в г. Бершадь, где было тоже гетто, но узников там не охраняли. Полиция согласилась.

На утренней проверке комендант лагеря, недосчитавшись шести человек, заявил дежурной смене полицейских, что за одного убежавшего он расстреляет 10 человек и всю смену полицейских. Полиция заверила коменданта, что вернут беглецов, они, зная, куда сбежали узники, сразу привезли их. Сбежавших заставили прямо у лагеря выкопать яму и раздеться. Затем их расстреляли...

В таких кошмарных условиях мы пребывали в концлагере, смерть от рук фашистов и их приспешников – украинских полицейских, могла настичь нас в любой момент.

Узники выражали негодование, проявляя прямое неповиновение требованиям охранников-полицейских. Особенно

это проявлялось среди молодых и здоровых ребят и взрослых мужчин. Они вредили нацистам, ломали орудия труда, прокалывали скаты автомашин и засыпали песок в бензиновые баки. Конечно же, таких стихийных «повстанцев» сразу жестоко наказывали, сажали в карцер, морили голодом, избивали до потери сознания, расстреливали.

В конце 1943 года Красная Армия глубоко вклинилась на территорию Винницкой области. Немцы и полицаи спешно, в панике бежали. Лагерь остался без охраны. Мы обрадовались и ждали освобождения. Но шло время, советских войск не было. В лагере установилось безвластие, узники разбежались по окрестным селам, по знакомым, которые оказывали нам посильную поддержку.

Вскоре Винницкая область вновь была захвачена немцами. С помощью предателей, осведомителей, полицаев почти всех бывших заключенных выловили и водворили опять в лагерь.

Партизаны тоже нам не помогли. Среди них даже находились крохоборы и грабители. Моя мать, убежав из лагеря, попала к таким партизанам, которые потребовали плату за пребывание у них за одну ночь. Она была вынуждена им отдать платье, юбку и последнее кольцо. И такие были партизаны!

Вновь оказавшись в лагере, мы имели лишь крышу над головой, выходили в села просить скудное пропитание, чтобы не умереть с голоду. Руководство фирмы, в которой мы

работали, не вернулось, т.к. наступление войск Красной Армии продолжалось...

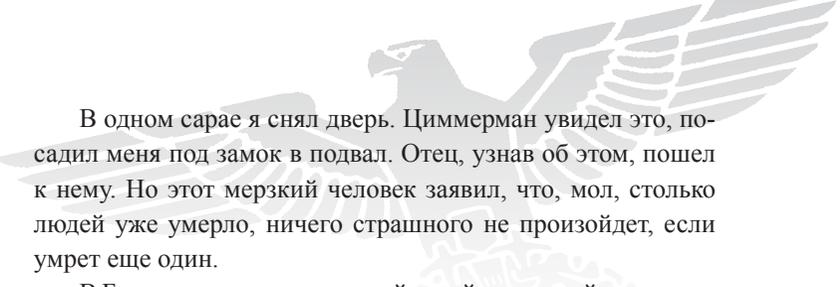
Временное немецкое командование г. Брацлав решило из-за отсутствия для нас работы перевести всех евреев в г. Печера Шпиковского района Винницкой области. Перегнали нас пешком под усиленной охраной и разместили в зданиях бывшего военного санатория, где находилось печально известное всему миру Печерское гетто «Мертвая голова», которое потом назвали лагерем смерти. Все это происходило осенью 1944 года.

То, что мы видели в Печерском лагере смерти, не смогу забыть до конца моей жизни. Это не укладывается в сознании человека с нормальной психикой. Оставшихся в живых людей уже нельзя было назвать людьми. Они были все в старом тряпье, заросшие до такой степени, что было трудно опознать, мужчина это или женщина.

Беспредельно изможденные и измученные, они были неподвижны: у них не было сил шевелиться, они еле дышали, отправлялись под себя...

Некоторые, сохранившие силы для общения, говорили, что в лагере вначале находилось 12 тыс. евреев, из которых 11,5 тыс. умерли от голода и холода. Питались они стеблями подсолнечника, которые находились на территории лагеря. Это были не люди, а ходячие скелеты.

Мы, перенесшие столько горя и страданий, еще были похожи на людей, а находившиеся в этом лагере были напроць лишены даже веры и надежды выжить.

Нам помогали местные жители, которые, рискуя своими жизнями, ухитрились перебрасывать через колючую проволоку кое-какие продукты питания. Монастырские (ныне покойные) Миша и Люба из села Салынцы Немировского района совершали героические поступки. Они проникали ночью на территорию лагеря ползком под колючей проволокой, приносили нам еду. И сейчас можно поразиться их храбрости, доброте, чуткости и человеколюбию! О них можно написать целую повесть.

Вновь прибывшие узники пытались хоть чем-то помочь тем, кого довели до крайней степени истощения. В этом гетто не было охраны, каждый узник носил специальный знак, что является евреем. Мы мечтали выжить даже в этом несусветном аду и верили в победу Красной Армии.

По ночам мы покидали гетто и ходили по селам просить подаяние. Я снимал верхнюю одежду со специальным знаком, чтобы не бросалось в глаза, что я еврей. Так было проще получить хоть что-то.

Для поддержания общего порядка в гетто немцами был назначен старший, некий Циммерман, еврей из Румынии. Он был подл и жесток по отношению к своим собратьям. Издевался над узниками, безжалостно избивал их, выслуживаясь перед немцами и румынами. Как-то моя мать заболела тифом, лежала на цементном полу. Отец велел мне найти хоть какую-нибудь подстилку из дерева.

В одном сарае я снял дверь. Циммерман увидел это, посадил меня под замок в подвал. Отец, узнав об этом, пошел к нему. Но этот мерзкий человек заявил, что, мол, столько людей уже умерло, ничего страшного не произойдет, если умрет еще один.

В Брацлавском лагере другой еврей – старший по лагерю (звали его, кажется, Иосиф) всегда сопровождал нас до немецкой комендатуры, где узников распределяли на работы.

За какой-то проступок он начал избивать одного еврея в присутствии майора Юпа. Офицер защитил избиваемого, сказав: «Что же ты бьешь своего собрата? Ты такой же еврей, как и он». Юп в присутствии всех заключенных и полицаяв избил Иосю.

С началом мощного наступления Красной Армии у нас появилась надежда выжить. Мы все яснее слышали артиллерийскую канонаду, а немцы и румыны засуетились, поспешно покидая наши места. Гетто стали охранять обычные, а не карательные войска. Мы оставались в неведении относительно нашей судьбы.

Однажды мне отец и говорит: «Давай, сын, рискни, удирай отсюда, может быть, тебе удастся остаться в живых. Встреться со своим старшим братом Яшей, который сражается в рядах Красной Армии, постарайтесь отомстить за наши страдания и пережитое». Обнял и расцеловал. Мне удалось избежать автоматного огня охранников и сбежать из гетто. Отец советовал отправиться в г. Брацлав, где жили до-

брые, отзывчивые люди, которые нам всегда старались помочь. У них я и остановился. Звали главу семейства дядя Тарас. Они жили в русской деревне Чернышовка, не очень далеко от концлагеря.

Примерно через неделю пришли мои сестры и мама. Папу и всех мужчин лагеря спешно собрали и погнали в сторону отступающих немцев. В одной из деревень их всех загнали в сарай, закрыли, а сами ушли.

Тот факт, что наша семья из пяти человек прошла все ужасы концлагеря и выжила, является уникальным случаем в истории еврейства в период оккупации Украины. Эта страшная черная полоса в нашей жизни до сих пор остается необъяснимой. Как мы могли все же выжить в таком аду?

Собравшись все вместе, отдохнув и наевшись досыта впервые за многие годы, сердечно поблагодарив семью Тараса, мы пешком пришли в наше родное село Райгород. По пути мы смогли зайти и также поблагодарить добрейших людей, по сути, наших спасителей, семью Монастырских из села Салынцы на берегу р. Южный Буг.

В наш дом немцами была вселена украинская семья. Мы мирно жили некоторое время, а потом они ушли в старое жилье.

В начале 1945 года меня вызвали в г. Винница в военный трибунал, где я выступил как свидетель – очевидец казни 6 евреев, которых расстрелял полицай. На суде были представлены фотографии для опознания расстрелянных, их имена, фамилии.

В том далеком 1945 году, еще были свежи в памяти эти события, и я все подробно изложил суду. Состоялся суд и над евреем Циммерманом, которого выследила бывшая узница гетто. Она сообщила, что Циммерман зверски избил ее маму, которая не вынесла этих побоев и скончалась. Я также рассказал обо всех подлых деяниях этого пособника фашистов.

Уже после войны меня также привлекали для опознания безвинно расстрелянных узников. Прошло столько времени, трупы разложились, и, конечно же, я не смог опознать никого.

Мои воспоминания – это лишь горькая частица пережитого евреями за 3 года немецкой оккупации.

Разве можно все это изложить на бумаге?

Прошло более 60 лет целая человеческая жизнь. Уцелевшие свидетели фашистских злодеяний стали старыми, немощными, постоянно болеют, и память даже об ужасных днях постепенно стирается.

Иногда приходится рассказывать детям, внукам, знакомым о тех страшных переживаниях, которые достались на долю их старшего поколения.

Пережившим холокост страшно хочется, чтобы будущие поколения не стали очевидцами новых преступлений нацизма и шовинизма.

ПЫЛАЕВА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА

Полиции жестоко издевались надо мной

Родилась 26 декабря 1926 года. Жили мы в г. Минске, когда объявили о нападении Германии на Советский Союз. Враг приближался к Минску очень быстро. Вскоре город был окружен, бежать некуда. Мы с соседями вырыли землянку, набились в нее, а утром слышим: «Руки вверх!» Стоят немцы с автоматами. Вышли мы из землянки.

Кругом трупы. Шел ожесточенный бой. Всюду на столбах повешены люди с надписью «Смерть партизанам!» Наш дом окружили фашисты. Брат был у партизан связным. Ему было 16 лет. Он пытался бежать, но по нему пустили очередь из автомата. Отца сильно избили, выломали два ребра. Меня, 14-летнюю, пытали, но я не сказала ни слова, хотя помогала брату расклеивать по ночам листовки. Позже арестовали и отправили в Германию.

Я работала на бауэра по фамилии Бютнер в д. Розмарств недалеко от Альтентрептова. Помещик сильно издевался надо мной. Днем я доила коров, убирала скотное

помещение. Ночью хозяин закрывал меня на чердаке, где находилась моя каморка.

Я все время старалась навредить ему. То опрокину ведро с молоком, то испорчу его. В ярости бауэр бросал меня на сено и бил пастушьим хлыстом до крови, пока сам не уставал.

Однажды я узнала, что немцы потерпели поражение под Сталинградом. Хозяин всю злобу выместил на мне, предупредив, если русские будут наступать, то он меня застрелит. Я чувствовала, что бои идут близко, т.к. блестело зарево, гремели орудия. Я решила бежать в лес.

Подоила утром коров, выставила бидоны с молоком на край проезжей дороги, их забирали сборщики молока, а сама дворами убежала в лес, который тянулся вдоль центральной магистрали. В лесу немцы нарыли канав, траншей для обороны, но не успели занять позиции. Наши войска выбили их из леса. Я спряталась в траншею и просидела там более двух суток, пока не подошли наши войска. «Катюша», милая моя тетка, строчила по этому лесу, но снаряды меня не задели.

Чудом я спаслась. Вернулась домой к маме. Училась в школе, институте. Вышла замуж. Работала в Дмитровском конструкторском бюро. В настоящее время живу с внуком в очень стареньком домике.

ТРОФИМОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Родилась в концлагере

Моя мама, Анна Яковлевна Удовиченко, будучи беременной, в 1941 году была угнана фашистами из Украины на принудительные работы в Германию. Работать ее устроили в пригороде г. Плеттенберг у местного помещика. Работа была тяжелой, при недостаточном питании и трудных условиях.

Когда пришло время родов, маму отправили в местную больницу, в которой, на ее счастье, работал пожилой немец-врач. Он принял роды, лечил после возникших послеродовых осложнений и дал слово «старого немца» (как он сказал), что ребенок останется с матерью. Для этого связался со своим однокашником из другого лагеря, в котором содержались русские подростки. И маму отправили туда в качестве кухарки. Ей приходилось топить печь, готовить еду. Зато она все время имела возможность быть со своей новорожденной дочерью.

Лагерное начальство закрывало на это глаза, но только до проверки СС.

В таких случаях ребенка надо было прятать и заставлять его вести себя тихо. Все время мама жила под страхом

обнаружения ребенка, а в этом случае разлука была бы неминуема. Детей отбирали и отправляли, в лучшем случае в приюты, в худшем – на медицинские опыты. Меня прятали в коробке.

И вдруг в лагере произошло ЧП: на куче мусора был пойман «злоумышленник» мальчик, который в отбросах пытался найти съедобное. За это следовало наказание очень строгое, т.к. немцы боялись распространения заразных болезней.

В присутствии всех обитателей барака начальник зверски убил мальчика. Никто не смог его защитить, все были как в оцепенении. В том числе и моя мама. И вдруг она увидела у ног этого озверевшего офицера с хлыстом меня, полторагодовалого ребенка, который дергал его за штанину.

Немая сцена: он повернулся с разъяренным лицом: кто это беспокоит его? И вдруг увидел маленькую девочку, молча смотрящую на него, как будто сама совесть заглянула ему в глаза. Мать замерла в ужасе. Но победил ребенок: выругавшись и бросив хлыст, немец вышел.

Война шла к концу.

Маму отправили в лагерь «Остерголь-Шарембек» при заводе автоприцепов Дреттмана под Бременом. Дорога

предстояла неблизкая, а маме не разрешили ничего взять из еды даже для ребенка. Звучала только команда: «Шнель, шнель!» Еле успевая за офицером, мама несла меня на руках к поезду с высокими ступеньками, на которые ей бы одной не взобраться. Впереди идущий сопровождающий помочь не предложил. И вдруг подскочил офицер, подхватил меня и помог подняться маме.

Первый офицер с презрением сказал: «Русиш!»

«Все равно», — ответил неожиданный помощник.

В вагоне сопровождающий разложил взятую с собой еду и стал ее жадно поглощать. Мама боялась, что я попрошу еды. Но каково было ее удивление, когда она увидела, что я с презрением от него отвернулась.

В новом лагере нам очень повезло: там были взрослые русские, работающие на заводе автоприцепов. Этот лагерь освободили в апреле американцы, и мы были отправлены на Родину.

После оформления необходимых выездных документов в 1945 году выехали из Бранденбурга в СССР. Переезд был нелегким: продолжались бомбардировки и поезд часто делал остановки в степи, где не было ни пунктов питания, ни воды. Поэтому и при возвращении не обошлось без гибели малолетних узников.

Возвращение на Родину было также сопряжено с трудностями нахождения хоть какого-то жилья, которое в боль-

шинстве своем было разрушено. На его восстановление требовались дополнительное время и средства. В первую очередь восстанавливались объекты промышленности.

Страна работала в очень напряженном ритме.

Мама вышла замуж за военнопленного, который стал мне отцом.

Мы, дети войны, пошли учиться. В школах не хватало парт, учебников, тепла. Учились в переполненных классах, в плохо отапливаемых помещениях. Одеты были все плохо. Новые ботинки были большой радостью. С 5 класса ученики работали в колхозе на уборке урожая.

В 1959 году я окончила с отличием 10 классов и поступила учиться в Калининградский технический институт рыбной промышленности и хозяйства на факультет ихтиологии и рыборазведения. Затем работала во Всесоюзном институте прудового и рыбного хозяйства (ВНИИПРХ в п. Рыбное). В 1978 году защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Физиология рыб».

Резкое ухудшение здоровья, к сожалению, вынудило меня уйти с работы. В настоящее время являюсь инвалидом I группы.

ШЛЕЙНА АЛЛА ИВАНОВНА

Скорее, скорее, русские свиньи!..

Родилась 25 октября 1929 года. До войны жила в г. Кировограде.

При наступлении фашистов в 1941 году город сильно бомбили, он был весь разрушен. Шли воздушные бои, все вокруг было в огне. Жить нам было нелегко, и мы с Красной Армией ушли из города. Ночью останавливались на хлебном поле, кругом были неубранные копны, там мы прятались от фашистов, обстре-

ливающих нас с воздуха.

Хлеб горел, мы не знали, куда бежать. А наутро нас и наших солдат окружили немецкие мотоциклисты.

Нас, гражданских, построили и окружили собаками, а солдат – в другую шеренгу. Догнали до ближайшей станции, погрузили в товарные вагоны. Так мы оказались под Берлином, в лагерях за колючей проволокой. Военных наших там не было.

Сколько везли нас дней, мы уже и не знали, сбились со счета. Выпускали из вагонов только по нужде и постоянно окликали: «Скорей, скорей, русские свиньи!..»

Погрузка в вагоны

Каждый день умирали люди. Их увозили на телегах, как дрова, даже ничем не прикрывая. Жутко было! Как я выжила и продолжаю пока жить, не знаю. Видимо, не суждено было умереть.

Нас, несколько человек, отправили под Франкфурт на небольшой завод по изготовлению батареек для карманных фонариков. Я стояла на потоке и заливала смолу в батарейки. Обожгла обе руки. Даже сейчас остались следы от ожогов.

Условия жизни были ужасны.

У нас был начальник, немец без руки и без глаза, фрон-

товик, очень злой. С нами обращался, как со скотом. При отступлении немцев и наступлении наших войск он застрелился.

Мы, несколько человек, убежали из лагеря в лес, спрятались в яме. Там просидели пять дней.

Рано утром слышали русскую речь и топот копыт. Это была наша разведка. Мы стали кричать, солдаты услышали и вытащили нас из ямы, привезли в пересыльный пункт в город Швибус, отмыли и расселили по пустым квартирам. Нас всех осмотрели медики.

Тех, кто нуждался, отправили на лечение. Для детей организовали школу. Я училась в пятом классе, вечером занималась уроками пения и танцами.

До войны я училась в балетной школе. Через несколько месяцев мы давали концерты для наших солдат. У меня даже есть справка об этом.

В декабре нас отправили на Родину, город Кировоград, где я получила паспорт. В 1946 году вышла замуж и уехала в Россию. Не могу больше писать, очень волнуюсь. Больно все вспоминать. В настоящее время живу в Дмитрове с сыном и внуком.

Zivilarbeiter (in) polen-ruem Volkstamm		Ausweis Nr.	
Name (bei Frauen auch -Nachname) Anna			
Geburtsort u. -Ort: 26.6.1922 in Buelensk, (Ruemland)			
Religion: Katholisch			
Familienstand: ledig/verheiratet			
Militaer: ohne			
Meldestort: (Distrikt Besw. Koenig, Kreis, Dist. Strassau und Str.) Buelensk, (Ruemland)		links	rechts
Besondere Kennzeichen: fehlen.			

Удостоверение личности девушки-остарбайтер

ЮДКИНА СОФИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Нас не собирались убивать, нас онемечивали...

Родилась в Белоруссии в селе Высочаны 19 июля 1938 года.

В 1944 году немцы добрались и до нашей деревни. Мне было 6 лет, когда меня, бабушку, маму и брата угнали в Германию. Оставляли только стариков и больных. Был сформирован большой обоз. Маленьких детей и пожитки везли на телегах, а взрослые шли пешком.

Двигались днем, ночью были привалы. Обоз усиленно охранялся полицией и немцами, т.к. они боялись партизан. Кормили только хлебом и водой.

Приехали в лагерь под Кенигсбергом. Разместили в огромной землянке в виде лабиринта с одним входом и одним выходом. По сторонам проходов – земляные ниши, застеленные досками, сверху потолок из бревен. На каждом повороте лабиринта в потолке рама (источник света). Под ней – стол и скамейки. Я не помню, что стелили на эти нары, но помню, что было очень жестко и холодно. Взрослых кормили два раза в день.

Кроме хлеба, давали суп из брюквы, иногда свеклы. Детям давали хлеб, их ежедневно собирали в бараке. Там учили маршировать и петь немецкие песни. За малейшую провинность и непослушание били плеткой, которая всегда висела при входе в барак, ставили на колени на острые камни.

Погрузка в вагоны. В иные дни темп отправки белых рабов с Востока доходил до 10 тыс. чел. в сутки

Нас не собирались убивать, нас онемечивали, из нас готовили рабочую силу для Германии!

Освободили нас в феврале 1945 года.

Когда началась бомбежка, немцы оставили лагерь. А мы сидели под землей, когда через стекла в потолке увидели лица наших солдат. Они вывели всех наверх, объяснили, что оставаться здесь очень опасно: через 15 минут начнется штурм города. Детей посадили в телегу, показали шоссе, по которому мы должны пересечь линию фронта. Рвались снаряды, свистели пули, падали бежавшие люди. Мы из телеги следили глазами, искали родных. Боялись, что они упадут.

Прибытие в пересыльный лагерь. Элегантная фрау и крестьянская рабсила с Востока

Кто падал, тот уже не поднимался. Переехав линию фронта, все разбрелись.

Наша семья присоединилась к воинской части, уходившей на отдых. На нашей границе нас держали в контрольно-пропускном пункте 3 месяца. Проверяли нашу благонадежность.

Вернувшись на Родину, мы не поехали в деревню, где все знали, что мы были в плену, а затерялись в городе Витебск.

Родители запретили нам говорить о лагере, и сами о нем никогда не говорили. Лагерь – это почти преступление. Так было раньше.

Окончив школу, медицинское училище в г. Даугавпилс, я поступила в медицинский институт в г. Витебске. После окончания института приехала с мужем (тоже врачом) в пос. Рыбное Дмитровского района. Родила троих мальчишек. Работала врачом-педиатром до 1997 года.

Муж давно умер. Я на пенсии. Помогаю детям, воспитываю внуков и слежу за их здоровьем.

ИЛЬИНСКИЙ ВИТАЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился 12 августа 1938 года в деревне Сидибо-Никольская Пречистенского района Смоленской области. Когда началась война, мне было три года, а моему брату Владимиру – восемь лет.

О страшных событиях нашего детства мой очерк. Такое не сотрешь из памяти. События тех лет на всю жизнь оставили след.

До войны нашей семье жилось нелегко. Мы жили с бабушкой по материнской линии.

Мы с братом росли в учительской семье. Отец работал директором школы, там же преподавала и мама. Она рассказывала, как 3 декабря в 1937 года арестовали отца:

«Приехали вечером, я была в школе, как сейчас помню, вела урок биологии...»

Отец умер в 1942 году. Я его практически не помню. Казалось, нашим страданиям нет конца, но война принесла новые испытания и лишения.

Фашисты, занимавшие наши территории, вели себя нагло. Маме предложили работать: «Вы столько пережили, учите детей, как и прежде, мы вас не тронем. Что вам дала власть Советов?». Однако с фашистами не могло быть никакого сотрудничества.

Как-то ночью, рассказывала мама, в дверь осторожно постучали. Мама впустила беглеца, он весь дрожал от страха. На улице были слышны крики погони и стрельба. Мама сразу узнала в этом человеке того, кого подозревала в доносе на отца. «Ниночка,пусти,меня убьют, а у меня дети...» «А у меня что, щенки?» – молниеносно пронеслась мысль.

Однако мама впустила незваного гостя, спрятала его на сеновале. Спасла. Позже она узнала, что он погиб в партизанском отряде от ранения в шею.

Война становилась все яростней. Фашистские «хозяева» сожгли нашу деревню и школу. Жители успели уйти к партизанам. Мама уходила последней, закрыв на замок школьные двери. Можно сказать, что нам повезло. Деревню Афанасово сожгли вместе с людьми.

Дальше было изгнание. Семьи со стариками и детьми шли с котомками, всем, что успели захватить. А вокруг все было усеяно брошенными вещами: изнемогающие люди уже не могли больше нести свою ношу, падали сами.

В Духовщине фашисты, видимо, думая, что делают одолжение, заталкивали людей в подошедшие машины. Бабушка, обессиленная переходом, замешкалась, сверху ее уже было подхватили свои, но немец палкой перебил ей руку.

Так гнали в концлагерь под Минском. Там все было орожено колючей проволокой. С одной стороны – беженцы, с другой – наши военнопленные. При виде нас они качали головами, бросали через проволоку кто кусочек хлеба, кто картофелину. Позднее стали говорить: «Вас погонят дальше!»

Началась наша жизнь за колючей проволокой. Голодая, съели всю траву. Озеро, куда женщин гоняли полоскать белье, кишело всевозможными насекомыми. Протекавшая рядом речка была красной от крови. Дети иногда ночью перелезали через проволоку, чтобы чем-то поживиться. «На воле» их отлавливали. Подобные выходки могли стоить жизни. Немцы нещадно избивали беглецов. Иногда это выглядело так – брат показывал торчащее выше другого ухо. «Вот немец поднял за ухо и держал так, что ухо отвисло», – конкретизировал он.

В концлагере «самым почетным» было дежурство на кухне, где готовилась баланда.

«С вечера занимали очередь, чтобы попасть утром на кухню, – рассказывала мать. – Оттуда можно было унести картофельные очистки, а то и маленькую картошину».

Но вскоре немцы обратили внимание на эту непонятно откуда взявшуюся очередь. Подстергли, заставили донага раздеться, растоптали «похищенное» а женщин зверски избивали.

Потом нас погнали дальше. По дороге брат подсовывал мне палочку и говорил: «Вот у тебя уже есть лошадка». Иногда нас везли на машинах, иногда поездом.

Но больше двигались пешком. После войны, когда я стал работать, у меня случился такой диалог:

– Вы путешествуете, ездили по турпутевке в Прибалтику?

– Зачем мне ездить. Я там уже был... Пешком.

– Пешком? Какой молодец! А когда?

– Еще в детстве...

Не помню, везли ли нас в Латвию, в концлагерь Саласпилс, или в Германию. Это осталось тайной. Но мы оказались на хуторе Митули. «Старая барыня» – так звали хозяйку дома, только к осени выдала матери какие-то шлепанцы на ноги.

Одна вольнонаемная женщина, работавшая там же на хуторе, просила хозяйку:

«Барыня, дайте Ниночке что-нибудь на ноги. Они у нее все в крови от жнивья».

Брат получал свою краюшку хлеба, так как был в няньках у молодой барыни. Она драла брата за уцелевшее ухо, а он прятался от нее.

– За что она тебя? – спрашиваю я сейчас брата.

– Не хотел учить латышский язык, – отвечает он.

Мне краюха хлеба не полагалась...

Наконец в Латвию пришла Красная Армия. Мы вернулись на Родину. Поселились в деревне Бараново Батуринского района Смоленской области. Бабушка ходила по домам, выпрашивая милостыню.

После тщательных проверок мать снова стала работать учительницей, затем заведовала Литемницкой начальной школой.

– «Первый раз вошла в класс, не выдержала и зарыдала», – вспоминала она. Я очень ее понимаю. Всегда, когда я входил в новый класс в школах, где работал директором, видел перед собой детей, молодежь, будущих учеников, у меня возникали те же чувства. Я продолжил дело своих родителей, своих дедов и прадедов.

Мы с братом окончили Московский университет им. Ломоносова. «Держись, филолог, крепись, геолог», – пели мы с ним, переиначив слова известной песни.

Сколько стоило труда, чтобы поступить с нашими биографиями изгоев! Как-то хотел получить возможность выйти в эфир (я на армейской службе был телеграфистом, связистом, офицерская должность – командир радиовзвода).

Закончил кружок радиолюбителей в Пушкино, заполняя анкету. Там графа: «находился на оккупированных территориях». Сколько растерянности на лицах тех, кто только

что хотел дать мне соответствующее разрешение. Таким образом моя техническая карьера была пресечена.

В нашей вечерней школе на Икшинском консультативном пункте есть ученик. Первое мое знакомство с ним произошло при весьма неприятных обстоятельствах. Когда урок уже начался, он бесцеремонно открыл дверь в класс и изобразил фашистское приветствие. А на лице написано: «Мне все дозволено!»

Не ему, а его товарищам показываю фотографии фашистских концлагерей. Скелеты еще живых людей, фотографии детей, в страхе глядящих на нас из-за колючей проволоки. Подействовало. Теперь он не афиширует свое прибытие в школу таким диким образом.

Часто мысленно представляю 65-летний юбилей Дня Победы. Как мы соберемся все у Вечного огня – святого места.

У дмитровчан в руках алые гвоздики, корзины с цветами. Многие ветераны опираются на палочки, костыли, но они в тесном строю возлагают цветы на гранит. Солдаты оружием залпом салютуют в честь непокоренных.

МАСЛОВ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ (1930-2003)

Родился в д. Вязовня Спас-Деманского района Калужской области. Отец работал плановиком на торфопредприятии «Пустовский мох», мать – в колхозе. В семье было четверо детей. Имели дом, хозяйство.

В 1941 году война пришла и в нашу деревню.

Немцы не жалели никого. Расстреливали всех солдат, которые выходили из окружения, а также ослабленных пленных.

В апреле 1943 года, когда наши войска начали наступление от Зайцевой Горы, нас выгнали из деревни и погнали на Запад. Дома сжигали.

Сначала нас держали в лагере за г. Рославль Смоленской области, потом погнали дальше в Стодалический район Смоленской области, д. Комаровка.

Жили в бараках, у чужих людей (кто приютит), подбирались, ища пропитание. Одну мою сестру, Марию, вместе с другими женщинами и девушками увезли в Германию на работы, другую сестру, Татьяну, двух с половиной лет убили.

В деревню приходили партизанские разведчики, и мы, мальчики, помогали им собирать сведения о немцах: сколько у них танков, орудий.

В октябре 1943 года нас освободили наши войска, и мы вернулись на Родину.

Дом сожжен. Мы, двое детей и родители, стали жить в землянке на торфопредприятии. Я выучился на шофера и всю свою трудовую жизнь провел на автотранспорте: работал шофером, механиком, начальником автоколонны. Ездил на целину убирать урожай.

В 1953 году женился. У меня два сына, внука и правнук.

С 2000 года не работаю. Здоровье стало сдавать. Имею садовый участок и там работаю по мере сил.

МИШИН ИВАН ИВАНОВИЧ

Родился 15 ноября 1929 года. В 1943 году немцы хозяйничали в нашей деревне Никольск Орловской области. Когда наши стали наступать, фашисты согнали нас в овраг и сожгли весь поселок. Недалеко от оврага стояла деревня, там была церковь.

Эту деревню освободили наши солдаты. В церкви поставили пулеметы и через овраг стреляли по немцам. Мы оказались под перекрестным огнем.

Мама прикрывала троих детей своим телом. В овраге погибла моя тетя. Всю ночь продолжалась перестрелка, а утром немец погнал нас на Запад.

Помню, как первые телячьи вагоны, в которых нас увозили в Германию, ошибочно подорвали наши партизаны. Я ехал в последнем вагоне. До сих пор перед глазами ужас, кровь, мертвые тела...

Привезли нас в концлагерь Кокоридо, потом в Цеппелин. Это была не жизнь, а сплошной кошмар.

Мы были сначала уборщиками, а потом нас вывозили работать на фабрику, которая производила моющие средства. Я отгребал соду из бункера большой лопатой. За нами следила надсмотрщица, немка. Иногда мне удавалось скрыться в туалете, она меня находила и очень строго наказывала.

Немцам выдавали карточки на хлеб.

Сердобольные немки отрезали нам по одному талону, и мы спешили в магазин за хлебушком и, пока идем на рабочее место, съедим весь кусочек. Нас били, ругали, называя свиньями.

Через год перевели на рыбную фабрику.

Мы чистили рыбу, укладывали ее в ящики. Иногда удалось спрятать рыбку. Однажды меня разоблачили – хвост спрятанной рыбы торчал из-под моей шапки. Наказание последовало немедленно немка заставила еще 3 часа работать, таскала за уши. Мы искали на помойке что-то съедобное. Все время были голодными.

После освобождения узников нашего лагеря англичанами мы приехали домой. Возвратился с войны папа. Он был партийным, прошел всю войну, не зная, где были мы в это время. Какая была у нас радость, что мы все вместе! Заново начали строиться.

Живу я в пос. Деденево. Здоровье подорвано.

ШИРОКОВ НИКОЛАЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ

Родился 18 декабря 1936 года в Дрогобужском районе Смоленской области.

Был угнан немцами в 1943 году в лагерь в Ярцево, где нас с семьей принудительно держали два месяца. Потом погрузили в товарный поезд и вывезли в Барановичскую область на станцию Иванцевичи.

Месяц держали в лагере, а потом отправили в деревню Горбачи Слонинского района, а оттуда поездом в Германию. В поезде на границе с Польшей мы потерялись. Моя сестра и брат не знали, где я находился. Они работали у немецкого хозяина.

В 1945 году я вернулся в д. Петраково (Смоленская область). Дом был сожжен, жили в сарае, было холодно и голодно. Окончил 7 классов в д. Белавка и пошел учиться в школу механизаторов широкого профиля. По направлению школы направили в колхоз, выдали документы, строил Дрогобужскую ГРЭС. Узнал, что есть лимит в совхозе Костино. Работал там, ремонтировал технику. Построил дом. Механизатором работал 30 лет. Всегда был передовым и дисциплинированным.

ВАСИЛЕВСКИЙ МИХАИЛ ИОСИФОВИЧ

Малолетним узником гетто стал в августе 1941 года. Затем был узником прифронтового концлагеря.

Использовался оккупантами в качестве живого щита-возницы на подвозе боеприпасов к линии фронта, где и на-

ходился вплоть до освобождения войсками Красной Армии в июне 1944 года.

ПАМЯТЬ

Заходит штурмовик, кружится.
Обоз ведут к передовой.
Мы малолетние возницы,
От партизан мы щит живой.
При свисте бомбы немцы – в лежку,
А детям прятаться, не смей!
И нам давно страшной бомбежки
Взвод «охранявших» нас зверей.
Мне – восемь. На подводе средней
Патроны к Проне вновь везти,
На головной и на последней
Детва – от трех и до шести.
Их там по десять иль по восемь,
Никто не смеет и дышать.
Кто по нужде своей попросит
Навек останется лежать.
Пугает смертью хрип овчарок,
Со «шмайсером» – злой конвоир.

Как волк, жесток он, рыже-ярок,
Бездушно сер его мундир.
Коль кто, позывы не осилив,
Слезал с подвод, не чуя бед,
Того безжалостно косил он,
Собакам бросив на обед.
У тех дорог осиротевших,
Где огнем всю жизнь срезал,
Там, на сухих шипах горелых,
Остались и мои глаза.
Напрасно укрывать пытался
Лицо в сгоревшие пеньки.
Сапог фашистский наслаждался,
Терзали острые клыки.
И я случайно, чудом выжив,
Ослепший, но через года
Все вижу озверевших «выжиг»
И не забуду никогда!

СУД НАРОДОВ

Впервые в истории нашей планеты народы, разгромившие в боях фашистские полчища, предали суду Международного военного трибунала главных зачинщиков Второй Мировой войны, руководителей нацистской Германии.

Для суда над фашистскими преступниками был выбран город Нюрнберг. Этот город – колыбель нацизма, здесь некогда проходили гитлеровские партайтаги – съезды нацистов, с трибуны которых Гитлер вещал сделать Третий рейх всемирной империей, «по крайней мере, на ближайшую тысячу лет».

**Фридрих I
Барбаросса**

Здесь проводились под гром барабанов парады и факельные шествия гитлеровских головорезов. Здесь на площадях горели костры из книг.

Здесь, наконец, тысячу лет назад жил Фридрих Барбаросса – «рыжебородый» – самый свирепый и кровавый немецкий властитель, ставший кумиром Гитлера. Это его именем фюрер назвал план своего похода в Россию.

И вот здесь, в Нюрнберге, во Дворце юстиции, в первые дни 1946 года начался процесс над главными военными пре-

Нюрнберг - здесь проводились нацистские съезды, здесь были приняты расовые, человеконенавистнические «Нюрнбергские Законы». И вот, как выглядел город в 1945 году

ступниками. Главари Третьего рейха заняли не привычные им места в президиуме партайтага, а места на скамьях подсудимых.

Перед судом предстали:

Геринг – «второй наци» Германии, организатор поджога Рейхстага и жестокого преследования немецких коммунистов и антифашистов, один из вдохновителей захвата Австрии и Чехословакии. Тот, кто публично похвалялся превратить в руины Лондон, Ленинград, Москву...

Гесс – ближайший друг и помощник Гитлера, его напарник в создании «Майн кампф» библии нацизма;

Риббентроп – министр иностранных дел Германии, ловкий творец многих преступных международных заговоров;

Кейтель – фельдмаршал, правая рука Гитлера в его захватнических походах по Европе;

Кальтенбруннер – самый страшный человек в рейхе, руководитель СД и организатор «лагерей смерти».

Здесь еще были Розенберг, Нейрат, Зейс-Инкварт, Ширах, Шредер, Йодль, Дениц и другие.

Собралась почти вся компания. Отсутствовали только Гитлер, Геббельс и Гиммлер. Эта тройца, боясь ответственности за совершенные преступления, покончила жизнь самоубийством.

Не было на процессе и Бормана, «третьего» человека Германии, он пропал без вести, и его судили заочно.

Долгое время считалось, что Борману удалось улизнуть из Берлина, говорили, что он скрывается в Южной Америке,

однако недавно были опубликованы материалы, свидетельствующие о том, что Борман погиб в 1945 году в Берлине.

Один за другим в зале суда выступали государственные обвинители США, Англии, СССР...

Вот на трибуне Государственный обвинитель СССР Р.А. Руденко. Он последовательно раскрывает весь кровавый путь преступлений фашизма против человечества.

Еще в начале своей карьеры, задолго до первых выстрелов второй мировой войны, мечтая о покорении Европы и всего мира, Гитлер в кругу своих друзей говорил: «Мы должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я вам скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это то, что я намерен осуществить. Это, грубо говоря, моя жизненная задача».

Судят преступников войны.

На примере Польши, Чехословакии, Югославии, на примерах оккупированных областей Советского Союза Р.А. Руденко показывает, как практически нацисты осуществляли этот свой сатанинский план «обезлюживания». Массовые расстрелы мирных жителей. Газовые камеры... Крематории с огромной производительностью... Погребальные ямы... Рвы смерти... Охота

Представители СССР на процессе

на людей с собаками... Отравление колодцев... Истребление людей с помощью голода и эпидемий... Уничтожение деревень и целых городов. Дотла.

Не оставалось ни одного целого здания, ни одной живой души...

После выступления советского обвинителя был показан фильм. Вот на экране появляются первые кадры.

Ростов. 29 ноября 1941 года. Ростовская улица, носящая следы боев. Мальчик, лежащий в снегу.

В его уже застывших руках голубь. Живой голубь. Мальчика застрелили фашисты. Почему? За что?

Привокзальная площадь. Большая груда трупов. «Пленные красноармейцы? Их пристрелили, уложили аккуратными штабелями, хотели сжечь, но не успели?» спрашивает диктор.

Мирные жители, повешенные гитлеровцами. 1941 г., Харьков

Объектив приближается, и видны бинты на руках, ногах, на головах убитых. Нет, это не пленные, это раненые красноармейцы они были пристрелены отступающими из города фашистами.

Пятилетнему Вите Шевцову (г. Бердянск) нацистские изверги вырезали во лбу звезду, а затем убили его

А вот на экране и приказ командира танковой дивизии: «Каждый офицер вправе по своему усмотрению в случае нужды расстреливать военнопленных».

Харьков. Госпиталь, сожженный при отступлении вместе с ранеными и лечащими их русскими врачами.

Обгорелые скелеты, на которых еще сохранились следы гипсовых повязок. Посреди двора – яма, в ней в страшных позах лежат трупы людей в истлевших, когда-то белых халатах.

Киев. Бабий Яр. Снова во рву теперь уже не тысячи, а десятки тысяч трупов расстрелянных.

Нацисты расстреливают советских мирных жителей, которые сидят на краю собственной братской могилы, в Бабьем Яру, трагически известном овраге в столице Украины, Киеве, 1942 год

На дорогах лежат десятки, сотни расстрелянных людей

Экран ведет зрителей дальше, на запад: Латвия, Эстония, Литва, трупы. Горы трупов, – концентрационные лагеря. И снова трупы. Горы трупов.

А вот уже Германия. Концлагерь советских военнопленных Лемсдорф. И опять тысячи трупов. И живые люди, похожие на трупы, движущиеся, светящиеся скелеты...

Данциг. Помещение технологического института. Здесь нацистские ученые» разрабатывали методы и технологию «промышленной утилизации человеческих тел». Экран ведет зрителей в подвал. Сотни трупов, рассортированных по степени жирности и сложенных аккуратными штабелями – это сырье. В углу отсеченные человеческие головы – это отходы. Они негодны для производства мыла.

А вот расчлененные человеческие тела, заложенные в чаны, – их не успели растворить в щелочи...

Суду были предъявлены и «вещественные доказательства» – ящики с кусками мыла разных сортов хозяйственного, туалетного, ароматного в ярких, красивых упаковках... изготовленного из человеческого жира.

Еще одно «вещественное доказательство» – человеческая кожа в разных стадиях обработки: только что содранная с убитого, после мездровки, после дубления, после отделки... Изделия из этой кожи – изящные женские туфельки, портфели, папки, абажуры, даже куртки... И сувениры... Человеческие засушенные головы.

Суду предъявляют фотографии из Освенцима – лагеря смерти. Склад обуви уничтоженных людей – ботинки, туфельки, даже пинетки младенцев. Их горы. Склад волос, рассортированных по цвету и упакованных в тюки, кучи «свежих», недавно срезанных, не успевших пройти сортировки...

Склад очков – целая гора из разноцветных оправ и битого стекла... Вставные челюсти – тоже гора.

Волосы женщин, сожженных в крематории, в тюках, с указанием номера и веса

Трибуналу передается толстая книга – Деловой отчет генерал-майора полиции Штрумпа своему начальнику об успешной ликвидации Варшавского гетто. В этой книге перечислены имена умерщвленных. Десятки тысяч имен.

23 апреля Гиммлер отдал приказ: **«Со всей жестокостью и безжалостностью ликвидировать Варшавское гетто».**

Штрумп выполнил его точно и доложил: **«Я решил уничтожить всю территорию, где скрывались евреи, путем огня, поджигая каждое здание и не выпуская из него жителей».** Некоторым удавалось выброситься из окна и остаться в живых. Штрумп пишет: **«Солдаты... пристреливали их, прекращая агонию и избавляя от ненужных мук...»**

Но это только малая толика преступлений нацистов.

Почти девять месяцев продолжался процесс. Выступали государственные обвинители, выступали свидетели, демонстрировались документы, вещественные доказательства.

Тысячи документов и тысячи вещественных доказательств. Все они кричали об одном: фашисты – варвары, душегубы, убийцы!

Выступали защитники.

Да, у этих извергов нашлись защитники. Выступали и подсудимые. Они пытались оправдываться. Сваливали всю вину на Гитлера, на Гимmlера, на Геббельса. Говорили о своем миролюбии, человеколюбии. Вот один только пример:

Кальтенбруннер: «Да, конечно, гестапо и эсдэ творили страшные преступления. Было бы глупо это отрицать, но ими руководил Гимmlер. Я был только исполнитель...»

Долго тянулся процесс. Но всему бывает конец.

1 октября 1946 года Международный трибунал объявил свой приговор.

Геринг, Риббентроп, Кейтель, Розенберг, Кальтенбруннер, Фрик, Франк, Штрейхер, Заукель, Йодль, Зейсс-Инварт и заочно Борман были приговорены к смертной казни через повешение.

Гесс, Функ и Редер – к пожизненному заключению. Ширах и Шпеер – к 20 годам тюрьмы, Нейрат – к 15 и Де-ниц – к 10 годам.

16 октября приговор был приведен в исполнение – главные военные преступники казнены. Однако дело не только в них, на суде был до конца разоблачен сам фашизм, его звериное лицо. И не только разоблачен, но и осужден всем миром. Пригвожден к позорному столбу.

Мир ничего не забыл!

Нюрнбергский процесс – международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии – проходил с 10 часов утра 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года в Международном военном трибунале в Нюрнберге (Германия), располагавшемся в «Зале 6002» здания суда присяжных в Нюрнберге

В 1945 году в Нюрнберге, Германия, открылся судебный процесс, на котором 24 высших нацистских руководителя предстают перед Международным военным трибуналом союзных держав (продолжался до 31 августа 1946 г.)

Главный обвинитель со стороны СССР, генпрокурор Украинской ССР Роман Руденко

Главный обвинитель со стороны США, судья Верховного суда Роберт Джексон

Сержант Армии США Джон Вудс, приведший в исполнение смертные приговоры.

БУХЕНВАЛЬДСКИЙ НАБАТ

СТИХИ А. СОБОЛЕВА. МУЗЫКА В. МУРАДЕЛИ

Люди мира, на минуту встаньте.
Слушайте, слушайте: гудит со всех сторон –
Это раздается в Бухенвальде
Колокольный звон, колокольный звон.
Это возродилась и окрепла
В медном гуле праведная кровь.
Это жертвы ожили из пепла
И восстали вновь, и восстали вновь!
И восстали, и восстали, и восстали вновь!
Сотни тысяч заживо сожженных
Строятся, строятся в шеренги к ряду ряд.
Интернациональные колонны
С нами говорят, с нами говорят.
Слышите громовые раскаты?
Это не гроза, не ураган.

Это, вихрем атомным объятый,
Стонет океан. Тихий океан.
Это стонет, Это стонет
Тихий океан.

Люди мира, на минуту встаньте
Слушайте, слушайте: гудит со всех сторон –
Это раздается в Бухенвальде
Колокольный звон, колокольный звон.
Звон плывет, плывет над всей Землею,
И гудит взволнованно эфир.
Люди мира, будьте зорче втрое,
Берегите мир, берегите мир!
Берегите,
Берегите,
Берегите мир!

КТО ПОМОГАЛ ГИТЛЕРУ

ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ ПРИ ВТОРЖЕНИИ ФАШИСТОВ НА ТЕРРИТОРИЮ СССР ГИТЛЕР УДЕЛЯЛ ПРЯМОМУ УЧАСТИЮ В АГРЕССИИ БОЛЬШИХ И МАЛЫХ «СОЮЗНИКОВ»

18 декабря 1940 года Гитлер подписал «План Барбароса», документально зафиксировав неизбежность скорой войны против Советского Союза, готовиться к которой фюрер начал уже давно.

Одним из направлений этой подготовки было в том числе оказание политического давления на другие страны, прежде всего зависимые от Германии, на предмет их прямого военного участия в агрессии против СССР.

27 сентября 1940 года в Берлине был подписан Тройственный пакт с ближайшими военными союзниками Германии Италией и Японией. А затем его подписали:

Венгрия – 20 ноября, Румыния – 23 ноября, Словакия – 24 ноября 1940 года. В декабре 1940 года в Берлине была достигнута договоренность об участии в войне против Советского Союза Финляндии.

Подписание Тройственного пакта

1 марта 1941 года немцы принудили подписать «Пакт трех» Болгарию и 18 апреля – отделившуюся от Югославии Хорватию. В качестве союзников Гитлер рассматривал также фрейдистскую Испанию и, в меньшей степени, Турцию, с которой 18 июня 1941 года был заключен Договор о дружбе.

При этом первоочередное и особое внимание при нападении на СССР Гитлер уделял, прежде всего, из-за наличия территориальных претензий к Советскому Союзу, румынскому и финскому плацдармам.

В результате к 22 июня 1941 года к границам СССР было

подтянуто 29 дивизий и 16 бригад союзных с Германией стран, в первую очередь Румынии, Венгрии и Финляндии, что составляло до 20% всех вторгшихся в Советский Союз иностранных войск. А после скорого присоединения к ним дивизий Италии, Хорватии и Словакии стало достигать едва ли не 30%.

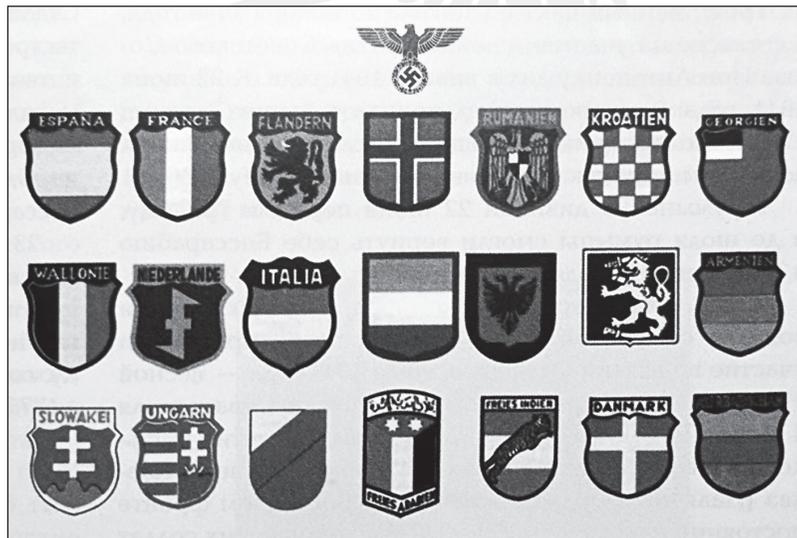
Оценим степень и масштабы участия в агрессии и войне против СССР каждого из гитлеровских союзников. И сделаем это в первую очередь именно на государственно-союзническом уровне.

23 ноября 1940 г. представители Румынии сообщили Гитлеру о своей готовности подписать Тройственный Пакт

Союзники Германии, воевавшие против СССР

Элементы и шевроны национальных формирований, служивших Гитлеру

Тройственный пакт подписала 23 ноября 1940 года, а согласие на участие в войне против Советского Союза Ион Антоненку дал в январе 1941 года. К 22 июня 1941 года Румыния сосредоточила у наших границ 12 своих дивизий с общей численностью войск до 360 тыс. человек, а 22 июня объявила войну СССР.

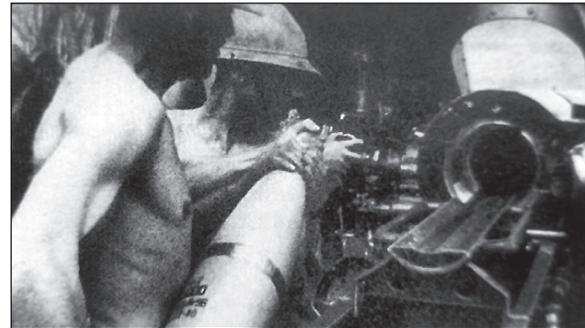
9 румынских дивизий 22 июня перешли границу, и до июля румыны смогли вернуть себе Бессарабию и Буковину, 16 июля взяли Кишинев.

Далее, с 14 августа по 16 октября, румынские части воевали с Красной армией за Днестром, принимали участие во взятии Одессы, осенью 1941 года – 1942 года весной – в битве за Крым, во взятии Севастополя 4 июля 1942 года. Далее участвовали во взятии Харькова, Новороссийска, в боях за Донбасс, битве за Кавказ (Нальчик - Орджоникидзе). На Восточном фронте постоянно находилось 180 – 220 тыс. румынских солдат и офицеров, а под Сталинградом их стало 230 тыс. человек в 18 дивизиях, где они и приняли посильное участие в эпохальном Сталинградском сражении.

Поскольку румыны всегда неважно выглядели в боевом отношении: солдаты были неграмотны и забиты, плохо понимали военную технику, а офицеры со слабой командной подготовкой, то здесь, в адском котле Сталинградской битвы, их ждала сокрушительная катастрофа: они потеряли

158 тыс. убитыми и ранеными, и только 83 тыс. вышли из окружения. После этого моральный дух румынских солдат совсем упал, и в марте – апреле 1943 года и далее они отступали уже отовсюду: из Одессы, Крыма, Кубани, Таманского полуострова, Бессарабии, Буковины, Молдавии.

23 августа 1944 года после свержения Антонеску румынская армия прекратила все военные действия против советских войск и повернула оружие против немцев. Общие людские потери Румынии за войну составили около 600 тыс. убитыми и ранеными, а 187 370 человек оказались в советском плену.

Румынская артиллерия на подходе к Кишинёву, 1941 г.

Тройственный пакт подписала 20 ноября 1940 года. И получила от Гитлера в «подарок» Закарпатскую Украину и Южную Словакию – от Чехословакии, Северную Трансильванию – от Румынии и княжество Галич – от Югославии. Но при этом Венгрия должна была предоставить в распоряжение Германии до 15 своих дивизий.

К 22 июня венгры подтянули к границам Советского Союза 5 своих бригад общей численностью в 44 тыс. человек, а 27 июня Венгрия объявила войну СССР и ее войска были отправлены на фронт. Вначале это были 30 тыс., которые вели бои на Украине, в Запорожье, в районе Изюма. В ноябре 1941 года после тяжелейших потерь венгерские войска были отозваны с фронта.

В апреле 1942 года на Восточный фронт было отправлено уже 10 дивизий численностью 205 тыс. человек. С августа по декабрь 1942 года венгерские войска вели бои под Воронежем, на Дону, осаждали Сталинград.

Однако январское 1943 года наступление Красной Армии обернулось для венгерских войск беспощадным и решающим фиаско: они потеряли убитыми, ранеными и пленными 148 тыс. (включая погибшего сына венгерского фюрера, Миклоша Хорти).

После такого удара венгры не смогли оправиться уже более года, и только с весны 1944 года до 150 тыс. их солдат

и офицеров вступили в оборонительные бои с наступающими частями Красной армии на территории самой Венгрии и продолжали их вплоть до своей капитуляции 12 апреля 1945 года. Всего за годы войны в советский плен было взято 513 767 венгров.

**Венгерские части выжигают
русские села**

В декабре 1940 года в Берлине была достигнута договоренность об участии Финляндии в войне против Советского Союза, и Гитлер считал ее своим самым надежным союзником: финская армия была самой подготовленной, хорошо вооруженной и идеологически стойкой среди всех его союзников. Сами же финны рассматривали будущую войну против СССР как войну-реванш продолжение войны Зимней, готовились к ней тщательно и поставили под ружье 530 тыс. человек.

Парламент Финляндии признал состояние войны с СССР 25 июня 1941 года, и с конца июня 1941 года по сентябрь 1944 года на Восточном фронте находилось до 16 финских дивизий, с постоянной численностью не менее 230 000 человек. Финны достаточно скоро вернули свои бывшие территории, утраченные в Зимней войне, вышли на прежние границы, стали в 30 км от Ленинграда и даже захватили советскую Восточную Карелию с Петрозаводском.

Но на этом фронт остановился.

Война Финляндии, хотя страна и была тесно связана с немцами, была войной все-таки несколько сепаратной: финны не так раболепствовали перед Гитлером, и хотя и принимали участие в окружении Ленинграда, но решительного наступления на него с севера не предпринимали. Хотя бы

потому, что это же самое не могли сделать с юга немцы. Некоторые отборные финские подразделения принимали участие в боевых операциях и в других районах, в частности под Смоленском и Тулой, причем относились к русскому гражданскому населению с беспощадной жестокостью.

В целом финны воевали достаточно квалифицированно и за войну потеряли: убитыми – 58 тыс., ранеными – 158 тыс., а вот в плен попали всего 2 377 человек.

После наступления советских войск, вернувших все захваченные финнами территории, 19 сентября 1944 года в Москве было заключено перемирие, и Финляндия вышла из войны.

Финские солдаты пересекают границу с СССР. Лето 1941 года

Соучредитель Тройственного пакта. 22 июня объявила войну СССР, а 30-го приступила к военным действиям. Как основной союзник Германии, Италия поставила на Восточный фронт большое количество своих войск.

Сначала это был экспедиционный корпус в 62 тыс. человек, включавший в себя 3 дивизии и в сентябре – октябре 1941 года принимавший участие в боевых операциях на Южной Украине и в Крыму. А с июля 1942 года численность итальянской армии составила уже 10 дивизий в 229 тыс. человек. Однако итальянцев отличали невысокая дисциплина

и нежелание воевать за интересы рейха и немцы относились к ним с высокомерием.

К осени 1942 года вся эта армада итальянских войск оказалась на Дону, под Сталинградом, где в декабре – январе в результате решительного наступления советских войск их постигла форменная катастрофа: только убитыми было потеряно 94 тыс., а 11 января 1943 года оставшиеся в живых 88 тыс. ретировались в Италию. Было пленено 48 957 итальянцев.

Более в боевых столкновениях с Красной армией итальянские части участия не принимали.

Итальянские добровольцы зенитных войск на Восточной фронте

После отделения от капитулировавшей немцам Югославии хорватское правительство Анте Павловича 18 апреля 1941 г подписало Тройственный пакт.

22 июня Хорватия объявила войну СССР и в июле первый хорватский легион-полк был отправлен на Восточный фронт, где 13 октября 1941 года вступил в бой на Днестре.

Кроме того, была сформирована моторизованная бригада, которая вступила в бой 7 мая 1942 года под Первомайском на Украине.

Хорватские подразделения с августа 1942 года были также и под Мариуполем. Хорваты верно служили Гитлеру и воевали не на жизнь, а на смерть, но, понеся потери, их части к октябрю 1943 года были расформированы, а сформированная в декабре 1944 года начале 1945 года дивизия № 1 вела оборонительные бои против Красной армии под Балатоном.

Сдались эти хорваты англичанам 5 мая 1945 года. Всего в советский плен попали 21 182 хорватов и представителей других югославских народов.

Хорватский геноцид против народов Югославии

Возникла как марионеточное государство, в котором был создан профашистский режим Йозефа Тисо после оккупации 15 марта 1939 года Гитлером Чехословакии и раздела страны.

Такое попятное Германии правительство естественным образом подписало 24 ноября 1940 года Тройственный пакт, а 23 июня 1941 года объявило войну СССР.

Словацкие войска в составе двух дивизий, начиная с июля 1941 года, принимали участие в боевых действиях с частями Красной армии на Украине (под Львовом и Киевом), в Белоруссии, в Крыму, на Кубани и немного на Кавказе. Всего на советско-германском фронте по сентябрь 1944 года было задействовано до 36 тыс. человек словацкой армии. Из них погибло около 3 тыс., а сдались в плен 27 тыс.

Однако боеспособность словаков с самого начала была на невысоком уровне: особого рвения воевать за интересы рейха (славяне против славян) они не проявляли, и уже к февралю 1943 года многие солдаты и офицеры, не менее 4600, оказались на советской стороне. Некоторые части добровольно переходили на нашу сторону или сдавались партизанам даже вместе со всем вооружением.

В связи с этим в начале 1944 года приказом Гитлера словацкие дивизии были разоружены и использовались на

строительстве укреплений. Те же словаки, кто остался на территории Советского Союза, стали основой для комплектования Чехословацкого армейского корпуса под командованием генерала Людвика Свободы, а перемещенные на родину части словацкой армии в конце августа 1944 года повернули оружие против Гитлера и приняли участие в Словацком восстании, которое было подавлено.

Кроме этих частей регулярной словацкой армии отдельно из добровольцев, чехов и словаков, в октябре 1944 года была сформирована дивизия СС «Богемия и Моравия».

В марте 1945 года она принимала участие в боях на Восточном фронте в Чешской Силезии, а 5 мая 1945 года под Кенинграцем была ликвидирована Красной армией. Всего за годы войны было пленено 69 977 чехословаков.

Тройственный пакт не подписывала, поскольку Гитлер не согласился с территориальными и военно-экономическими требованиями Франко в ноябре 1940 года.

Не находилась официально и в состоянии войны с Советским Союзом. Поэтому для участия в военных действиях на Восточном фронте была образована из добровольцев «Голубая дивизия». В основном она состояла из всякого людского отстоя.

Боевого значения дивизия не имела, а отсиживалась – с октября 1941 года по конец 1943 года под осажденным Ленинградом, периодически устраивая пьяные дебоши и драки. Всего через «Голубых» по ротации прошли 47 тыс. человек, из которых 4 тыс. погибли, а в советский плен попали более 1500.

Испанские солдаты на отдыхе

Один из учредителей Тройственного пакта.

Но всю войну соблюдала Пакт о нейтралитете с СССР от 13 апреля 1941 года, хотя с начала войны с нетерпением ждала захвата немецко-фашистской армией Москвы, затем волжской твердыни, Сталинграда, чтобы начать войну против СССР.

Сокрушительные удары Красной Армии привели к обострению противоречий между Германией и ее партнерами, положили начало распаду агрессивного блока.

С капитуляции Италии рухнула ось Берлин – Рим – Токио. У гитлеровцев не осталось надежд на вступление Японии против СССР.

Японские, немецкие и итальянские дети встретились в Токио, чтобы отпраздновать подписание Тройственного пакта между тремя державами. 17 декабря 1940 г.

Тройственный пакт 1 марта 1941 года подписала, но в ведении военных действий против СССР не участвовала.

С вступлением в сентябре 1944 года советских войск на территорию Болгарии в стране поднялось всенародное вооруженное восстание, в результате которого монархо-фашистское правительство было свергнуто и к власти при-

шло правительство Отечественного фронта, объявившее войну фашистской Германии.

Поскольку болгарская армия не оказала советским войскам сопротивления, Ставка Верховного Главного Командования приказала не разоружать ее, и она с октября 1944 года действовала в составе 3-го Украинского фронта.

Встреча болгарских и немецких офицеров

Несмотря на экономическую зависимость, ограничилась подписанием 18 июня 1941 года Договора о дружбе и в военных действиях на стороне Германии участия не принимала, но была готова выступить на стороне Германии против СССР. После разгрома немецко-фашистских войск на Волге отказалась от своих намерений.

Однако, кроме государственно-союзнического участия, на стороне Гитлера против Советского Союза воевали также граждане западноевропейских стран в составе добровольческих объединений.

Германо-турецкий переговоры

Определенной экономической и политической поддержкой в мае 1941 года Гитлер заручился и от Вишистского правительства Петэна.

Как следствие этих договоренностей в августе 1941 года, был сформирован «Легион французских добровольцев» в составе бригады до 6 тыс. человек, который зимой принял участие в боях под Москвой, откуда 75% французов не вернулись уже никогда.

Сформированная много позднее из французов-добровольцев дивизия СС «Шарлеман» численностью 3 480 человек вступила в бои с Красной армией в феврале 1945 года на Карпатском фронте и в Западной Пруссии, а далее отступала, и 4 – 5 мая 1945 года под Берлином была уничтожена.

Всего за годы войны в советский плен было взято 23 136 французов, воевавших на стороне Гитлера.

Французский добровольческий гренадерский полк СС «Шарлемань»

ГОЛЛАНДЦЫ, БЕЛЬГИЙЦЫ, ЛЮКСЕМБУРЖЦЫ, ДАТЧАНЕ, НОРВЕЖЦЫ, ШВЕДЫ

«Викинг» это было первое воинское подразделение, в которое были направлены западноевропейские добровольцы: голландцы, бельгийцы, скандинавы в количестве порядка тысячи человек. В составе дивизии они принимали участие в боевых действиях на советско-германском фронте с первых же дней войны: на Южной Украине, Дону, под Харьковом. Затем в битве за Кавказ, Курской битве, в боях под Варшавой, за Балатон. В мае 1945 года уцелевшие остатки дивизии сдались американцам.

Голландская дивизия СС «Нидерланды». Голландцы – сначала в формате Легиона – вступили в боевые действия на Восточном фронте на подступах к Ленинграду в январе 1942 года, где, в том числе поучаствовали в пленении генерала Власова.

Затем в формате бригады голландские добровольцы были вновь отправлены на Восточный фронт в 1944 году и приняли участие в боях под Ленинградом и Нарвой. И уже в формате дивизии СС, сформированной в феврале 1945 года, численностью до 5 200 человек, где были еще и бельгийцы, это голландское добровольческое соединение было ликвидировано наступающей Красной армией в апреле 1945 года в Померании. Всего в советском плену за годы войны оказалось 4 729 голландцев.

Дивизия СС «Нордланд». Сформирована из скандинавских и небольшой части голландских добровольцев осенью 1943 года. Принимала участие в январе – феврале 1944 года в боях под Ленинградом, в марте – апреле под Нарвой. Весной 1945 года все эти скандинавские отряды оказались сначала в Курляндском котле, а в мае 1945 года были уничтожены под Берлином. Всего за годы войны было пленено: Датчан – 7 006, норвежцев – 5 878, шведов – 601.

Дивизия СС «Валлония». Сформирована из добровольцев-фламандцев: бельгийцы, люксембуржцы, французы, испанцы – в октябре 1944 года численностью до 4 тыс. человек. В формате Легиона и бригады принимала участие в боях на Восточном фронте в 1943 года, а как дивизия СС – в апреле 1945 года под Шверином и Бранденбургом была уничтожена. В советский плен попало: фламандцев – 6 033, валлонов – 2 812.

Бельгийская (фламандская) дивизия СС «Лангермак». Сформирована из добровольцев в октябре 1944 года численностью до 7 тыс. человек. Использовалась весной 1945 года в боях с наступающими частями Красной армии и была уничтожена советскими войсками 5 мая 1945 года под Мекленбургом. В плен было взято: бельгийцев – 2 010, люксембуржцев – 1 652.

НАКОНЕЦ, НА СТОРОНЕ ГИТЛЕРА ВОЕВАЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВОИНСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ СССР

РУССКАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ АРМИЯ (РОА)

Наиболее крупное антисоветское воинское подразделение под командованием генерала Андрея Власова было создано 27 декабря 1942 года. Численность ее на конец войны составляла 124 тыс. человек, дислоцированных в разбросанных на значительном расстоянии друг от друга разнородных частях, в которые, в том числе как автономные структуры, входили:

- 15-й казачий корпус генерала фон Паннвица (более 40 тыс. сабель), ушедший от Красной Армии в Италию и сдавшийся там англичанам;
- Русский охранный корпус белого генерала Бориса Штейфона (4 500);
- Казачий стан генерала Тимофея Доманова (8 000);
- Казачий резервный корпус генерала Антона Шкуро (10 000);
- Группа генерала-белогвардейца Антона Туркула (5 200);

– Казачий корпус белого генерала Петра Краснова, в которой составной частью входила Кавказская (черкесская) кавалерийская дивизия Султан-Гирея Крыча и ряд других подразделений.

Подразделения РОА реально вступали в боевые соприкосновения с частями советских войск только в самом конце войны 9 февраля, 13 апреля, 6 мая 1945 года и были жестоко биты.

Активные пособники гитлеровцев были сурово наказаны: Власов, Краснов, Шкуро казнены по приговорам Верховного суда СССР.

Часть бывших членов антисоветских формирований укрылось от возмездия в США, ФРГ, Великобритании, Канаде и других капиталистических странах, где создала различные организации, ведущие враждебную деятельность против СССР.

УКРАИНСКО-НАЦИОНАЛЬНАЯ ДИВИЗИЯ СС «ГАЛИЧИНА»

Создана в июне 1943 года в Галиции, во Львове.

В нее сразу вызвалось записаться 80 060 человек. К рассмотрению было принято 53 тыс. заявлений. В начальный период численность дивизий составляла 13 тыс. человек, но затем достигла 22 тыс.

В первом же серьезном боевом столкновении с частями Красной Армии под Бродами в июле 1944 года дивизия националистов потерпела тяжелейшее поражение и в целом прекратила свое существование.

Украинские «герои».
Дивизия СС «Галичина»

ЛАТЫШСКИЙ ЛЕГИОН СС

Состоял из двух дивизий

Дивизия № 1 «Леттланд» была сформирована в ноябре 1943 года и вела бои под Невелем и Псковом. Проводила террор против мирного населения. Летом 1944 года участвовала в боях под Нарвой, затем, весной 1945 года, в западной Пруссии, ну а под Данцигом латышские легионеры сдавались советским войскам.

Дивизия № 2 была сформирована в апреле 1944 года. Вела оборонительные бои на балтийском побережье, а в 1945 года в Курляндском котле тоже сдалась.

Латышский легион СС на марше в г. Рига

ЭСТОНСКАЯ ДИВИЗИЯ СС «ЭСТЛАНД»

С сентября 1941 года в Эстонии сначала создавались полицейские отряды, численность которых на 1 октября 1942 года достигла 10,4 тыс. человек.

В формате дивизии СС эстонские добровольцы были сформированы в феврале 1944 года. В апреле – августе 1944 года дивизия вела бои под Нарвой, затем долго отступала, а в 5 мая 1945 года сдалась Красной Армии в Силезии.

Геннадий Турецкий

Газета «Советская Россия». 16 июня 2011 г.

**Генеральная инспекция эстонского легиона СС
во главе с группенфюрером Й. Соодла**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Геноцид	7
Фашистские лагеря смерти на территории СССР	41
Девятый Форт	44
Плен – трагедия миллионов	51
Советские военнопленные	51
Карательные операции	57
Малолетние узники фашистских концлагерей - незаживающая рана СССР и России	59
Воспоминания малолетних узников фашистских концлагерей	61
Память	122
Суд народов	123
Бухенвальдский набат	130
Кто помогал Гитлеру	131

